

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Карасева Ирина Андреевна

**КОНКУРЕНЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАКТИКЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Кененова Ирина Павловна

Москва – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНКУРЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	21
§1. Понятие и правовые формы конституционных ценностей (доктрина, нормативное закрепление, судебная практика).....	21
§2. Понятие и типология конкуренции конституционных ценностей	56
ГЛАВА II. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	66
§1. Злоупотребление правом как одна из причин возникновения мнимой конкуренции конституционных ценностей.....	66
§2. Пробел в праве как одна из причин возникновения мнимой конкуренции конституционных ценностей.....	79
§3. Конфликт интересов как причина действительной конкуренции конституционных ценностей.....	85
ГЛАВА III. РАЗРЕШЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	100
§1. Разрешение мнимой конкуренции конституционных ценностей, возникшей вследствие злоупотребления правом.....	100
§2. Разрешение мнимой конкуренции конституционных ценностей, возникшей вследствие пробела в праве.....	106
§3. Разрешение действительной конкуренции конституционных ценностей: законодательный способ.....	115
§4. Разрешение действительной конкуренции конституционных ценностей: правоприменительный способ.....	127
§5. Приемы построения аргументации при разрешении конкуренции конституционных ценностей	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	158

БИБЛИОГРАФИЯ	163
ПРИЛОЖЕНИЕ	230
Приложение 1.....	230
Приложение 2.....	242

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Конституция любого государства, как «основной закон ..., выражающий волю и интересы народа в целом либо отдельных социальных слоев (групп) общества», закрепляет «в их интересах важнейшие начала общественного строя и государственной организации соответствующей страны»¹. Данные начала воплощаются в форме идей, целей, принципов, норм общего характера. На протяжении длительного времени именно конституционные принципы, как наиболее общие правовые предписания, включающие в себя «основу, первоначало, руководящую идею, исходное положение какого-либо явления»², занимали особое место в конституционной доктрине³, законодательстве⁴,

¹ *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 9.

² *Марченко М.Н.* Общая теория государства и права. Академический курс. Том 2. М., 2007. С. 95.

³ См., например: *Мосин С.А.* Презумпции и принципы в конституционном праве. М., 2009; *Алебастрова И.А.* Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источники // Конституционное и муниципальное право. 2007. №8; *Гаджиев Г.* Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. №2.

⁴ Как правило, конституционные принципы воспроизводятся в преамбуле, либо в первых статьях нормативных правовых актов. Таких примеров можно привести немало, поскольку целый ряд конституционных принципов получил закрепление в федеральных законах различной отраслевой направленности. Например, конституционные принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ст. 3 Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ (ред. от 28.06.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности (Собрание законодательства РФ. 1995. №33. Ст. 3349), отделения религиозных объединений от государства в ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (Собрание законодательства РФ. 1997. №39. Ст. 4465), разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в ст.23 Федерального закона от 6 октября 1999 года №184-ФЗ (ред. от 30.09.2013) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» (Собрание законодательства РФ. 1999. №42. Ст. 5005), политическое многообразие, многопартийность в преамбуле к Федеральному закону от 11 июля 2011 года №95-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «О политических партиях» (Собрание законодательства РФ. 2001. №29. Ст. 2950), а также в подзаконных нормативных актах (например, конституционные принципы демократии и федерализма, принципы единства, патриотизма и социальной справедливости, стабильного и суверенного развития России, уважения национального достоинства ее граждан в Указе Президента РФ от 19 декабря 2012 года №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (Собрание законодательства РФ. 2012. №52. Ст. 7477), конституционный принцип построения в Российской Федерации правового государства в Постановлении Правительства РФ от 7

правоприменительной практике⁵. Это место было обусловлено высокой степенью обобщенности, универсализма и юридической силы конституционных принципов, что обеспечивало их богатый инструментальный потенциал и позволяло использовать в качестве правового средства, усиливающего и (или) корректирующего, дополняющего действие более детализированных правил поведения в ситуациях, когда регулятивные возможности последних оказывались недостаточными.

Однако по мере того, как конституционные принципы стали активнее использоваться в правоприменительной практике, в первую очередь, в деятельности органов конституционного контроля, стало очевидно, что в конкретных ситуациях оказывается совсем непросто выявить соотношение между равными по своей юридической силе конституционными предписаниями, включая нормы-принципы. Потребность в решении (при рассмотрении дела) задачи придания дополнительного «веса» тому или иному конституционному положению (праву, свободе или принципу) породило, в конечном счете, новый конституционно-правовой инструмент, «утяжеляющий» в случае необходимости одну из равных по своей юридической силе правовых норм. Такой инструмент появился в результате

октября 1996 года №1177 «Об утверждении Концепции реформирования органов и учреждений юстиции Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. 1996. №42. Ст. 4806).

⁵ На конституционные принципы ссылается в своих решениях Конституционный Суд РФ (например, конституционный принцип соразмерности (Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 года №19-П // Собрание законодательства РФ. 2013. №30 (часть II). Ст. 4189), конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 года №1236-О // СПС «Консультант Плюс»), и иные высшие суды РФ (например, Верховный суд РФ обращает внимание на конституционный принцип независимости, объективности и беспристрастности судей (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // СПС «Консультант Плюс»), конституционный принцип справедливости, равенства, соразмерности (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2000 года №35 (ред. от 11.05.2007) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // СПС «Консультант Плюс»).

придания конституционным предписаниям статуса конституционных ценностей⁶.

Формирование нового правового средства не происходит одномоментно. Необходим значительный период для того, чтобы можно было оценить насколько оно «жизнеспособно», и отвечает ли тем задачам, для которых было создано. Конституционные ценности, как особого рода правовой инструмент, прошли проверку временем и теперь широко используются в правоприменительной практике конституционными судами зарубежных стран, а также Конституционным Судом Российской Федерации. Однако в процессе применения этого инструмента возникли новые проблемы, требующие обоснованного разрешения, подкрепленного доктриной и правоприменительной практикой.

Среди таких проблем можно назвать: 1) допустимость иерархии конституционных ценностей, 2) возможность создания универсального перечня конституционных ценностей, 3) конкуренцию конституционных ценностей⁷ и другие.

Рассматривая конкуренцию конституционных ценностей, стоит обратить внимание на то, что она возникает по мере усложнения общественных отношений. Ценности, соотношение между которыми не урегулировано, вступают в конкуренцию только в рамках конкретного правоотношения. Но законодательно урегулировать (предупредить) все случаи конкуренции невозможно, в связи с чем основная нагрузка по разрешению конкуренции конституционных ценностей ложится на

⁶ Нередко идеи, которые получают конституционное воплощение, еще до обретения правовой формы обнаруживают свой аксиологический потенциал в научном или политическом дискурсе, как например – принцип разделения властей. Тогда как ценностный аспект указанного принципа приобрел особое значение с развитием конституционализма. Однако независимо от того, когда (до или после конституциализации) и в какой сфере социального знания первоначально был выявлен аксиологический аспект идеи, принципа, права – конституционной ценностью ее делает именно правоприменительная практика.

⁷ Обоснованность использования термина «конкуренция» применительно к проблеме разрешения правовых споров будет рассмотрена далее, на стр. 57.

правоприменительные органы. При этом выбор приоритетной ценности в рамках конкретного спора о праве – сложная аналитическая задача.

Механизм действия правоприменителя в таких ситуациях наименее урегулирован как в российском, так и в зарубежном законодательстве. Есть только общее конституционное правило, согласно которому судьи подчиняются Конституции и федеральным законам (например: ч. 1 ст. 120 Конституции РФ⁸, ч. 1 ст. 97 Основного закона для Федеративной Республики Германии⁹, ч. 1 ст. 178 Конституции Республики Польша¹⁰). Однако сам *механизм* принятия решения судьей законодательно не установлен. Хотя универсального механизма для всех случаев конкуренции конституционных ценностей создать невозможно, в первую очередь из-за того, что отдельные нюансы, от которых зависит разрешение правовой проблемы, нередко уникальны и характерны только для конкретной ситуации. Но *наделить* правоприменителей отвечающими требованию правовой определенности *ориентирами* для осуществления рационального и юридически обоснованного выбора между конституционными ценностями, думается, – возможно и необходимо. При этом важно помнить, что речь в данном случае идет о *конституционных ценностях* и, делая выбор в пользу одной из них, правоприменитель должен сам следовать принципу *правового государства*, который, приобретя универсализм, закреплен как в Конституции РФ (ч. 1 ст. 1), так и в конституциях зарубежных стран, воплотивших разные правовые традиции (например, ст. 2 Конституции Республики Польша¹¹, ст. 5 Конституции Китайской народной республики¹², ч. 1 ст. 1 Конституции

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 21 января.

⁹ Основной закон для Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

¹⁰ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

¹¹ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

¹² Конституции Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 года // Избранные

Республики Казахстан¹³), указывая на необходимость подчинения всех субъектов права конституции, законам. Назревшая необходимость в разрешении проблем конкуренции конституционных ценностей, как в теоретическом, так и в практическом аспектах, руководствуясь принципами правового демократического государства, провозглашенными в Конституции РФ, определяет актуальность данной темы.

Нельзя не отметить, что аксиологическая тематика достаточно давно и устойчиво привлекает внимание как теоретиков права, так и конституционалистов (например, в 1987 году опубликована монография Н. Неновски «Право и ценности»¹⁴, в 1997 году появилась статья Л.С. Мамута «Ценность как проблема науки о государстве»¹⁵, в 2001 году работа С.А. Авакьяна «Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование»¹⁶). В 2008 году данное направление юридической мысли получило новый импульс к развитию именно в конституционно-правовой сфере. В частности, был проведен XI Международный форум по конституционному правосудию «Конституционные ценности в теории и судебной практике», организованный Институтом права и публичной политики под эгидой Конституционного Суда РФ (июнь, 2008); XIII Ереванская международная конференция «Фундаментальные конституционные ценности и общественная практика» под эгидой Конституционного Суда Республики Армения (октябрь, 2008); Международная научно-теоретическая конференция «Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации» (декабрь, 2008). Тогда же был опубликован ряд статей, посвященных данной тематике: «Ценностный

конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

¹³ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

¹⁴ Неновски Н. Право и ценности. М., 1987.

¹⁵ Мамут Л.С. Ценность как проблема науки о государстве // Общественные науки и современность. 1997. №6.

¹⁶ Авакьян С.А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Общество. 2001. №4.

подход в конституционном регулировании прав и свобод» (В.Д. Зорькин)¹⁷, «Ценности в современном конституционном праве Российской Федерации: теоретико-методологические подходы к определению понятия»¹⁸ и «Национальные конституционные ценности и глобализационные процессы»¹⁹ (А.А. Ерофеев). Не спадал интерес к данной тематике и в последующие годы – публикуются статьи Н.С. Бондаря «Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России)»²⁰, С.В. Нарутто «Проблема реализации конституционных ценностей в России»²¹, проведена еще одна международная научная конференция «Конституционные ценности, основные факторы стабильности демократического строя», посвященная 15-летию Конституции Республики Молдова (июль, 2009). В мае 2011 года на базе кафедры государственного и муниципального права Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского состоялась научно-практическая конференция "Конституционные ценности и современные перспективы развития многонациональной России", а в марте 2013 года юридическим факультетом Белорусского государственного университета была организована Республиканская научно-практическая конференция «Ценностная парадигма Основного Закона Республики Беларусь». По указанной тематике защищаются диссертации (например, Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации (2012))²².

¹⁷Зорькин В. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. №12.

¹⁸Ерофеев А.А. Ценности в современном конституционном праве Российской Федерации: теоретико-методологические подходы к определению понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №22 (123).

¹⁹Ерофеев А.А. Национальные конституционные ценности и глобализационные процессы // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №31 (132).

²⁰Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журнал конституционного правосудия. 2009. №6.

²¹Нарутто С.В. Проблема реализации конституционных ценностей в России // Российское право в интернете. 2009. №5. Спецвыпуск.

²²Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.

Вместе с тем, проблематику, связанную с конституционными ценностями, нельзя признать исчерпанной, особенно в сфере разработки общей методологии, которую могли бы использовать судьи в процессе принятия решений. На необходимость выработки такой методологии указывает, например, Е.Г. Васильева: «Итак, проблема соотношения публичных и частных конституционных ценностей – базовая проблема конституционной аксиологии. Помимо этого, внутри каждой группы ценностей (выражающих частные и публичные интересы) существуют внутренние конфликты (столкновение частных интересов с частными, а публичных с публичными). Такая ситуация обуславливается релятивистской природой ценностей и требует выработки общих путей разрешения ценностных конфликтов»²³.

Следовательно, актуальность настоящего диссертационного исследования подтверждается:

- 1) теоретической значимостью создания универсального алгоритма разрешения юридических проблем, связанных с конкуренцией конституционных ценностей;
- 2) практической важностью использования данного алгоритма для разрешения конкретных споров, в которых конкурируют конституционные ценности.

Степень научной разработанности темы исследования.

Философское осмысление категории ценности в трудах выдающихся мыслителей древности (Аристотеля, Платона) получило дальнейшее развитие уже в XIX, XX веках в произведениях И. Канта, Р. Лотце, В. Виндельбанда, М. Шелера, Н. Гартмана, Д. Ролза, Ю. Хабермаса, Р. Дворкина. Определенное внимание уделено данной тематике и в трудах современных отечественных

²³Васильева Е.Г. Проблема ценностей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.iuaj.net/node/216> (по состоянию на 07.12.2014).

исследователей-философов²⁴.

Общетеоретическую основу настоящего диссертационного исследования составили работы следующих отечественных ученых: С.А. Белова, В.И. Крусса, С.Н. Лебедева, Л.С. Мамута, О.В. Мартышина, Н. Неновски²⁵, В.С. Нерсисянца, М. Пермиловского, В.Е. Чиркина. Конституционные ценности анализировали следующие правоведы: Г.Г. Арутюнян, Н.С. Бондарь, Е.Г. Васильева, А.А. Ерофеев, В.Д. Зорькин, С.П. Маврин, С.В. Нарутто, О. Снежко, Д.Г. Шустров. Конфликту интересов, соотношению публичных и частных интересов посвящены работы Д.И. Дедова, Б.О. Дзгоевой, М.А. Заниной, балансу ценностей – К.А. Бондаренко.

Среди зарубежных ученых, исследующих проблему конфликта ценностей, баланса конституционных ценностей, следует отметить следующих: Р. Алекси (R. Alexy), Д. Бомхофф (J. Bomhoff), Д. Х. Эрскин (D.H. Erskine), Л. Зукка (L. Zucca), С. Гардбаум (St. Gardbaum), И. Порат (I. Porat), М. Коэн-Элия (M. Cohen-Eliya), Е. Бремс (E. Brems), К. Шмитт (C. Schmitt), С.Е. Готлиб (S.E. Gottlieb), С. Грандман (S. Grundmann), А.В. Алшулер (A.W. Alschuler).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в подходе к изучению проблематики конкуренции конституционных ценностей, а именно: классификации видов конкуренции и выработки механизма разрешения правового спора в соответствии с видом конкуренции. Автором диссертационного исследования предпринята попытка составить универсальный алгоритм разрешения конкуренции конституционных ценностей, который мог бы использоваться правоприменителем для

²⁴ Так при подготовке настоящего диссертационного исследования были использованы работы Л.В. Баяевой, В.Н. Лавриненко, Н.С. Розова.

²⁵ Нено Неновски – известный болгарский ученый, профессор философии и теории права, член-корреспондент Болгарской академии наук, член Конституционного суда Болгарии (1991-1994 гг.), в период с 1966 по 1970 являлся аспирантом юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, таким образом, его русскоязычные работы связаны с развитием отечественной теории права.

разрешения конкретных правовых споров.

Объектом исследования являются законодательство, судебная практика и труды отечественных и зарубежных правоведов, касающиеся анализа конституционных ценностей.

Предметом исследования являются способы разрешения конкуренции конституционных ценностей.

Цели и задачи. Целью настоящего диссертационного исследования является выработка методологии принятия решения правоприменителем в случае конкуренции конституционных ценностей. В соответствии с указанной целью задачи диссертационного исследования определены следующим образом:

- выявить практическую целесообразность и теоретико-практическую значимость аксиологического подхода к анализу конституционных норм и институтов;
- определить содержание понятия «конституционная ценность»;
- оценить допустимость использования термина «конкуренция» применительно к взаимодействию конституционных ценностей;
- раскрыть правовую природу конкуренции конституционных ценностей;
- сформировать типологию конституционных ценностей;
- выявить причины возникновения конкуренции конституционных ценностей;
- выявить принципы разрешения действительной конкуренции конституционных ценностей;
- определить методологию разрешения мнимой конкуренции конституционных ценностей;
- проанализировать опыт Конституционного Суда РФ и конституционных судов зарубежных стран в области разрешения конкуренции конституционных ценностей.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая

значимость настоящего диссертационного исследования заключается:

- 1) в исследовании методик разрешения конкуренции конституционных ценностей, используемых Конституционным судом Российской Федерации и конституционными судами зарубежных стран, и выработке универсального алгоритма разрешения такой конкуренции;
- 2) в использовании материалов исследования в учебном процессе: при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсу конституционное право (общая часть), конституционное право России, спецкурсов, посвященных проблематике прав и свобод человека и гражданина.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы правоприменителем в процессе разрешения конституционных споров.

Методология и методы исследования. В настоящем диссертационном исследовании используются общенаучные методы познания (диалектический, метод системного анализа, синтеза, аналогии, метод восхождения от абстрактного к конкретному, метод обобщения, сравнения и др.), специальные методы (исторический, социологический, статистический) и собственно правовые методы (метод сравнительного правоведения, метод толкования, формально-юридический, системно-структурный, метод правового моделирования и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа подходов к пониманию категории конституционная ценность, сложившихся в конституционно-правовой науке и в практике органов конституционного контроля, предлагается определять *конституционные ценности* как блага, воплощенные в различных юридических формах (нормах-принципах, правах и свободах, иных нормах наиболее общего характера), закрепленные в конституции и выводимые из ее содержания путем официального толкования.

2. Обосновано, что общей чертой, отличающей конституционные ценности от иных норм конституции, является их *приоритетность*, которая понимается в трех аспектах. Во-первых, в теоретическом: смысловое, содержательное наполнение ценности гораздо шире и богаче смысла, изначально заложенного в правовой норме, легализовавшей ее. Во-вторых, во временном: ценности зачастую появляются раньше конституционных норм, их закрепляющих, не всегда приобретая правовую форму, но существуя первоначально в качестве философских, политических идей или обычаев (например, идеи справедливости, равноправия, естественных прав человека, разделения властей, правового государства). При этом нередко ценностный потенциал и социальная значимость этих благ отчетливо проявляются только после их закрепления в конституции. В-третьих, в практическом аспекте: закрепление в конституции или интерпретация органом конституционного контроля того или иного предписания как конституционной ценности придает ему приоритетное значение по сравнению с иными конституционными нормами.
3. Установлено, что статус конституционной ценности может иметь как *постоянный* (в случае, когда приоритетное положение предписания прямо закреплено в конституции или подтверждено целой серией решений органов конституционного контроля), так и *временный* характер (когда он обозначен только в рамках отдельного решения суда).
4. Выявлена динамика (во временном и пространственном измерениях) развития аксиологического аспекта конституционных предписаний: первоначально конституционные ценности были закреплены в ряде законов (конституций) в виде конкретных прав, затем уже в формах норм-принципов и иных норм наиболее общего характера (без прямого указания на их аксиологический аспект) и только в современных конституциях соответствующие нормы стали закрепляться с формальным указанием на их ценностное значение. Теоретическое осмысление конституционных ценностей началось в зарубежных государствах намного раньше, чем в

России, и, соответственно, сложились общие представления о них и об их применении на практике. Сравнение норм конституций России и 20-ти зарубежных государств²⁶ показывает, что конституционные ценности включены во все конституции, но в разных формах: в виде норм-деклараций, фундаментальных прав и свобод, норм-принципов, иных норм общего характера (например, норм-целей). При этом прямое указание в тексте конституции на ценностный компонент норм характерно для России (права и свободы человека и гражданина) и стран СНГ.

5. В результате анализа текстов конституций было установлено, что многие действующие конституции в том или ином виде закрепляют иерархическое соотношение ценностей. В странах СНГ такой список является двухуровневым: 1) права и свободы человека как высшая ценность, 2) все иные ценности. В других государствах приоритеты расставлены между конкретными ценностями, и главным образом, в пользу публичных ценностей.
6. На основе анализа норм конституции России и зарубежных стран, а также решений, принятых Конституционным Судом РФ за 2011-2014 гг., делается вывод о том, что аксиологический аспект конституционных норм преимущественно обнаруживает свое подлинное значение не столько на уровне объективного права, сколько в правоприменительной практике. Действительное *смысловое наполнение* конституционных ценностей и их *инструментальная функция* выявляется в сфере реализации права, когда они становятся особым правовым средством разрешения споров.
7. Анализ практики органов конституционного контроля России и зарубежных странах показал, что суды апеллируют к конституционным ценностям, чтобы *усилить значимость* защищаемого или ограничиваемого ими правового предписания. При этом категория «конституционная

²⁶ Азербайджан, Армения, Бавария, Беларусь, Бразилия, Венгрия, Испания, Италия, Казахстан, Кыргызская республика, Китай, Молдова, Польша, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, ФРГ, Швейцария, Япония.

ценность» зачастую *проявляет свою актуальность и регулирующее воздействие* в ситуациях, когда возникает необходимость сопоставления равных (гораздо реже, – разных) по юридической силе конституционных предписаний и разрешения проблемы их конкуренции.

8. На основе анализа решений Конституционного Суда РФ за период 2011-2014 гг. предложена типология конституционных ценностей и составлен их каталог. В основном, нормы, которым Суд придает статус ценностей, содержатся в главах 1, 2 и 7 Конституции РФ. Среди комплекса ценностей отчетливо просматриваются две большие группы: 1) *ценности, связанные с функционированием государственного механизма*; 2) *ценности, особо значимые для общества и отдельных лиц, не обладающих властными полномочиями*. Ценности, относящиеся к данным группам, упоминаются в решениях Конституционного Суда РФ *примерно с одинаковой частотой*. Такое соотношение между «государственными» и «общественно-личными» ценностями связано с тем, что чаще всего в конкретных делах конкурируют государственный и частный интересы. При этом в группе «государственных» ценностей преобладают ценности, связанные с правосудием, а именно – 1) независимость суда, 2) состязательность судопроизводства, 3) общеобязательность и непротиворечивость судебных решений. А в группе «общественно-личных» ценностей – ценности, выраженные в субъективных правах, а именно – социальные (здоровье) и личные (жизнь и человеческое достоинство).
9. Конституционные ценности, упоминаемые в решениях Суда, по критерию *формальной связи* с текстом конституции можно также разделить на два вида: 1) *содержательно совпадающие с нормами Конституции*; 2) *выводимые из норм Конституции и формулируемые Конституционным Судом в ходе их толкования*. Преобладают в решениях Суда упоминания о ценностях, *содержательно совпадающих с нормами Конституции*, причем большая часть из них имеет форму прав и свобод. Интересные результаты дает сравнение данного каталога с кругом ценностей, отраженных в

постановлениях Европейского суда по правам человека. Непосредственно в тексте Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года с последующими изменениями и дополнениями (протоколами) ценности не отражены, а выведены из него Европейским судом путем толкования. Главным образом, – это правовые принципы (например, правовая определенность, запрет дискриминации, терпимость, стабильность, мирное урегулирование конфликтов). Результаты данного сравнения подтверждают гипотезу о том, что вместе с развитием аксиологического аспекта профессионального правопонимания возрастает инструментальная роль правовых принципов.

10. Выявлено соотношение понятий «столкновение», «конфликт», «конкуренция», «коллизия» применительно к природе взаимодействия конституционных ценностей в практике судов. Конкуренция конституционных ценностей определена в аспекте данного исследования как столкновение конституционных ценностей, которое проявляется в рамках конкретного правоотношения и может быть разрешено рациональным путем при помощи правовых средств.
11. Предлагается классификация конкуренции конституционных ценностей, в зависимости от причин, ее порождающих, на два вида:
 - 1) *мнимая конкуренция*, возникающая в силу недобросовестного использования права (злоупотребления правом) или пробела в праве, и
 - 2) *действительная конкуренция*, являющаяся следствием конфликта интересов различных субъектов правоотношений, действующих добросовестно. Учитывать данную типологию полезно на первом этапе преодоления конфликта ценностей, когда суд, определив вид конкуренции, выбирает методику ее разрешения. Установлено также, что упомянутые два вида конкуренции отличаются по степени свободы усмотрения правоприменителя при ее разрешении (мнимая предполагает меньшую свободу усмотрения, а действительная – большую).

12. На основе анализа практики деятельности органов конституционного контроля и исследования доктринальных позиций выявлено, что конкуренцию ценностей следует признать *мнимой* в случае злоупотребления конституционным правом, составляющим основу одной из *как бы конкурирующих* конституционных ценностей, так как в упомянутом случае право используется вопреки своему ценностному содержанию. При злоупотреблении каким-либо конституционным правом *не происходит* реализации воплощенной в праве ценности, так как действия лиц, использующих (или желающих использовать) соответствующие конституционные права, по существу *нацелены не столько на воплощение их в жизнь, сколько на умаление субъективных конституционных прав других лиц. Задача суда* заключается в том, чтобы распознать факт злоупотребления правом и не допустить нарушения и необоснованного ограничения прав и свобод. *Предлагается* органам правосудия при разрешении мнимой конкуренции конституционных ценностей, возникшей вследствие злоупотребления правом, руководствоваться четырьмя принципами: 1) разграничения правовых и неправовых ценностей; 2) разрешения конкуренции, исходя из «сути» (назначения) ценностей, 3) правовой интуиции, 4) определения пределов осуществления права применительно к конкретной ситуации.
13. Установлено, что мнимая конкуренция конституционных ценностей вследствие пробела в праве представляет собой ситуацию, когда две конституционные ценности вступают в конфликт из-за отсутствия правовых норм, с помощью которых следовало бы урегулировать общественные отношения. В силу принципа разделений властей самостоятельное разрешение правоприменителем мнимой конкуренции конституционных ценностей, возникшей вследствие пробела в праве, недопустимо. Суду следует лишь указать правомочному правотворческому органу на пробел в праве и определить конституционные цели его преодоления, при этом руководствуясь следующими принципами:

1) верховенства конституции; 2) разделения властей; 3) правовой определенности.

14. Выявлено на основании сравнительного анализа аксиологической составляющей конституционных текстов и практики конституционных судов, что иерархия конституционных ценностей, воплощенная в Конституции РФ и некоторых конституциях зарубежных стран, позволяет в спорных ситуациях принять единственно возможное решение, что соответствует принципу предсказуемости и стабильности правового регулирования. Вместе с тем, нельзя отрицать, что в целях предотвращения конкуренции конституционных ценностей невозможно составить полный список конституционных ценностей по иерархическому принципу, *во-первых*, в силу того, что под воздействием политических, социальных, экономических факторов соотношение конституционных ценностей меняется по мере развития общества, *во-вторых*, потому, что его постоянно корректируют правовые позиции Конституционного Суда, Европейского суда по правам человека, ратифицированные международные документы.

15. При разрешении действительной конкуренции конституционных ценностей судам предлагается руководствоваться следующими принципами: 1) справедливости, 2) экономическим принципом, 3) эффективности, 4) пропорциональности. Особенно важным представляется определить (рациональную) юридическую составляющую принципа справедливости, актуального для установления баланса конституционных ценностей, исходя из того, что справедливое решение – это то, которое основано на законе, не противоречащем общим принципам права (в особенности, принципу равенства прав), связано с общим благом, и от результатов применения которого можно ожидать преимуществ для всех.

16. Предложен алгоритм построения аргументации при разрешении конкуренции конституционных ценностей в конкретном деле: 1) выявление

определяющих при разрешении спора конституционных ценностей, 2) анализ сущности каждой из конкурирующих ценностей в отдельности, 3) интерпретация конкретных ценностей в соотношении с системой национальных конституционных норм и ценностей в целом. Вспомогательными элементами построения аргументации могут быть: уточнение исторического контекста проблемы, определение ее взаимосвязи с европейскими правовыми ценностями, а также учет тех национальных социальных и культурных ценностей, которые имеют непосредственное отношение к разрешению конкуренции.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и выполнена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, где состоялось ее рецензирование и обсуждение. По теме диссертации опубликовано три печатные работы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения, библиографии, приложений.

ГЛАВА I.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНКУРЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

§1. Понятие и правовые формы конституционных ценностей (доктрина, нормативное закрепление, судебная практика)

Конституционно-правовой аспект понятия «ценность» невозможно осмыслить без исторического экскурса в процесс становления данной категории, в том числе, и в философской мысли.

Проблематика ценностей возникла в древние века. В античной философии в роли высшей ценности выступало государство, а государственным благом признавалась справедливость (Аристотель, Платон). При этом «ценности отождествлялись с самим бытием, а ценностные характеристики включались в его понятие. Ценности, таким образом, не отделялись от бытия, а рассматривались как находящиеся в самом бытии. Начиная уже с Сократа и Платона, основными вопросами теории ценностей были: что есть благо, что есть справедливость?»²⁷. Так, например, Платон писал: «Есть два рода благ: одни – человеческие, другие – божественные. ... Меньшие блага [человеческие] это те, во главе которых стоит здоровье, затем идет красота, на третьем месте – сила..., на четвертом – богатство... Первое же и главенствующее из божественных благ – это разумение; второе – сопутствующее разуму здоровое состояние души; из их смешения с мужеством возникает третье благо – справедливость; четвертое благо – мужество. Все эти блага по своей природе стоят впереди тех, и законодателю следует ставить их в таком же порядке»²⁸.

В Средние века философская мысль определяла источником ценностей божественную сущность, а потому они имели религиозный характер. «Средневековье осуществило, с одной стороны, переоценку классических

²⁷ Лавриенко В.Н. Философия. М., 2004. С. 492.

²⁸ Платон. Законы. Книга 1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/plato01/30zak01.htm> (по состоянию на 07.12.2014).

античных ценностей, а с другой – утверждение в качестве нормативных ценностей религиозного сознания, соединивших в идее Бога ценности Истины, Добра и Красоты»²⁹. Так, например, Аврелий Августин провозглашает, что «человек есть некое благо», а также рассуждает о свободной воле³⁰.

Эпоха Возрождения выдвигает на первый план ценности гуманизма. Философы акцентируют свое внимание на таких ценностях, как достоинство человека (Джованни Пико делла Мирандола «Речь о достоинстве человека»³¹), свободная воля (Эразм Роттердамский «Диатриба или рассуждение о свободе воли»³²).

Новое время, характеризующееся бурным развитием науки, техники и соответственно – новых общественных отношений, предопределило и основной подход к рассмотрению предметов и явлений как ценностей. Именно в это время возникают и развиваются идеи либерализма, концепции естественных прав, общественного договора. Основное назначение государства видится в обеспечении с помощью закона таких ценностей как свобода, частная собственность, право граждан на жизнь.

Более детальное осмысление самого понятия «ценность» принято связывать с творчеством И. Канта. «Ценности в его трактовке – это то, что имеет значение, значимость в нравственном мире долженствования и свободы»³³. Вслед за И. Кантом многие ученые обращаются к аксиологической тематике, складываются представления о типологии ценностей. Так Г. Гегель разделяет ценности на экономические (утилитарные) и духовные. «Первые выступают как товары и характеризуются со стороны их «количественной определенности». По существу, здесь имеется в виду

²⁹ Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань, 2004. С.15.

³⁰ Августин А. О свободе воли // Антология средневековой мысли. Т.1. Спб., 2001. С. 25-65.

³¹ Пико делла Мирандола Д. Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5-и тт. Т.1. С. 506-514.

³² Роттердамский Э. Диатриба или рассуждение о свободе воли // Роттердамский Э. Философские произведения. М., 1987. С. 218-289.

³³ Нерсесянц В.С. Политико-правовые ценности: история и современность. М., 2000. С.5.

абстрактная, меновая стоимость товара. ... Во втором смысле ценности связываются со свободой духа, и все, «что имеет ценность и значимость, – духовно по своей природе»³⁴. Последователи И. Канта (Р.Г. Лотце, В. Виндельбанд) развивали представления о ценностях не только в сфере нравственности, но и в сфере науки и искусства. Так, в философии В. Виндельбанда особый интерес представляет учение о трансцендентальных «ценностях», которые общезначимы и вечны, то есть внеисторичны. Они обладают теми же свойствами, что и общечеловеческие ценности, о которых мы говорим сегодня. «Превратив кантовского трансцендентального субъекта в царство вечных ценностей, Виндельбанд создает нечто, сопоставимое с миром идей у Платона. ... Суть дела, однако, ... в наличии вечной и неизменной мерки для наших мыслей и действий, которая в неокантианстве является еще и крайне абстрактной. Мир ценностей, из которого исходит Виндельбанд, представляет собой как раз такую абстрактную меру человеческого в человеке»³⁵. Н. Гартман отмечает, что «схватить сущность ценностей вообще в ее всеобщности едва ли возможно, пока взгляд не направляется на отдельные ценности и не встречается в них главные черты в большей конкретности и наглядности»³⁶, а М. Шелер рассматривает ценности неотрывно от их носителей³⁷.

Как видно из краткого обзора развития аксиологического направления в философии, интерпретация категории «ценность» претерпела значительные изменения по мере накопления знаний – от рассмотрения определенных ценностей, таких как добро, свобода, счастье, частная собственность и других, до конкретного анализа самого понятия «ценность», его структуры и типологии. При этом следует отметить, что некоторые ценности, выделяемые

³⁴ Лавриенко В.Н. Указ. соч. С. 493.

³⁵ Мареев С.Н. Мареева Е.В. Арсланов В.Г. Философия XX века. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Mareev/_Index.php (по состоянию на 07.12.2014).

³⁶ Гартман Н. Этика. М., 2002. С. 177.

³⁷ Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей [1916] // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова; под ред. А.В. Денежкина. М., 1994. С. 304.

мыслителями прошлого сохраняют свою актуальность и до настоящего времени. Например, касаясь *античной философии*, стоит назвать такие ценности как здоровье и справедливость (Платон); упоминая о *Средневековье*, можно назвать ценность самого человека и его свободную волю (А.Августин); к ценностям периода *Возрождения* следует отнести достоинство человека (Дж. Мирандоло) и свободную волю (Э. Роттердамский).

Как верно было отмечено Андрашем Шайо, «не следует думать, что понятие «ценность» устарело, так как ведет нас в дебри онтологической метафизики. Конечно, различные теории ценностей в прошлом были метафизическими. Однако незачем предполагать, что все теории ценностей непременно должны быть «метафизическими»... Напротив, неметафизическая теория ценностей опирается на два основных элемента: во-первых, на естественные ценности...; во-вторых, на моральные ценности, такие как справедливость. Такие ценности не являются метафизическими, если осмысляются как продукт моральной познавательной способности человека...»³⁸.

Неоднозначная, неопределенная природа такой категории как «ценность» явилась результатом того, что относительно ее понимания не существует единого мнения, и ученые различных философских школ интерпретируют данное понятие по-разному. Между тем, как отмечал представитель отечественного философского знания Н.С. Розов, несмотря на то, что «“ценность”, подобно “истине”, “разуму”, “человеку”, “культуре”, по-видимому, никогда не будет определена исчерпывающим образом, ... понимание этого обстоятельства не должно препятствовать созданию рабочих понятийных конструкций, отвечающих необходимости решения современных проблем»³⁹. В юридической сфере предложенный инструментальный подход

³⁸ Шайо А. Конституционные ценности в теории и судебной практике: введение // Конституционные ценности в теории и судебной практике. Сборник докладов / Институт права и публичной политики М., 2009. С. 12.

³⁹ Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные

позволяет как законодателю, так и правоприменителю использовать категорию «ценности» в качестве особого правового средства. И поскольку определенная практика применения аксиологического подхода к разрешению юридических проблем уже сложилась, то назрела потребность в создании такой понятийной конструкции, которая в общем виде отражала бы правовой смысл категории «ценность».

Среди множества определений понятия «ценность»⁴⁰ представляется необходимым выделить те из них, которые отвечают задачам предпринятого исследования. Ценности понимаются как «предметы, явления и их свойства, удовлетворяющие человеческие потребности»⁴¹; «обозначение чего-то (нечто) желаемого или достойного уважения либо обладающего в большей или меньшей степени важностью, значимостью или полезностью»⁴².

«Ценности – интегративная категория, которая изучается многими науками и отраслями гуманитарного знания»⁴³. Ценности из философии, экономики⁴⁴ постепенно проникают в правовую плоскость. В XX веке возникает целое направление – правовая аксиология, раскрывающее «связь права с ценностями и оценками, а также установление его собственной ценности»⁴⁵; возрастает интерес исследователей к таким проблемам, как ценности права, ценности в праве, конституционные ценности и другим. Думается, что это связано, в первую очередь с развитием теории прав и

приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998. С. 113.

⁴⁰ *Мамут Л.С.* Указ. соч. С. 45-55, *Супрун В.И.* Ценности и социальная динамика // Наука и ценности. Новосибирск, 1987. С. 162, *Парсонс Т.* Общий обзор // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972. С. 368, *Смелзер Н.* Социология. М., 1994. С. 660, *Латин Н.И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. №5. С. 5, *Богомолов А.С.* Определенность, ценности и социологическое познание // Социологические исследования. 1975. № 2. С. 54-61, *Корват М., Милановский В.* Политические ценности // Элементы теории политики. Ростов-на-Дону, 1991. С. 224-227, *Кузнецов Б.Г.* Ценность познания. М., 1975.

⁴¹ *Неновски Н.* Указ. соч. С. 25.

⁴² *Маврин С.П.* Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3. СПС «Консультант Плюс».

⁴³ *Жежель Л.В.* Теоретические подходы к проблеме классификации ценностей // Юридическая психология. 2013. №1. СПС «Консультант Плюс».

⁴⁴ Имеются в виду материальные блага как ценности.

⁴⁵ *Неновски Н.* Указ. соч. С. 3.

свобод человека и необходимостью ее прикладного воплощения: после второй мировой войны разрабатывается и принимается целый ряд конституций. Это предопределило возникновение дискуссий по вопросам о том, что является ценностями, посредством каких норм они должны закрепляться в конституционном тексте, и целому ряду других аксиологических аспектов права.

Так, в зарубежной правовой доктрине в XX веке интерес правоведов обращен к проблеме базисных ценностей, которые лежат в основе права и обосновывают его (Р. Алекси⁴⁶), тирании ценностей (К. Шмитт⁴⁷), к вопросу о содержании правовой системы, которая является не чем иным, как «реализацией конституционно установленной системы ценностей»⁴⁸ (А. Гензель).

Провозглашение, а затем последовательное закрепление ценностей (посредством признания фундаментальных прав и свобод, их выражающих, либо конституционных принципов как ценностей: высших, универсальных, верховных, социальных) в конституциях государств и толкование их конституционными судами создали предпосылки для выделения, как в теории, так и в правоприменительной практике, особой категории ценностей – конституционных ценностей.

В российской правовой науке активный интерес правоведов к проблематике конституционных ценностей проявился к началу XXI века. Думается, это обусловлено проникновением зарубежных идей в российскую правовую действительность, интеграцией в мировое сообщество, концентрацией внимания на конституционных ценностях Европейского суда по правам человека⁴⁹, а также непосредственно практикой Конституционного

⁴⁶ Алекси Р. Природа философии права // Проблемы философии права. Т. 2. Киев-Черновцы, 2004. С. 19-26.

⁴⁷ Schmitt C. The tyranny of values. Plutarch Press, 1996.

⁴⁸ Hensel A. Grundrechte und politische Weltanschauung. Tübingen: Mohr, 1931. S. 10 // Цит. по: Шустров Д.Г. Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2013. №6. С.6.

⁴⁹ Так, всплеск упоминаний о конституционных ценностях в постановлениях

Суда Российской Федерации, в которой нашли отображение упомянутые интеграционные процессы. Соответственно понимание того, что есть конституционные ценности, какова их роль в российской правовой науке и практике еще только формируется.

Единого, общепринятого понятия конституционных ценностей в российском праве до настоящего момента не выработано. Так, Е.В. Ереклинцева считает, что «под конституционными ценностями следует понимать совокупность универсальных и приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в Основном Законе и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов, опирающегося на принцип справедливости»⁵⁰.

О. Снежко отмечает, что «...под конституционными ценностями следует понимать основополагающие, предельно обобщенные принципы (цели, установки), лежащие в основе российской государственности»⁵¹.

Судья Конституционного Суда РФ С.П. Маврин определяет российские конституционные ценности как «рассчитанные на благотворный эффект при своем практическом воплощении в жизнь эксплицитно выраженные либо имплицитно подразумеваемые Конституцией России идеи, идеалы, принципы, стандарты и цели, на которые должны ориентироваться либо которых должны придерживаться или достигать в своей деятельности наши граждане, их объединения, российское общество в целом и все его публичные власти»⁵².

В своей работе «Соотношение универсальных и национальных

Европейского суда по правам человека относится к 2010-2013 годам. Более подробно об этом на стр. 38 настоящего диссертационного исследования.

⁵⁰ Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 12.

⁵¹ Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. №2(51). С. 13.

⁵² Маврин С.П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. N 3. СПС «Консультант Плюс».

конституционных ценностей в странах Европейского союза» Е.С. Аничкин и Ю.А. Рудт отмечают, что «конституционные ценности представляют собой конституированные публичные и частные интересы участников конституционных правоотношений, представляющие особую значимость для развития государства (союза государств, мирового сообщества) на конкретном историческом этапе, закрепляемые и охраняемые конституцией (писаной или неписаной)»⁵³.

Суммируя характеристики конституционных ценностей, представленные в определениях, следует обратить внимание на то, что все авторы указывают, *во-первых*, на *форму воплощения ценностей* в конституции: «идеи, идеалы, принципы, стандарты и цели» (Маврин), «принципы (цели, установки)» (Снежко, Ереклинцева), *во-вторых*, на их *сущность*: «конституированные публичные и частные интересы участников конституционных правоотношений», которые должны способствовать реализации справедливости (Ереклинцева, Аничкин, Рудт), *в-третьих*, на их *особую значимость для гражданина, общества и государства* (не только в момент конституционализации, но и на более длительную перспективу).

Опираясь на определения конституционных ценностей, сформулированные отечественными правоведом, можно заключить, что *конституционные ценности* – это блага, воплощенные в различных юридических формах (нормах-принципах, правах и свободах, иных нормах наиболее общего характера), закрепленные в конституции и выводимые из ее содержания путем официального толкования.

Конституционные ценности наиболее богатое по содержанию правовое явление на сегодняшний день. Оно является разнообразным и по формам воплощения: конституционные принципы, права и свободы, иные конституционные нормы общего характера. Соответственно,

⁵³ Аничкин Е.С., Рудт Ю.А. Соотношение универсальных и национальных конституционных ценностей в странах Европейского союза // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. №2 (29). С. 86.

конституционные ценности сами по себе не есть принципы или нормы. Особая роль конституционных ценностей может быть понята, если сопоставить их содержание и регулируемую направленность с конституционными правами и свободами человека, конституционными принципами и конституционными нормами наиболее общего характера.

1) Преимущественной «правовой формой, в которой выражаются ... ценности, являются юридические права и свободы личности»⁵⁴. Конституционные ценности могут совпадать с отдельными фундаментальными правами и свободами (например, право на жизнь), но чаще всего, включают в себя несколько, то есть группу прав и свобод⁵⁵ (например, конституционная ценность справедливого судебного разбирательства включает в себя право на иск, право на рассмотрение дела независимым судом, равенство сторон и другие). Придание определенному праву статуса конституционной ценности определяет особую значимость данного права в сравнении с иными правами. Иногда данный статус имеет устойчивый и общепризнанный характер, и даже получает закрепление в конституции⁵⁶. В других случаях статус ценности право приобретает применительно к разрешению конкретного спора⁵⁷. В последнем случае статус ценности может оказаться не столь стабильным. В иной ситуации та же ценность будет менее предпочтительной по сравнению с другой⁵⁸.

⁵⁴ Неновски Н. Указ. соч. С. 7.

⁵⁵ Вследствие данной особенности возможна конкуренция конституционных прав и свобод в рамках одной конституционной ценности.

⁵⁶ Статья 2 Конституции РФ закрепляет *высшую ценность* – права и свободы человека и гражданина; преамбула Конституции Республики Польша закрепляет *универсальные ценности* – правда, справедливость, добро, красота; преамбула Конституции Федеративной Республики Бразилии закрепляет *верховные ценности* – индивидуальные и социальные права, свобода, безопасность, благосостояние, развитие, равенство, справедливость.

⁵⁷ Так, например, по делу Люта (Решение Федерального конституционного суда ФРГ. 7 BVerfGE 198 (1958) // Конституционные права в России: дела и решения / Отв. ред. А. Шайо. М., 2002. С. 558–565) Суд соотносил такие конституционные ценности, как: свобода слова и права и свободы других лиц. Подчеркнув важность свободы выражения мнения, Суд указал, что в случае, если данная свобода посягает на доминирующие по сравнению с ней интересы, ее ограничение является правомерным.

⁵⁸ В деле об отрицании Холокоста (Решение Федерального конституционного суда ФРГ.

2) Нормы-принципы в отличие от других правовых норм принято определять как исходные нормы, которые «закрепляют основные направляющие начала юридической деятельности»⁵⁹. Нередко «конституционные ценности принимают форму конституционных структурных принципов»⁶⁰, однако, принципы приобретают статус конституционных ценностей, чаще всего в двух наиболее типичных ситуациях: 1) при разрешении теоретических задач в рамках научного исследования⁶¹, 2) при разрешении конфликта конституционных норм, когда необходимо найти аргументы для определения приоритетной позиции одной из них в конкретном деле⁶². Тогда-то и возникает потребность в установлении баланса ценностей, которые содержатся в нормах.

Р. Алекси в своей работе «Теория конституционных прав» отмечает, что «в основном принципы и ценности имеют одинаковую концептуальную структуру, за тем лишь исключением, что первые действуют в деонтологической сфере (сфере должного), а вторые в аксиологической сфере (сфере предпочитаемого)»⁶³.

Таким образом, различия между конституционными принципами и конституционными ценностями не столь очевидны, как в теории, так и в

90 BVerfGE 241 (1994) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv090241.html> (по состоянию на 07.12.2014)) Суд, как и по делу Люта, соотносил ценности свободы слова и прав и свобод других лиц. В данном случае предпочтение было сделано в пользу прав и свобод других лиц.

⁵⁹ Ромашев Р.А. Теория государства и права. Краткий курс. СПб, 2010. С. 151.

⁶⁰ Grundmann S. Constitutional values and European contract law. The Netherlands, 2008. P.14.

⁶¹ См., например, Гаджиев Г. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. №2. Речь в статье, как это и следует из названия, идет о конституционных принципах. Между, тем, в той части статьи, где говорится о взаимосвязанных принципах и их «возвеличивании», используется термин «ценности». Например: «В основе выбора равновеликими правовыми ценностями может лежать необходимость учета объективной экономической закономерности...», или «при определении размера компенсации необходимо учитывать многие конституционные ценности».

⁶² Например, Решение Федерального конституционного суда ФРГ по делу Люта. 7 BVerfGE 198 (1958) // Конституционные права в России: дела и решения / Отв. ред. А. Шайо. М., 2002. С. 558–565. Иные примеры рассмотрены нами в §4 главы III (стр. 127) настоящего диссертационного исследования.

⁶³ Alexy R. A theory of constitutional rights (1986). Oxford, 2010. P. 93.

судебной практике (особенно это касается российской судебной практики, которая еще только формируется в направлении применения конституционных ценностей). Как представляется, обнаруживаются данные различия, в первую очередь, в том регулирующем значении, которое придает конституционным ценностям доктрина или практика. Конституционные ценности, если не во всех случаях, то в рамках конкретного спора оказываются выше по своему правовому значению, чем другие конституционные нормы. Особо стоит отметить, что статус конституционной ценности может иметь как постоянный (в случае, когда приоритетное положение предписания прямо закреплено в конституции или подтверждено серией решений органа конституционного контроля), так и временный характер (когда он обозначен только в рамках отдельного дела). Не зря в научной литературе отмечается, что «грань между конституционными ценностями и принципами настолько тонка, что даже Конституционный суд [в данном случае – Испании] зачастую применяет эти понятия как взаимозаменяемые. Так, например, и правовая определенность, и равенство фигурируют в решениях высшего органа конституционного контроля [Испании] и как принципы, и как ценности. Основное различие между принципами и ценностями в степени их конкретизации. Ценности относятся к так называемым непредсказуемым понятиям, предполагающим наличие максимально широкого поля разнообразных правовых возможностей. ... Принцип, в отличие от ценности, вполне предсказуем и конкретен до такой степени, что содержит в себе зародыш нормы»⁶⁴. Данное утверждение, хотя и не бесспорно в целом⁶⁵, но содержит одну примечательную, как

⁶⁴ *О.О. Сухарева*. Принцип правовой определенности в системе ценностей и принципов, установленной Конституцией Испании 1978 г. // Конституционное и муниципальное право. 2008. №16.

⁶⁵ Так, например, *И.А. Алебастрова* отмечает, что «при возрастании удельного веса принципов в текстах писанных конституций в течение всего XX в. в юридической литературе, а также в законодательстве и судебной практике различных стран так и не выработано единых подходов как к оценке самого этого явления, так и по целому ряду позиций огромной теоретической и практической значимости: о наличии или отсутствии у конституционных принципов юридической силы, а если она есть – о том, насколько она велика и каков юридический механизм реализации правовых, в том числе конституционных, принципов...» (*Алебастрова И.А.* Конституционные принципы:

представляется, характеристику ценностей – некоторую «непредсказуемость», спонтанность их возвышения над прочими конституционными нормами.

3) Нормы-цели «определяют и юридически закрепляют перспективные цели политико-правового развития»⁶⁶. «Цель – это то, что мы хотим иметь или достигнуть. [Опять-таки, ценности могут приобрести форму целей] Таким образом, между целями и ценностями очень тонкая грань. Например, социальная справедливость или справедливое общество являются как целью, так и ценностью. Цель, обычно, управляется ценностью. Другими словами, набор целей, прямо или косвенно связан с ценностью или вытекает из ценностей»⁶⁷. Соответственно, ценности первичны по сравнению с целями. Исходя из ценностей формируются цели.

Таким образом, «конституционные ценности – это ценности особого рода»⁶⁸, они не идентичны конституционным нормам и принципам, они лишь находят в них свое воплощение⁶⁹. Общая черта, отличающая конституционные ценности от иных норм конституции – это приоритетность, которая понимается в трех аспектах. Во-первых, в теоретическом: смысловое, содержательное наполнение ценности гораздо шире и богаче смысла, изначально заложенного в правовой норме, легализовавшей ее. Во-вторых, во временном: ценности появляются раньше конституционных норм, при этом ценности выражаются не обязательно в правовой форме, а например, как общественно-значимые идеи или обычаи (естественные права человека, суверенитет государства, справедливость и равноправие). В-третьих, в практическом: интерпретация конституционным судом того или иного

проблемы юридической природы и эффективности реализации // Конституционное и муниципальное право. 2007. №7. СПС «Консультант плюс»). Соответственно, вывод о том, что принцип в отличие от ценности «предсказуем» спорный.

⁶⁶ Ромашев Р.А. Теория государства и права. Краткий курс. Спб, 2010. С. 151.

⁶⁷ Mohapatra A.K. Basic objectives and values of Indian Constitution // Orissa Review. January, 2011. P. 31.

⁶⁸ Крусс В.И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. №2. СПС «Консультант Плюс».

⁶⁹ Более подробно об отличии ценностей от норм права см.: Шустров Д.Г. Прирученный Левиафан: государство как объект конституционно-правового регулирования. Спб., 2014. С. 292.

принципа или права как конституционной ценности придает им приоритетное значение по сравнению с иными конституционными предписаниями.

Соответственно, конституционные ценности, по форме выражающиеся в принципах и посредством иных наиболее общих норм права, в правоприменительной практике становятся особым инструментом разрешения правовых споров, играя свою исключительную роль – установление приоритетов⁷⁰.

Касательно закрепления ценностей в законодательстве необходимо сделать следующие замечания. Исторически человеку приходилось бороться за свои права, отстаивать социальные и экономические ценности. Впоследствии «отвоеванные» ценности стали закрепляться в законах государств либо по воле монарха, вынужденного идти на определенные уступки (например, в Японии⁷¹), либо по воле бунтующего народа (во Франции⁷²).

Ценности постепенно стали переходить из области политической риторики и философских дискуссий в правовую сферу.

Примечательно, что изначально ценности закреплялись в законодательных актах в виде отдельных прав, аксиологический аспект которых не выделялся. Так, можно привести следующие примеры:

⁷⁰ «Конституционные ценности – центр, сердцевина государственного управления» (Lee Y. S. *Public personnel administration and constitutional values*. USA, 1992. P. 6).

⁷¹ Речь идет о Конституции 1889 года, октроированной императором, и явившейся компромиссом в ходе так называемой революции Мэйдзи 1867 года. В Конституции имеется раздел «О правах и обязанностях подданных», в котором нашли отражение такие права, как неприкосновенность жилища (ст. 25), тайна переписки (ст. 26), неприкосновенность собственности (ст. 27), свобода вероисповедания (ст. 28), свобода слова, печати, собраний и союзов (ст. 29), право подачи петиций (ст. 30).

⁷² Речь идет о Великой французской революции 1789-1794 гг., результатом которой явилась Декларация прав человека и гражданина, принятая 26 августа 1789 года, закрепившая четыре естественных и неотъемлемых права человека: свобода, собственность, безопасность, сопротивление угнетению (ст. 2).

- в Англии Великая хартия вольностей 1297 года⁷³ закрепила ценность правосудия (XXIX), Билль о правах от 1689 года⁷⁴ – свободу выборов членов Парламента (п. 8);
- во Франции Декларация прав человека и гражданина 1789 года⁷⁵ дала европейской правовой традиции ценности свободы, собственности, безопасности и сопротивления угнетению (ч. 1), Декрет об организации судопроизводства от 1790 года⁷⁶ – гласность судебного разбирательства (ч. 14), суд присяжных (ч. 15);
- в США Декларация независимости 1776 года⁷⁷ предоставила права на жизнь, свободу и стремление к счастью;
- в Германии Конституция Германской империи (Веймарская) 1919 года⁷⁸ провозгласила свободу и справедливость (преамбула);
- в Японии Клятвенное обещание императора Муцухито 1889 года⁷⁹ ввело беспристрастное правосудие.

Именно таким способом – посредством закрепления отдельных прав – ценности первоначально заняли свое место в законодательных актах.

Вторым (и более поздним по времени) способом закрепления ценностных ориентиров в законодательстве является прямое указание на них в конституциях. Этот способ можно рассмотреть на примере конституций стран СНГ, где непосредственно в текстах высшими ценностями названы:

⁷³ Великая хартия вольностей 1297 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

⁷⁴ Билль о правах 1689 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.

⁷⁵ Декларация прав человека и гражданина 1789 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.

⁷⁶ Декрет об организации судопроизводства от 1790 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.

⁷⁷ Декларация независимости США 1776 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.

⁷⁸ Конституция Германской империи (Веймарская) 1919 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.

⁷⁹ Клятвенное обещание императора Муцухито 1889 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.

- человек, его жизнь, права и свободы (ст. 1 Конституции Республики Казахстан⁸⁰);
- человек, его достоинство, основные права и свободы (ст. 3 Конституции Армении⁸¹);
- человек, его права, свободы и гарантии их реализации (ст. 2 Конституции Республики Беларусь⁸²);
- права и свободы человека (ч. 1 ст. 16 Конституции Кыргызской Республики⁸³);
- человек (ст. 3 Конституции Туркменистана⁸⁴);
- человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность (ст. 3 Конституции Украины⁸⁵);
- правовое государство, гражданский мир, демократия, достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм (преамбула Конституции Республики Молдова⁸⁶).

Содержатся указания на ценностный аспект норм и в других конституциях, принятых в конце XX века. Например, в преамбуле к Конституции Республики Польша⁸⁷ говорится об *универсальных ценностях* (в

⁸⁰ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

⁸¹ Конституция Армении от 5 июля 1995 года (с изм. от 27.11.2005) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.concourt.am/russian/constitutions/index.htm> (по состоянию на 07.12.2014).

⁸² Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изм. и доп. от 24.11.1996, 17.10.2004) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=1013> (по состоянию на 07.12.2014).

⁸³ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263 (по состоянию на 07.12.2014).

⁸⁴ Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=124> (по состоянию на 07.12.2014).

⁸⁵ Конституция Украины от 28 июня 1996 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://portal.rada.gov.ua/uploads/documents/27396.pdf> (по состоянию на 07.12.2014).

⁸⁶ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=127> (по состоянию на 07.12.2014).

⁸⁷ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 // Избранные конституции

английской версии – «universal values», в польской версии – «uniwersalnewartości»): правда, справедливость, добро, красота; в преамбуле к Конституции Федеративной Республики Бразилии⁸⁸ говорится о *верховных ценностях* общества (в английской версии – «supreme values», в бразильской версии – «valores supremos»): индивидуальные и социальные права, свобода, безопасность, благосостояние, развитие, равенство, справедливость.

Что касается отечественного законодательства, то ссылка на ценности – «права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью» (ст. 2 Конституции РФ) – впервые появилась в Конституции 1993 года. Конституция РСФСР 1918 года⁸⁹, Конституция СССР 1924 года⁹⁰ и Конституция СССР 1936 года⁹¹ не содержат понятие ценность, в Конституции СССР 1977 года⁹² упоминаются лишь духовные⁹³ и культурные ценности⁹⁴, которые не рассматривались в тот период в правовом аспекте.

Конституционные ценности не исчерпываются только теми, которые напрямую закреплены в Конституции. Определяя круг конституционных ценностей, его границы, необходимо сделать следующие замечания.

Во-первых, все ценности, содержащиеся в конституции, следует считать конституционными. Как отмечал Г.Г. Арутюнян, «... конституция – это не текст, это ценностная система, ценности, которые живут, воспроизводятся, направляют общественную жизнь»⁹⁵. С одной стороны, Конституция РФ непосредственно называет ценностью только права и

зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

⁸⁸ Конституции Федеративной Республики Бразилии от 5 октября 1998 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. Пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

⁸⁹ Конституция РСФСР 1918 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (по состоянию на 07.12.2014).

⁹⁰ Конституция СССР 1924 года // *Чистяков О.И.* Конституция СССР 1924 года. М., 2004.

⁹¹ Конституция СССР 1936 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/> (по состоянию на 07.12.2014).

⁹² Конституция СССР 1977 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/> (по состоянию на 07.12.2014).

⁹³ Статья 27 Конституции СССР 1977 года.

⁹⁴ Статья 46 Конституции СССР 1977 года.

⁹⁵ *Арутюнян Г.Г.* Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии: сб. изб. публ. и выступлений на международных форумах, посвящ. дан. проблематике. Киев, 2011. С.17.

свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции), а с другой стороны, как видно из решений Конституционного Суда РФ, к конституционным ценностям могут быть отнесены и иные нормы Конституции.

Во-вторых, конституционные ценности могут не содержаться напрямую в конституции, а выводиться из ее содержания в процессе правоприменения. Ведь действительное смысловое наполнение конституционных ценностей выявляется в сфере реализации права (в частности, в решениях конституционного суда). Ценности, выводимые в процессе правоприменительной практики, можно разделить на два вида:

- 1) ценности, содержательно совпадающие с нормами конституции;
- 2) ценности в том виде, в котором их формулирует Конституционный Суд⁹⁶.

Применительно к Российской Федерации к первой выделенной группе относятся следующие примеры: часть 3 статьи 55 Конституции РФ гласит, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Конституционный Суд РФ неоднократно в своих решениях пояснял⁹⁷, что блага, перечисленные в части 3 статьи 55 Конституции РФ, являются конституционными ценностями. Это относится и к таким правам, как: право на труд, право на жилище, независимость суда. Ко второй группе относятся такие конституционные ценности, как достойная жизнь и свободное развитие человека, реализация политической воли народа, стабильность конкретного правоотношения⁹⁸.

⁹⁶Согласно сведениям, представленным на стр. 43-45, 48-49, преобладают ценности, содержательно совпадающие с нормами Конституции (для сравнения: из ценностей, фигурирующих в решениях Конституционного Суда (стр. 43-45), ценностей, содержательно совпадающих с нормами Конституции – 32, ценностей, формулируемых Конституционным Судом – 13; из ценностей, фигурирующих в особых мнениях судей (стр. 48-49), совпадающих с Конституцией - 12, «формулируемых Судом – 3).

⁹⁷См. Приложение 1 (стр. 230 настоящего исследования).

⁹⁸Судья Конституционного суда РФ Н.С. Бондарь отмечает, что «в практике Конституционного суда РФ получил свое обоснование целый ряд формально не имеющих

В-третьих, содержание конституционных ценностей уточняется с учетом общепризнанных принципов и норм международного права, ратифицированных международных договоров. Среди таких документов особого упоминания заслуживают Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года с последующими изменениями и дополнениями (протоколами) (далее – Европейская Конвенция)⁹⁹, а также решения Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Членами Конвенции являются все страны Совета Европы (в настоящее время членами Совета Европы являются 47 государств¹⁰⁰).

Европейский суд по правам человека в своих постановлениях использует достаточно узкий круг ценностей, среди которых:

- Право на жизнь¹⁰¹;
- Мирное урегулирование международных конфликтов¹⁰²;
- Правовая определенность¹⁰³;
- Человеческое достоинство¹⁰⁴;
- Запрет пыток¹⁰⁵;
- Терпимость, социальная стабильность, запрет дискриминации¹⁰⁶.

прямого закрепления в Конституции РФ ценностей, включая такие как: справедливость и правовая определенность, устойчивость публичных правоотношений, стабильность условий хозяйствования, поддержание баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов правоотношений и др.» (Бондарь Н. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М., 2014. С. 16).

⁹⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года) (с изменениями от 21.09.1970, 20.12.1971, 01.01.1990, 06.11.1990, 11.05.1994) // Бюллетень международных договоров. 2001. №3.

¹⁰⁰ Согласно официальному сайту Совета Европы (<http://hub.coe.int/>).

¹⁰¹ Application no.36376/04, Kononov v. Latvia, Judgment of 17 May 2010, Application no. 43577/98, 43579/98, Nachova v. Bulgaria, Judgment of 6 July 2005, Application no. 35079/04, Sasita Israilova v. Russia, Judgment of 28 October 2010 и другие.

¹⁰² Application no. 31098/08, Hizb Ut-Tahrir and Others v. Germany, Judgment of 12 June 2012.

¹⁰³ Application no. 29133/03, Utsaeva and others v. Russia, Judgment of 29 May 2008, Application no. 1573/02, Medov v. Russia, Judgment of 8 November 2007, Application no. 59334/00, Chitayev and Chitayev v. Russia, Judgment of 18 January 2007, Application no. 27561/02, Solmaz v. Turkey, Judgment of 16 January 2007.

¹⁰⁴ Application no. 36882/05, Nilsen v. United Kingdom, Judgment of 9 March 2010.

¹⁰⁵ Application no. 28370/05, Vladimir Vasilyev v. Russia, Judgment of 10 January 2012, Application no. 15492/09, Sakhvadze v. Russia, Judgment of 10 January 2012.

При этом необходимо отметить следующее: 1) лишь некоторые ценности непосредственно закреплены в Европейской Конвенции: право на жизнь (ст. 2), неприкосновенность (ст. 5), запрет дискриминации (ст. 14), все остальные ценности (мирное урегулирование международных конфликтов, правовая определенность, человеческое достоинство, терпимость, социальная стабильность) в тексте Конвенции не отражены, а выведены ЕСПЧ посредством толкования; 2) меньшая часть ценностей выражена посредством прав и свобод человека (право на жизнь, неприкосновенность частной жизни), большая часть – посредством принципов (правовая определенность, запрет дискриминации, терпимость, стабильность, мирное урегулирование конфликтов).

Решения ЕСПЧ оказывают заметное влияние на практику конституционных судов европейских государств. Но существует и обратное влияние: обмен идеями и правовыми решениями конституционных судов обогащает практику ЕСПЧ. Все это требует при оценке содержания отечественных конституционных ценностей учитывать интерпретации аналогичных правовых конструкций конституционными судами европейских государств. Согласно мнению Л. Гарлицкого, «в каждой национальной конституции провозглашается некоторый набор ценностей, определяющий значение ее положений... пользование такими [ценностными] понятиями «открывает» писанный текст конституции для введения дополнительных принципов и норм, выходящих за рамки положительного права... Иными словами, использование таких понятий приводит современные конституции к общему знаменателю»¹⁰⁷.

Таким образом, применительно к России, границы понятия «конституционные ценности» охватывают положения Конституции РФ, а также решения Конституционного Суда, интерпретирующего

¹⁰⁶ Application no. 35222/04, *Ivanov v. Russia*, Judgment of 20 February 2007.

¹⁰⁷ *Гарлицкий Л.* «Конституционные ценности» и Страсбургский суд // Конституционные ценности в теории и судебной практике. Сборник докладов. Институт права и публичной политики. М., 2009. С. 221.

соответствующие конституционные нормы, в том числе, в соотношении с нормами действующих на территории России международно-правовых документов.

Что касается судебной практики, то суды повсеместно используют категорию ценностей. Так, например, Федеральный конституционный суд Германии провозглашает следующие конституционные ценности: человеческая жизнь, здоровье, окружающая среда, профессиональная свобода и свобода собственности¹⁰⁸, безопасность государства¹⁰⁹, собственность и право наследования¹¹⁰, равноправие мужчины и женщины¹¹¹, защита брака и семьи¹¹²; Конституционный суд Чехии – правосубъектность свободного гражданина и гарантии фактического осуществления прав¹¹³; Верховный суд США – уважение частной жизни¹¹⁴; Верховный суд Канады – федерализм, демократия, конституционализм и верховенство права, уважение интересов меньшинств¹¹⁵.

¹⁰⁸Bundesverfassungsgericht. 1 BvF 2/05, Decision of 24 November 2010 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.bverfg.de/en/decisions/fs20101124_1bvf000205en.html (по состоянию на 07.12.2014).

¹⁰⁹Bundesverfassungsgericht. 1 BvR 370, 595/07, Decision of 27 February 2008 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.bverfg.de/en/decisions/rs20080227_1bvr037007en.html (по состоянию на 07.12.2014).

¹¹⁰Bundesverfassungsgericht. 2 BvR 2247-2249/06, Decision of 14 June 2007 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.bverfg.de/en/decisions/rk20070614_2bvr224706en.html (по состоянию на 07.12.2014).

¹¹¹Bundesverfassungsgericht. 2 BvR 1436/02, Decision of 24 September 2003 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.bverfg.de/en/decisions/rs20030924_2bvr143602en.html (по состоянию на 07.12.2014).

¹¹²Bundesverfassungsgericht. 1 BvF 1/01, 1 BvF 2/01, Decision of 17 July 2002 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.bverfg.de/en/decisions/fs20020717_1bvf000101en.html (по состоянию на 07.12.2014).

¹¹³The Constitutional Court of the Czech Republic. 2009/08/18 - I. ÚS 557/09: Limitation of Legal Capacity // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.usoud.cz/en/decisions/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=470&cHash=c5b3e632158235d414578f86964e0da6 (по состоянию на 07.12.2014).

¹¹⁴US Supreme Court. United States v. Nixon, 418 U.S. 683 (1974) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/418/683/case.html> (по состоянию на 07.12.2014).

¹¹⁵Решение Верховного суда Канады по Запросу по делу об отделении Квебека, [1998] 2 S.C.R. 217 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/1998/1998canlii793/1998canlii793.pdf> (по состоянию на 07.12.2014).

В практике Конституционного суда РФ утвердилась тенденция рассмотрения правовых споров с позиций конституционных ценностей, разрешения конкуренции указанных ценностей, соблюдения баланса ценностей. Так, решений, в которых упоминаются конституционные ценности, за 2011 год принято 28 (из них определений – 12, постановлений – 16), за 2012 год – 44 (из них определений – 28, постановлений – 16), за 2013 год – 31 (из них определений – 16, постановлений – 15), за десять месяцев 2014 года (январь – октябрь) – 51 (из них определений – 38, постановлений – 13).

В *Приложении 1* представлена статистика решений Конституционного суда РФ, в которых упоминаются конституционные ценности.

Данные, отраженные в *Приложении 1*, позволяют сопоставить тематику конституционных ценностей, упомянутых в решениях Конституционного Суда РФ, и, соответственно, оценить (пусть и с известной долей условности) востребованность тех или иных ценностей. Однако необходимо в связи с представленными в *Приложении 1* данными сделать следующие две оговорки. Во-первых, справедливости ради стоит отметить, что орган конституционного контроля, толкуя и сравнивая конституционные нормы, зачастую применяет аксиологический подход к их содержанию даже тогда, когда не использует сам термин «конституционная ценность» в тексте решения¹¹⁶. Во-вторых, в приведенной статистике речь идет о ссылках

¹¹⁶ Так, например, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 года N 27-П по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда (Собрание законодательства РФ, 2013. N 50. Ст. 6670) Суд не использует термин «ценность», между тем, ценностный аспект сравнения значимости прав и принципов четко прослеживается. Судом рассматривается такая конституционная ценность, как судебная защита («... гарантированная каждому и являющаяся обязанностью государства защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе судебная защита, право на которую относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, не может быть признана действенной, если вынесенный в целях восстановления нарушенных прав судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется») и принцип правовой определенности («наличие определения Конституционного Суда

Конституционного Суда на ценности даже в тех случаях, когда Суд, возможно, делает это просто «технически».

Принимая во внимание, что теория конституционных ценностей только складывается в российской доктрине, представляет определенный научный интерес составление своего рода каталога ценностей (их группировка по ряду критериев) и последующий анализ. Таким образом, на основе имеющихся данных строится дальнейшее исследование.

Для оценки результатов обзора решений Конституционного Суда РФ, содержащих упоминания о конституционных ценностях, они разделены на следующие группы в зависимости от связи субъектов, имеющих первоочередную заинтересованность в ценностях и (или) ответственных за их воплощение в жизнь, с властными полномочиями: 1) ценности, связанные, в первую очередь¹¹⁷, с функционированием государственного механизма (или «государственные» ценности); 2) ценности, особо значимые для общества и отдельных лиц, не обладающих властными полномочиями (или «общественно-личные» ценности).

Первая группа подразделяется, в свою очередь, на 2 подгруппы: ценности, имеющие универсальное значение для государственного механизма в целом, и ценности, связанные с правосудием.

Вторая группа подразделена на 3 подгруппы: 1) ценности, имеющие универсальное значение во всех сферах жизни общества; 2) ценности экологического характера; 3) ценности, выраженные в субъективных конституционных правах. В качестве дополнительного критерия

Российской Федерации, в котором содержится вывод об отсутствии нарушения конституционных прав заявителя оспаривавшимися им законоположениями, примененными судом в его конкретном деле, не исключает обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в надлежащей процедуре любого из управомоченных на то субъектов, включая суды общей юрисдикции, с требованием проверить конституционность тех же законоположений)».

¹¹⁷ Данные ценности, в конечном счете, имеют значение не только для государства, но и для общества хотя бы в силу того, что государство структурирует общество, организует его, придает ему форму. От воплощения данных ценностей в жизнь зависит государственная форма общества, ее сохранение и воспроизводство.

классификации конституционных ценностей последней подгруппы использовано предметное основание, широко применяемое в типологии прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, руководствуясь сведениями, приведенными в *Приложении 1*, можно составить следующий каталог конституционных ценностей, упоминаемых в решениях Конституционного Суда РФ:

1. Ценности, связанные с функционированием государственного механизма.

1.1. Ценности, имеющие универсальное значение для государственного механизма в целом:

- Безопасность государства (7¹¹⁸);
- Оборона (3);
- Суверенитет РФ (3);
- Основы конституционного строя (5);
- Экономическая безопасность (3);
- Целостность и неприкосновенность территории РФ (2);
- Правопорядок (3);
- Законность (3);
- Общественная безопасность (1).

1.2. Ценности, связанные с правосудием:

- Правовая определенность (1);
- Общеобязательность и непротиворечивость судебных решений (12);
- Состязательность судопроизводства (11);
- Независимость суда (11);
- Независимость и неприкосновенность судьи (1);
- Ответственность перед обществом судебной власти как

¹¹⁸ Здесь и далее в скобках указано количество упоминаний данной ценности в решениях Конституционного Суда согласно *Приложению 1* (стр. 230 исследования).

института, служащего гарантией законности и верховенства права (1);

- Справедливость и стабильность судебных актов (2);
- Правосудие (1);
- Право на судебную защиту (1);
- Судопроизводство с участием присяжных заседателей (1).

2. Ценности, особо значимые для общества и отдельных лиц, не обладающих властными полномочиями.

2.1. Ценности, имеющие универсальное значение во всех сферах жизни общества:

- Нравственность (6);
- Защита личности (2);
- Справедливость (2);
- Юридическое равенство (3);
- Верховенство права (1)¹¹⁹.

2.2. Ценности экологического характера:

- Экологическая безопасность (2);
- Природа (3).

2.3. Ценности, выраженные в субъективных правах.

2.3.1. Личные:

- Жизнь (8), в том числе, достойная жизнь (1);
- Человеческое достоинство (6);
- Честь и доброе имя (2);
- Свобода передвижения (1);
- Жизнь, здоровье, нравственность несовершеннолетних (5).

2.3.2. Политические:

¹¹⁹ Безусловно, в реализации такой ценности, как верховенство права, заинтересованы не только общество и отдельные лица, не обладающие властными полномочиями, но и – должны быть заинтересованы, – государственные структуры. Однако применительно к последним верховенство права получает воплощение в виде принципа законности, как одного из базовых принципов деятельности государственного аппарата.

- Избирательные права (3);
- Свободные выборы (2).

2.3.3. Экономические:

- Имущество (5);
- Экономические права (1).

2.3.4. Социальные:

- Право на труд (9);
- Отдых (1);
- Семья, материнство, отцовство, детство (10);
- Право на жилище (1);
- Здоровье (18);
- Образование (1);
- Свободное распоряжение своими способностями к труду (3).

2.3.5. Культурные:

- Свободное развитие (1).

Как видно из представленной классификации, ценности, связанные с функционированием государственного механизма, фигурируют в решениях Конституционного Суда РФ примерно так же часто, как и ценности, особо значимые для общества и для отдельных лиц, не обладающих властными полномочиями: это касается как «списка ценностей», так и частоты упоминания каждой ценности в отдельности¹²⁰.

При этом в группе «государственных» ценностей преобладают ценности, связанные с правосудием, а именно – 1) независимость суда, 2) состязательность судопроизводства, 3) общеобязательность и непротиворечивость судебных решений. А в группе «общественно-личных» ценностей – ценности, выраженные в субъективных правах, а именно –

¹²⁰ Так, список «государственных» ценностей состоит из 19 ценностей, а список «общественно-личных» ценностей – из 24 (из них на ценности, выраженные в субъективных правах, приходится – 17). Что касается частоты упоминания «государственных» ценностей в совокупности, то их – 72, а «общественно-личных» – 97.

социальные (здоровье) и личные (жизнь и человеческое достоинство).

Реже в решениях фигурируют ценности, имеющие универсальное значение во всех сферах общества, и экологические ценности.

Примерное соответствие между «государственными» и «общественно-личными» ценностями связано с тем, что чаще всего в конкретных делах конкурируют государственный и частный интересы¹²¹, Суд рассматривает возможность ограничения субъективных прав с точки зрения защиты государственных интересов, и наоборот – возможность ограничения государственного интереса в целях защиты субъективного права.

Следует отметить, что некоторые конституционные ценности, связанные с функционированием государственного механизма, содержатся в преамбуле к Конституции (например, безопасность государства, суверенитет, целостность и неприкосновенность территории).

В первой главе Конституции содержатся, в основном, ценности, выраженные в субъективных правах, такие как: свободные выборы (ч. 3 ст. 3), свободное развитие (ч. 1 ст. 7), достойная жизнь (ч. 1 ст. 7), право на труд (ч. 2 ст. 7), здоровье (ч. 2 ст. 7), а также ценности, связанные с функционированием государственного механизма, такие, например, как: основы конституционного строя (название первой главы Конституции), суверенитет (ч. 1 ст. 4), целостность и неприкосновенность территории РФ (ч. 3 ст. 4).

Во второй главе Конституции содержатся в основном ценности, выраженные в субъективных правах, такие как: жизнь (ч. 1 ст. 20), человеческое достоинство (ч. 1 ст. 21), честь и доброе имя (ч. 1 ст. 23), свобода передвижения (ч. 1 ст. 27), образование (ч. 1 ст. 43), право на жилище (ч. 1 ст. 40), материнство, детство, семья (ч. 2 ст. 38), право на труд (ч. 1 ст. 37), отдых (ч. 5 ст. 37), здоровье (ч. 1 ст. 41), но также упоминаются и ценности, связанные с функционированием государственного механизма,

¹²¹ Примеры конфликтов частного и публичного интересов представлены на стр. 91-96 настоящего диссертационного исследования.

такие, например, как: правосудие (ст. 18), право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46), оборона (ч. 3 ст. 55).

Многие конституционные ценности содержатся в главе 7 Конституции. Это ценности, связанные с правосудием, такие как: состязательность судопроизводства (ч. 3 ст. 123), независимость суда (ст. 120), независимость и неприкосновенность судьи (ст. 120, ч. 1 ст. 122).

Соответственно, не все нормы Конституции обязательно содержат конституционные ценности. В основном, нормы, которым Суд придает статус ценностей, содержатся в главах 1, 2 и 7 Конституции¹²².

Следует отметить, что в 89-и случаях, указанных в *Приложении 1*, Конституционный Суд РФ в своих решениях не упоминает конкретные конституционные ценности, а только указывает на необходимость установления баланса конституционных ценностей или на возможность ограничения конституционных прав и свобод лишь в случае защиты конституционно значимых ценностей. Из данных решений, нельзя сделать определенных выводов о том, для защиты каких именно конституционно значимых ценностей можно ограничивать права, каким образом и между какими ценностями необходимо устанавливать баланс. Закономерно возникает вопрос: для каких целей Конституционный Суд в данных решениях применил категорию ценностей? Анализ текстов решений показывает, что в 54-х случаях Суд имел в виду в целом права и свободы человека и гражданина как высшую конституционную ценность (только они непосредственно названы «ценностью» в самом тексте Конституции (ст.2)) и подчеркивал важность установления баланса между ними во всех ситуациях, когда данные ценности сталкиваются в рамках разрешения конкретной правовой проблемы, а в 35-и случаях Суд имел в виду ценности, закрепленные в части 3 статьи 55 Конституции.

¹²² Аналогичный вывод делает В.И. Крусс, отмечая, что «ценностно-идентифицирующее значение имеет большинство положений первой и второй глав и некоторые положения последующих глав Конституции» (*Крусс В.И. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Государство и право. 2010. №7. С. 18*).

Конституционный Суд РФ часто в своих решениях в качестве конституционной ценности признает «права и свободы других лиц» (14) (в качестве разновидности данной ценности – права и законные интересы обвиняемых (оправданных) и потерпевших (1), права и свободы лиц, несущих военную службу (2), законные интересы отечественных производителей и потребителей (1)).

Внимание заслуживают и такие, признаваемые Конституционным Судом, ценности, как: реализация политической воли народа (1), стабильность конкретного правоотношения (3), принцип законного ожидания (1), ценности, касающиеся реализации фискального интереса и связанных с ним иных публично-значимых интересов (1), которые не получили непосредственного отображения в Конституции РФ.

На конституционные ценности ссылаются в особых мнениях и судьи Конституционного Суда РФ. В основном, речь идет о тех же ценностях, которые фигурируют в решениях Конституционного Суда РФ и получили отображение в *Приложении 1*:

- Права и свободы как высшая ценность¹²³;
- Права и законные интересы других лиц¹²⁴;
- Оборона страны¹²⁵;
- Нравственность¹²⁶;
- Независимость суда¹²⁷;

¹²³ Особое мнение судьи К.В. Арановского к Определению от 5 марта 2013 года N 353-О // СПС «Консультант Плюс», Особое мнение судьи К.В. Арановского к Определению от 5 марта 2013 года N 413-О // СПС «Консультант Плюс», Особое мнение судьи Н.С. Бондаря к Определению от 4 октября 2012 года N 1768-О // СПС «Консультант Плюс», Особое мнение судьи К.В. Арановского к Определению от 5 июля 2011 года N 879-О-О // СПС «Консультант Плюс».

¹²⁴ Особое мнение судьи Н.В. Мельникова к Постановлению от 26 ноября 2012 года N 28-П // Собрание законодательства РФ. 2012. N 50 (ч. 6). Ст. 7124.

¹²⁵ Особое мнение судьи К.В. Арановского к Постановлению от 22 ноября 2011 года N 25-П // Собрание законодательства РФ. 2011. N 49 (ч. 5). Ст. 7333.

¹²⁶ Особое мнение судьи К.В. Арановского к Определению от 5 июля 2011 года N 879-О-О // СПС «Консультант Плюс».

¹²⁷ Особое мнение судьи Г.А. Гаджиева к Определению от 17 января 2012 года N 174-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. N 4.

- Свободные выборы¹²⁸;
- Частная собственность¹²⁹.

Но фигурируют в особых мнениях и иные конституционные ценности:

- Благополучие и процветание России¹³⁰;
- Право каждого на тайну телефонных переговоров¹³¹;
- Авторитет суда, коллегиальность¹³²;
- Ценности, предусмотренные в статье 54 (закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет) и в части 1 статьи 46 (гарантия судебной защиты прав и свобод) Конституции РФ¹³³;
- Права религиозных объединений¹³⁴;
- Доверие граждан к действиям и решениям государства¹³⁵.

Как видно из представленных сведений, соотношение ценностей, представляющих преимущественно государственный интерес, с теми, которые представляют, главным образом, общественный интерес (в сочетании с интересами отдельных лиц) примерно одинаковое («общественно-личных» ценностей несколько больше, чем «государственных»). Приведенные выше ценности, фигурирующие в особых мнениях судей, в основном соотносятся с главами 2 и 7 Конституции.

Кроме того, приведенные сведения позволяют сделать вывод о том, что

¹²⁸ Особое мнение судьи Г.А. Гаджиева к Постановлению от 18 мая 2011 года N 9-П // Собрание законодательства РФ. 2011. N 22. Ст. 3239 (Постановление).

¹²⁹ Особое мнение судьи К.В. Арановского к Постановлению от 23 мая 2013 года №11-П // Собрание законодательства РФ. 2013. N 22. Ст. 2862.

¹³⁰ Особое мнение судьи К.В. Арановского к Постановлению от 26 ноября 2012 года N 28-П // Собрание законодательства РФ. 2012. N 50 (ч. 6). Ст. 7124.

¹³¹ Особое мнение судьи М.И. Клеандрова к Постановлению от 9 июня 2011 года N 12-П // Собрание законодательства РФ. 2011. N 26. Ст. 3858.

¹³² Особое мнение судьи Г.А. Гаджиева к Определению от 17 января 2012 года N 174-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. N 4.

¹³³ Особое мнение судьи Г.А. Гаджиева к Определению Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 года N 1485-О // СПС «Консультант Плюс».

¹³⁴ Особое мнение судьи Г.А. Гаджиева к Определению Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 года N 1350-О // СПС «Консультант Плюс».

¹³⁵ Особое мнение судьи А.Н. Кокотова к Определению Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 N 1211-О // СПС «Консультант Плюс».

для Конституционного Суда РФ пока не сложился устойчивый каталог конституционных ценностей. Приведенный перечень не является закрытым.

Касательно использования и интерпретации конституционных ценностей конституционными судами необходимо отметить следующее. Апеллирование при разрешении правовых споров к категории ценностей, непосредственно названных таковыми в конституции, является обоснованным и понятным. А вот выведение судами из текста конституции определенных ценностей, конкретно в ней не поименованных, вызывает вопрос: в связи с чем суды стали использовать данную категорию, а не воспользовались непосредственно понятиями правовых принципов, прав и свобод, фундаментальных прав? Анализ судебных решений показывает, что суд прибегает к использованию термина «ценность» для того, чтобы подчеркнуть важность содержания правового предписания, усилить его значимость. По форме это может быть и норма, содержащая вполне определенное правило (управомочивающего, обязывающего или запрещающего характера), и норма- принцип, и норма-цель и даже норма- декларация. Вне зависимости от формы конституционной норме может быть придано значение конституционной ценности. Потребность в «усилении» правового значения нормы, как правило, возникает тогда, когда следует показать и доказать, что одному из двух (или нескольких) разных или равных по юридической силе предписаний надо отдать предпочтение по сравнению с другим (другими) при решении конкретной проблемы. Такое сопоставление требует большой виртуозности от правоприменителя. Весьма показательным примером в этом плане явилось дело Люта, решение по которому Федеральный конституционный суд ФРГ принял в 1958 году¹³⁶. Суду пришлось соотнести ценностный аспект основного права на свободу выражения мнения и частного права на возмещение ущерба собственнику. Дополнительную трудность составляло то обстоятельство, что в немецкой

¹³⁶ Конституционные права в России: дела и решения / Отв. ред. А. Шайо. М., 2002. С. 458-565.

доктрине сложилась позиция, в соответствии с которой основные права рассматривались в качестве средств защиты человека от государства, а не от притязаний частных лиц в сфере частного права. Но в решении по делу было отмечено, что Основной закон ФРГ в разделе «об основных правах установил объективную иерархию ценностей»¹³⁷, которая концентрирует внимание на достоинстве свободно развивающейся в обществе личности, причем никакая гражданско-правовая норма не должна противоречить этим ценностям и не должна толковаться в отрыве от этой системы конституционных ценностей. Тем самым была обоснована более высокая ценность основных конституционных прав и их прямое действие даже в сфере частного права.

Как отмечал Р. Дворкин: "...когда юристы размышляют или спорят о юридических правах и обязанностях, особенно в тех сложных случаях, в которых проблемы, порождаемые этими понятиями, встают наиболее остро, они прибегают к стандартам, которые не функционируют в качестве норм, а действуют иначе – как принципы, стратегии или стандарты иного рода"¹³⁸. Именно таким «стандартом иного рода» выступают конституционные ценности.

Весьма точными представляются наблюдения в отношении факторов, обусловивших обращение к аксиологическому аспекту конституционных норм, бывшего Председателя Конституционного Трибунала Польской Республики (2008 – 2010 годы) Б. Здзенници. Применительно к практике Польской Республики он указывает на следующее: «Парадоксально, но, несмотря на "мягкость" юриспруденции ценностей, существует большая потребность апеллирования к ценностям при оценке конституционности оспариваемых положений, так как мы имеем инфляцию права, "фасадные" решения, решения негомогенные, все более сложные или просто размытые. ...

¹³⁷ Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. Учебное пособие. М., 2014. С.225. О доктрине «объективного порядка ценностей» в практике КС Германии по делу Люта пишет также А.К. Соболева в работе «Топическая юриспруденция» (Соболева А.К. Топическая юриспруденция. М., 2002. С. 158).

¹³⁸ Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004. С. 45.

Отсюда также вытекает достаточно распространенная вера в то, что опорой для расшатанного нормативного порядка станет конституционный набор ценностей и связанная с ним юриспруденция ценностей. Конституционный Трибунал обращается в своей практике к ценностям не только при толковании права, но и при его дерогации, то есть при исключении вопиюще несправедливых и из-за этого признанных неконституционными норм»¹³⁹.

Как уже было отмечено ранее, Конституционный суд РФ часто использует категорию «конституционная ценность», но не всегда можно однозначно определить: в связи с чем она используется, что суд хочет этим подчеркнуть. Что касается анализа правоприменительной практики зарубежных государств, упоминания о конституционных ценностях в решениях встречаются реже, но на их основании можно сделать определенные выводы:

1. Суды апеллируют к конституционным ценностям, чтобы усилить значимость защищаемого или ограничиваемого права (полномочия).

Данное суждение можно проиллюстрировать на примере ситуации, сложившейся в связи с принятием Акта от 2 апреля 2009 года о польском гражданстве, который внес некоторые изменения в процедуру предоставления иностранцам польского гражданства. В частности, новый закон наделил представителей региональных властей (воевод) полномочиями в сфере натурализации. До вступления в силу нового законодательства решение о приеме в гражданство принимал Президент Республики Польша, при этом у него отсутствовала такая обязанность, и он мог принимать в гражданство по своему усмотрению. В соответствии с новым законом, воевода может принять решение о приеме в гражданство при соответствии иностранца определенным требованиям. В случае отказа, решение воеводы может быть обжаловано. Неудивительно, что новый закон привлек к себе

¹³⁹Здзенници Б. Эффективность права с точки зрения Конституционного Трибунала Польской Республики // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 4. СПС «Консультант Плюс».

внимание и повлек широкое общественное обсуждение. Президент Республики Польша обжаловал новое законоположение, как ограничивающее его полномочия. Конституционный Трибунал пришел к выводу о том, что норма оспариваемого закона соответствует Конституции. При этом в обоснование своей позиции, Трибунал ссылаясь на конституционные ценности, указывая следующее: 1) необходимо учитывать степень, в которой иностранец усвоил конституционные ценности; 2) процедура приема в гражданство – прерогатива законодателя, который ограничен конституционными ценностями¹⁴⁰. Какими конкретно конституционными ценностями Трибунал не отметил, но примечательно то, что по сути разделив президентские полномочия с иным органом, Трибунал для убедительности своей позиции апеллировал к конституционным ценностям.

Конституционный суд ЮАР, рассматривая вопрос о конституционности смертной казни, учитывая остроту данного вопроса в демократическом обществе, акцентировал внимание на том, что право на жизнь является *ценностью*: «право на жизнь и право на достоинство являются наиболее важными правами человека и источником всех других прав. Организуясь в общество, основанное на признании прав человека, мы должны ставить эти *ценности* выше всех остальных (выделено мной – И.К.)»¹⁴¹.

Конституционный Суд РФ в деле о проверке законности нормы, устанавливающей административную ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, указав, что достоинство личности является основополагающей ценностью, отмечает, что данная ценность предполагает свободное самоопределение и самовыражение. Соответственно, отсюда Суд выводит принцип

¹⁴⁰ The Constitutional Tribunal of the Republic of Poland. 5/1/A/2012, Judgment of 18 January 2012, Ref. No. Кр 5/09 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://trybunal.gov.pl/fileadmin/content/omowienia/Кр_05_09_en.pdf (по состоянию на 07.12.2014).

¹⁴¹ Дело об отмене смертной казни. Конституционный суд ЮАР. 1995 (3) SALR 391 (CC) // Цит. по: *Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г.* Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. Учебное пособие. М., 2014. С.54.

индивидуальной автономии личности, а из него – свободу сексуального самоопределения. Разрешая конкуренцию между ценностями семьи и детства и принципом индивидуальной автономии, Конституционный Суд делает выбор в пользу ценностей семьи и детства, акцентируя на этом внимание даже в резолютивной части: «Признать часть 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации не противоречащей Конституции РФ, поскольку ... она направлена на защиту таких конституционно значимых ценностей, как семья и детство ... и не предполагает вмешательства в сферу индивидуальной автономии, включая сексуальное самоопределение личности»¹⁴².

2. Смысловое наполнение ценности гораздо шире смысла, заложенного в правовой норме.

Конституционный суд Чешской Республики, раскрывая данную идею, отметил следующее: «... система ценностей устанавливается обществом. Ценности имеют фундаментальное значение в обществе и играют незаменимую роль, потому что только благодаря им человеческое сообщество может не только существовать, но и взаимодействовать (исторически и социально). ... ценности в этом смысле создают «правила игры». ... К данной системе ценностей относится и правовая система, состоящая из этических и правовых норм. И если ценности могут быть определены как модели социального мышления и поведения, характеристики, социальные условия и события, а также институциональные формы, основные черты которых применимость для конкретных целей и задач, то нормы могут быть определены как правила, порядок, предписание конкретной манеры социального поведения, несоблюдение которой влечет санкции, которые устанавливаются для достижения определенной цели или задачи. ... Как ценности, так и нормы, содействуют достижению определенной цели или

¹⁴² Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 года N 24-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова // СПС «Консультант Плюс».

задачи, но только ценности, которые являются индикатором общего исторического и социального развития, образуют цели и являются основным методом достижения этих целей, тогда как прямое применение ценностей обеспечивают нормы. ... Поскольку ценности являются моделями социального поведения, и представляют собой идеальные типы, они достаточно тяжело преобразуются в правовые нормы»¹⁴³.

Федеральный конституционный суд ФРГ в деле принцессы Сорайи отметил, что «судья может столкнуться с ситуацией, когда он должен будет выносить решение на основе ценностей (акт, с неизбежностью содержащий волевые элементы), то есть выяснять и использовать в своих решениях такие ценностные концепции, которые присущи конституционному правовому порядку, но которые не выражены, или выражены неадекватно, в языке писаных законов»¹⁴⁴.

Соответственно, конституционные суды зарубежных стран более разборчиво относятся к аксиологической составляющей конституционных норм (возможно, в связи с тем, что теоретическое осмысление конституционных ценностей, интерес к ним возник намного раньше, чем в России, и, соответственно, сложились общие представления о них и об их применении на практике). Тем не менее, необходимо отметить, что концепция конституционных ценностей находится на этапе становления и в зарубежной конституционно-правовой доктрине.

В рамках настоящего параграфа следует сделать следующие выводы:

1. В конституционно-правовой доктрине, как в российской, так и в зарубежной, понятие «конституционная ценность» является дискуссионным. Единого, наиболее общего понятия не выведено.

¹⁴³ The Constitutional Court of the Czech Republic. 2002/03/12 - Pl. ÚS 33/01: Retroactivity // http://www.usoud.cz/en/decisions/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=579&cHash=1fef96b25fa995d559c6ff7d4f9498e8 (по состоянию на 07.12.2014).

¹⁴⁴ Дело принцессы Сорайи. Федеральный конституционный суд ФРГ. 54 BVergGE 269 (1973) // Цит. по: *Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г.* Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. Учебное пособие. М., 2014. С. 689.

2. Конституционные ценности воплощаются в различных юридических формах, в том числе в принципах, правах и свободах, иных нормах наиболее общего характера.
3. Категория «конституционных ценностей» в правоприменительной практике стала использоваться как инструмент разрешения правовых споров, в частности для усиления значимости того или иного права (принципа).
4. Конституционные ценности охватывают 1) ценности, содержащиеся в Конституции, 2) ценности, выводимые Конституционным Судом путем толкования, 3) ценности, содержащиеся в международных актах.
5. Каталог российских конституционных ценностей можно составить на основе правоприменительной практики Конституционного Суда РФ. Данный каталог не является исчерпывающим.

§2. Понятие и типология конкуренции конституционных ценностей

Исследование и разрешение сложных юридических проблем требует создания определенных понятийных конструкций. Такие конструкции, будучи удачными, навсегда закрепляются в теории, а иногда и в практике (как законодательной, так и правоприменительной). Если они не помогают разрешить определенную проблему, данные конструкции заменяются на новые. В некоторых случаях введенные понятия становятся универсальными и разрешают не только ту проблему, для которой они были созданы, но и другие. Одной из таких универсальных понятийных конструкций следует признать «конкуренцию». Данное понятие, обозначающее, в общем, соперничество, борьбу за достижение лучших результатов, нашло отражение в биологии, экономике, спорте. Впоследствии оно стало использоваться в политике. Не чуждо понятие «конкуренция» и праву: закрепившись в

законодательстве, регулирующем рыночную экономику¹⁴⁵, оно затем стало шире использоваться в правовой доктрине, в том числе и там, где имело место столкновение интересов определенных групп по поводу конституционных ценностей.

Конкуренция конституционных ценностей понимается в аспекте данного исследования как столкновение ценностей (благ), которое проявляется в рамках конкретного правоотношения и может быть разрешено рациональным путем при помощи правовых средств.

Термин «конкуренция» имеет содержательное наполнение схожее, но не идентичное таким понятиям, как «столкновение», «конфликт», «коллизия».

«Столкновение» является более общим понятием по сравнению с терминами «конфликт» и «конкуренция» (и, соответственно, включает их), обозначающее вступление «в конфликт, во враждебные отношения»¹⁴⁶.

Что касается различий между терминами «конфликт» и «конкуренция», следует отметить следующее. В зарубежной правовой доктрине наиболее часто употребляется термин «конфликт»¹⁴⁷. Между тем, в российской правовой науке данный термин в основном используется применительно к конфликту интересов¹⁴⁸.

Думается, что термин «конкуренция» по отношению к противостоянию конституционных ценностей является более удачным по сравнению с термином «конфликт», так как относится к тому роду столкновений, которое

¹⁴⁵ Федеральный закон от 26 июля 2006 года №135-ФЗ (ред. от 30.12.2012) «О защите конкуренции» / Собрание законодательства РФ. 2006. №31 (1 ч.). Ст. 3434; Закон РСФСР от 22 мая 1991 года №948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» / Бюллетень нормативных актов. 1992. №2-3.

¹⁴⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 769.

¹⁴⁷ Например, *Brems E. Conflicts between fundamental rights*. Antwerp-Oxford-Portland: Intersentia, 2008; *Erskine D.H. Judgments of the United States Supreme Court and the South African Constitutional Courts as a basis for an universal method to resolve conflicts between fundamental rights* // St. John's Journal of Legal Commentary. 2008/ Vol. 22:3; *Wellman C.H. On conflicts between rights* // Law and philosophy. Kluwer Academic Publishers, 1995; *Zucca L. Conflicts of fundamental rights as constitutional dilemmas* // STALS Research paper. 2008. №16. Электронный ресурс. Режим доступа: http://stals.sssup.it/files/stals_Zucca.pdf (по состоянию на 07.12.2014).

¹⁴⁸ Более подробно об этом в §3 главы II (стр. 85) настоящего исследования.

может быть разрешено рациональным путем. Разрешение конкуренции всегда связано с применением определенных критериев и осуществляется по известным участникам конкурентной борьбы правилам. Например, в экономике при заключении сделки предпочтение среди конкурентов отдается тому из них, кто предлагает наиболее выгодные условия, касающиеся цены или качества, в спорте – тому претенденту, который показывает наилучший результат. Термины «столкновение» и «конфликт» являются более широкими в содержательном плане и включают такие виды противостояния, которые носят спонтанный, немотивированный характер и разрешаются столь же нерациональным путем. Более того, следует отметить, что термин «конкуренция конституционных ценностей» уже укоренился в отечественном правоведении¹⁴⁹.

Также необходимо отличать конкуренцию от юридической коллизии¹⁵⁰. Более наглядно данное отличие можно проиллюстрировать на примере конкуренции и коллизии правовых норм. Конкуренция не предполагает противостояния принципиально несовместимых, противоречащих друг другу и взаимоисключающих правовых норм и предписаний¹⁵¹. Нормы, находящиеся в коллизии, регулируют один и тот же круг общественных отношений, а их противостояние, в первую очередь, связано, с дефектами в правотворческой деятельности (или с несовпадением правопорядков) и возникает не независимо от складывающихся на их основе конкретных правовых отношений. То, что нормы находятся в коллизии становится ясно

¹⁴⁹См., например: *Н.С.Бондарь*. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журнал конституционного правосудия. 2009. №6. С. 1-11; *Пресняков М.В.* Конституционная концепция принципа справедливости. М., 2009, *Бондарь Н.* Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М., 2014. С. 170, 172.

¹⁵⁰ Конкуренция норм права признается большинством авторов одним из видов коллизий норм права. См., например: *Занина М.А.* Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). М., 2010. С. 2. *Марченко М.Н.* Общая теория государства и права. Академический курс. Том 3. М., 2007. С. 328. Данное утверждение не является бесспорным.

¹⁵¹*Марченко М.Н.* Указ. соч. С. 328.

еще до того момента, как начинается их реализация. В то время как конкуренция правовых норм имеет место только в рамках конкретных правоотношений¹⁵². Кроме того, конкурирующие правовые нормы могут регулировать разные сферы общественных отношений и противостояние между ними, как правило, не обусловлено дефектами в правотворческой деятельности. Данные рассуждения имеют значение и применительно к конституционным ценностям в связи с тем, что нормы есть правовая форма воплощения конституционных ценностей.

Одной из важнейших проблем современного конституционного права, исходя из потребностей правоприменительной практики, является вопрос разрешения конкуренции конституционных ценностей, случаи которой можно подразделить в зависимости от причин, порождающих ее, на два вида:

- 1) случаи мнимой конкуренции, возникающей в силу недобросовестного использования права (злоупотребления правом) или пробела в праве, и
- 2) случаи действительной конкуренции, являющейся следствием конфликта интересов различных субъектов правоотношений, действующих

¹⁵² Так, например, ч. 3 ст. 37 Конституции РФ гарантирует защиту от безработицы. Однако действующий до принятия Трудового кодекса РФ Кодекс законов о труде РФ (КЗоТ) распространял свое действие на ограниченный круг лиц. Конституционный Суд РФ в связи с этим отметил следующее: «Что касается части первой статьи 40.1 КЗоТ Российской Федерации, то законодатель до настоящего времени не внес в нее соответствующие изменения, и она по-прежнему адресована гражданам, постоянно проживающим на территории Российской Федерации. Однако в соответствии с общими принципами права в случае *коллизии* норм, регулирующих одни и те же общественные отношения, применению подлежат нормы закона, принятого по времени позднее, при условии, что в нем не установлено иное, при этом приоритетом над общими нормами обладают специальные нормы, в данном случае - содержащиеся в Законе Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации". Таким образом, круг лиц, на которых распространяются гарантии государства в реализации конституционного права на защиту от безработицы, определяется в настоящее время Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 года "О занятости населения в Российской Федерации"» (Определение Конституционного Суда РФ от 5 октября 2000 года N 199-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кушнарера Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 40.1 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. N 1. 2001). Соответственно, данный случай наглядно свидетельствует о том, что коллизия связана, в первую очередь, с дефектами в правотворческой деятельности.

добросовестно. Данная типология необходима для того, чтобы на первом этапе разрешения ценностного конфликта, суд мог определить, к какому типу конкуренции он относится, и далее разрешить его уже на основании предлагаемых методик.

Конкуренция ценностей на практике обнаруживается только в рамках конкретного правоотношения. В виду этого не имеет смысла формировать каталог конкурирующих ценностей. Любые конституционные ценности могут оказаться в такого рода конфликтном взаимодействии.

Рассматривая виды конкуренции конституционных ценностей (т.е. мнимую и действительную конкуренцию), представляется необходимым, в первую очередь, остановиться на предпосылках возникновения и особенностях *мнимой конкуренции*¹⁵³. Такая конкуренция порождается недобросовестным использованием (применением) права (злоупотреблением правом), а также пробелами в праве. Разрешение мнимой конкуренции предполагает толкование содержания ценностей и установление границ каждой из них. Если ценность используется вразрез со своим предназначением, она перестает быть таковой.

Мнимая конкуренция конституционных ценностей характеризуется следующими признаками:

1. Мнимая конкуренция может быть связана с дефектами в правотворческой деятельности (пробел в праве);
2. В определенном смысле мнимая конкуренция разрешима законодательным путем (запрет на злоупотребление правом;

¹⁵³ В зарубежной (особенно американской литературе) распространено деление всех коллизий на истинные или действительные (true conflict) и мнимые или ложные (false conflict). К действительным коллизиям относятся ситуации, в которых могут быть реализованы нормы двух различных национальных законов, применение которых ведет к несовпадающим результатам. Мнимая коллизия предполагает, что применение любой из конкурирующих правовых систем ведет к одному и тому же результату. Иными словами, «в ситуациях мнимого конфликта выбор права с помощью коллизионной нормы является чисто техническим действием...» // *Канашевский В.А.* Внешне-экономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М., 2008. С. 50.

правило о применении норм конституции напрямую в случае обнаружившегося пробела в праве);

3. При устранении причин, породивших мнимую конкуренцию, она будет разрешена.

Действительная конкуренция конституционных ценностей возникает вследствие конфликта интересов различных субъектов правоотношений. Иными словами, если отбросить все случаи мнимой конкуренции, мы получим действительную конкуренцию. Разрешение такого вида конкуренции является конституционной дилеммой¹⁵⁴, то есть конкуренцией «в чистом виде». В качестве примера можно привести конкуренцию между такими конституционными ценностями, как право на жизнь и достоинство личности¹⁵⁵. Следует отметить, что данные конституционные ценности в тех рамках и с учетом тех ограничений, которые установлены конституцией и другими законодательными актами, конкурировать, казалось бы, не должны. Они имеют равный вес и равное значение. Но в действительности, конкуренция между ними возникает в рамках конкретного правоотношения, например, как в случае, рассмотренном Конституционным судом Венгрии, касающемся вопроса эвтаназии.

Действительная конкуренция конституционных ценностей характеризуется следующими признаками:

1. В основе действительной конкуренции конституционных ценностей лежит конфликт интересов¹⁵⁶;
2. Действительная конкуренция не связана с дефектами в правотворческой деятельности;

¹⁵⁴ Zucca L. Conflicts of fundamental rights as constitutional dilemmas // STALS Research paper. 2008. №16. Электронный ресурс. Режим доступа: http://stals.sssup.it/files/stals_Zucca.pdf (по состоянию на 07.12.2014).

¹⁵⁵ Конкуренция между указанными ценностями рассматривалась Конституционным Судом Венгрии. Решение 22.2003 (IV. 28). АВ. / Цит. по Уитц Р., Шайо А. Конституционные ценности в практике конституционного правосудия Венгрии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №2 (59). С.89.

¹⁵⁶ Более подробно об этом в §3 главы II (стр. 85 исследования).

3. Действительная конкуренция не разрешима путем внесения изменения в законодательство. Исключением в этом смысле является установление иерархии ценностей непосредственно в тексте конституции.

Мнимая и действительная конкуренция имеют ряд схожих признаков¹⁵⁷, однако, различия являются весьма существенными, что делает невозможным разрешение конкуренции данных двух видов по одному алгоритму. Так, разрешение мнимой конкуренции носит преимущественно «технический» характер (имеется в виду то, что ее можно снять, следуя формальным требованиям нормативных предписаний), по сравнению с разрешением действительной конкуренции конституционных ценностей, преодоление которой в большей степени зависит от усмотрения судей.

В рамках данного диссертационного исследования будут рассмотрены принципы разрешения как мнимой конкуренции, так и действительной конкуренции конституционных ценностей.

В рамках каждой из выделенных групп конкуренции (для целей ее эффективного разрешения) можно выделить ряд подгрупп.

Так, *мнимая конкуренция конституционных ценностей* подразделяется на следующие подгруппы:

1. В зависимости от причины, вызвавшей конкуренцию:
 - Конкуренция вследствие злоупотребления правом;
 - Конкуренция вследствие пробела в праве.
2. В зависимости от способа разрешения:
 - Разрешаемая правоприменителем;
 - Разрешаемая законодателем.

Действительная конкуренция конституционных ценностей имеет следующие разновидности:

¹⁵⁷ 1) конкуренция возникает только в рамках конкретного правоотношения, т.е. ценности вне рамок конкретного правоотношения не конкурируют, 2) конкуренция представляет собой столкновение (конфликт).

1. В зависимости от вида конфликта интересов:
 - Конкуренция ценностей, возникающая вследствие конфликта публичного и частного интересов;
 - Конкуренция ценностей, возникающая вследствие конфликтов между исключительно публичными интересами или исключительно частными интересами.
2. В зависимости от вида конкурирующих ценностей:
 - Конкуренция между собственно конституционными ценностями;
 - Конкуренция между конституционными ценностями, выводимыми из текста конституции;
 - Смешанная конкуренция.

В рыночной экономике предпосылки и последствия конкуренции оцениваются как в положительном, так и в отрицательном аспектах (с точки зрения роста эффективности экономики, повышения качества продукции и ее разнообразия, отсутствия необоснованно завышенных цен, соотношения с научно-техническим прогрессом, решения проблемы занятости, монополизации рынков и т.п.). В конституционно-правовой сфере конкуренция (в данном случае – ценностей) также не может быть оценена однозначно.

Минусы *мнимой конкуренции* очевидны, они кроются в самой причине ее возникновения:

- 1) если конкуренция возникает вследствие злоупотребления правом, то это говорит о неэффективности норм, запрещающих такое злоупотребление, что связано либо с отсутствием адекватных мер ответственности за злоупотребление правом, либо с недостатками в правоприменительной деятельности (когда те, чьи права нарушены, не обращаются в суд, или суд «не распознает» злоупотребление правом);

- 2) если конкуренция возникает вследствие пробела в праве, это говорит о неэффективности законотворческой деятельности (отсутствие своевременной реакции правотворческого органа на необходимость разрешения актуальной правовой проблемы, принятие поспешных, необдуманных актов, в которых необходимое правовое регулирование попросту отсутствует).

Минусы действительной конкуренции конституционных ценностей менее очевидны, но также имеют место и выражаются в несбалансированности частных и публичных интересов.

Из положительных последствий конкуренции конституционных ценностей можно назвать корректировку законодательства и совершенствование правоприменительной практики. Для ситуаций *мнимой конкуренции* это может выразиться в устранении пробелов законодательного регулирования, ужесточении ответственности за злоупотребление правом. Для *действительной конкуренции*, положительными следствиями могут стать: установление иерархии конституционных ценностей, закрепление новых правомочий, раскрывающих содержание основных прав, или – напротив, уточнение их пределов непосредственно на уровне конституции, а в правоприменительной деятельности – освоение новых приемов толкования конституционных предписаний.

В рамках настоящей главы, применительно к вопросу о правовой природе конкуренции конституционных ценностей, можно сделать следующие выводы:

1. Конкуренция конституционных ценностей есть столкновение ценностей (благ), которое проявляется в рамках конкретного правоотношения и может быть разрешено рациональным путем при помощи правовых средств. Конкуренцию конституционных ценностей можно разделить на два вида: 1) действительная конкуренция, 2) мнимая конкуренция. Среди основных отличительных черт данных двух видов конкуренции необходимо

назвать 1) связь с дефектами в правотворческой деятельности (действительная – не связана, мнимая – может быть связана), 2) возможность разрешения конкуренции путем устранения вызвавших ее причин (мнимая – предполагает, действительная – нет).

2. Правовая природа конкуренции конституционных ценностей зависит от вида конкуренции.

ГЛАВА II.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

§ 1. Злоупотребление правом как одна из причин возникновения мнимой конкуренции конституционных ценностей

Как было отмечено в параграфе 2 главы 1 настоящего исследования, конкуренция конституционных ценностей делится на два вида: действительная и мнимая. При этом мнимая конкуренция, в свою очередь, подразделяется на конкуренцию, возникающую вследствие злоупотребления правом, и конкуренцию, возникающую вследствие пробела в праве. Данная классификация, основанная на причинах возникновения конкуренции, имеет значение для разрешения конкуренции ценностей в правоприменительной практике.

Касательно возникновения мнимой конкуренции конституционных ценностей вследствие злоупотребления правом необходимо сделать следующие замечания.

Доктрина злоупотребления правами достаточно развита в различных отраслях права, особенно – в гражданском¹⁵⁸. Проблема злоупотребления конституционными правами также нашла отражение в ряде исследований отечественных конституционалистов¹⁵⁹. Следует согласиться с позицией В.И. Крусса, который полагает, что «феномен злоупотребления правом может быть раскрыт и достоверно осмыслен исключительно с позиций

¹⁵⁸Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001; Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М., 2003; Сазонова И.В. Квалификация поведения субъектов как злоупотребление гражданским правом. М., 2012; Волков А.В. Теория концепции «Злоупотребление гражданскими правами». Волгоград, 2007; и другие.

¹⁵⁹Например, труды В.И. Крусса, А.А. Малиновского, И.В. Советникова (Крусс В.И. Злоупотребление правом. Учебное пособие. М., 2010; Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007; Советников И.В. Злоупотребления правом в избирательном процессе. М., 2010).

конституционного правопонимания»¹⁶⁰. Во-первых, именно конституционные нормы задают вектор для развития законодательства. Во-вторых, конституционные нормы являются нормами прямого действия и злоупотребление ими может нанести вполне конкретный вред как правопорядку в целом, так и правам отдельных лиц. Причем последствия таких злоупотреблений из-за общего характера конституционных норм нередко гораздо серьезнее, чем в случае злоупотребления правом в иных отраслевых сферах. В-третьих, защита от злоупотребления правом именно в конституционной сфере является своего рода ориентиром в решении аналогичных проблем по отношению к нормам отраслевого законодательства¹⁶¹.

Думается, что запрет злоупотребления правами должен быть прямо закреплен в основном законе государства в качестве общеправового принципа, как это установлено в Конституции Российской Федерации, которая содержит положение о том, что осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17).

Данное положение нашло развитие и в отраслевом законодательстве. Так статья 10 Гражданского кодекса РФ¹⁶² устанавливает, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Статья 68 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 года N5-ФКЗ "О референдуме РФ"¹⁶³ устанавливает недопустимость злоупотребления правом на проведение агитации по вопросам референдума. Статья 51 Закона РФ от 27 декабря 1991 года N 2124-1 "О средствах массовой информации" указывает на недопустимость злоупотребления правами

¹⁶⁰ Крусс В.И. Указ. соч. С. 9.

¹⁶¹ Как отмечал Кряжков В.А., Конституционный Суд РФ «заявил о себе как институт государственной власти, способный осуществлять правовую защиту Конституции РФ, основных прав и свобод граждан и *влиять на развитие всех отраслей российского права*» (выделено мной – И.К.). Кряжков В.А. Конституционный Суд РФ: развитие конституционно-правового статуса // Государство и право. 2011. №10. С. 12.

¹⁶² Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

¹⁶³ Собрание законодательства РФ. 2004. №27. Ст. 2710.

журналиста¹⁶⁴.

Запрет на злоупотребление правами установлен и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Статья 17 Конвенции (запрещение злоупотреблений правами) содержит следующее положение: ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

Запрет злоупотреблять конституционными правами закреплен и в конституциях зарубежных стран. В основном такой запрет связан со свободой слова¹⁶⁵. Так, статья XI Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года¹⁶⁶ устанавливает, что любой гражданин может свободно говорить, писать, печатать, кроме случаев злоупотребления этой свободой, установленных законом, а статья 21 Конституции Итальянской Республики¹⁶⁷ гласит, что запрещены публикации в печати, зрелища и все другие проявления, противоречащие добрым нравам.

Многие конституции содержат общие положения о необходимости уважать права других лиц, а также запрет злоупотребления теми или иными конкретными правами:

¹⁶⁴ Закон РФ от 27 декабря 1991 года N 2124-1 "О средствах массовой информации" (в ред. Федерального закона от 05.04.2013 N 50-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶⁵ Данный факт объясняется тем, что большое число злоупотреблений (в соответствии с судебной практикой) связано со свободой слова. Такие злоупотребления очень опасны, так как, с одной стороны, могут посягать на честь и достоинство гражданина, с другой стороны – составлять угрозу конституционному строю, посягать на честь и достоинство судьи, судебной власти в целом, государственных служащих, а также препятствовать демократическим выборам (если злоупотребления связаны с агитационной кампанией).

¹⁶⁶ Декларация прав человека и гражданина 1789 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.

¹⁶⁷ Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

– ч. 2 ст. 31 Конституции Республики Польша¹⁶⁸: каждый обязан уважать свободы и права других.

– п. 11 ст. 14 Конституции Федеративной Республики Бразилии¹⁶⁹: иск об оспаривании мандата рассматривается судом в закрытом порядке, причем истец несет предусмотренную законом ответственность в случае необоснованности иска или проявления недобросовестности при его подаче.

– ст. 36 Конституции Китайской Народной Республики¹⁷⁰: граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания. Никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и препятствия деятельности государственной системы образования.

– ст. 13 Федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации¹⁷¹: любое лицо имеет право на защиту от злоупотребления данными, которые касаются его личности.

– ст. 55 Конституции Испании¹⁷²: необоснованное или недобросовестное использование полномочий, определенных в этом Органическом законе, влечет уголовную ответственность за нарушение прав и свобод, признанных законами.

– ст. 12 Конституции Японии¹⁷³: народ должен воздерживаться от каких бы то ни было злоупотреблений этими свободами и правами.

Что касается правоприменительной практики, Конституционный Суд РФ нередко в своих решениях использует концепцию злоупотребления

¹⁶⁸ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

¹⁶⁹ Конституции Федеративной Республики Бразилии от 5 октября 1998 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. Пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

¹⁷⁰ Конституции Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

¹⁷¹ Федеральная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 декабря 1998 года // Дубровин В.Н. Конституции зарубежных стран. М., 2003.

¹⁷² Конституция Испании от 6 декабря 1978 года // Дубровин В.Н. Конституции зарубежных стран. М., 2003.

¹⁷³ Конституции Японии от 3 ноября 1946 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

конституционными правами в ситуациях мнимой конкуренции конституционных ценностей. Приведем некоторые примеры.

Пассивное избирательное право и права политической партии¹⁷⁴.

В соответствии с положениями Федерального закона от 11 июля 2001 года №95-ФЗ "О политических партиях"¹⁷⁵ (пункт 4 статьи 3; пункты 1 и 2 статьи 8; пункт 1 статьи 36) политическая партия имеет право и обязана самостоятельно определять условия, при которых граждане могут стать ее членами, а также участвовать в ее деятельности, в том числе в качестве кандидатов в составе списка кандидатов на выборах. Эти законоположения конкурируют с положениями Конституции РФ, наделяющими граждан пассивными избирательными правами (ч. 2 ст. 32). Между тем, такую конкуренцию следует признать мнимой. Так, Конституционный Суд РФ отметил, что возложение на политическую партию обязанности принимать в свой состав лиц вне зависимости от их убеждений и взглядов, а равно обязанности выдвигать любых лиц, желающих реализовать свое пассивное избирательное право, в качестве кандидатов на выборах создавало бы для таких лиц легальные возможности для злоупотребления своим конституционным правом в ущерб избирательным и иным конституционным правам членов данной политической партии и поддерживающих ее избирателей.

Тайна переписки и право граждан на безопасность¹⁷⁶.

Конституция РФ гарантирует право каждого на неприкосновенность

¹⁷⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 года N 16-П по делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", подпункта "к" пункта 2 статьи 21 Федерального закона "О политических партиях", части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края "О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края" и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова // Собрание законодательства РФ. 2009. N 47. Ст. 5709.

¹⁷⁵ Собрание законодательства РФ. 16.07.2001. №29. Ст. 2950.

¹⁷⁶Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 года N 193-О-О по жалобе гражданина Соколова Алексея Вениаминовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 20 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // СПС «Консультант Плюс».

частной жизни, личную и семейную тайну, а также на получение квалифицированной юридической помощи и на помощь адвоката (защитника) с момента задержания или заключения под стражу (ст.23, 48). Статья 55 Конституции РФ, устанавливающая ограничения основных прав и свобод, допускает возможность ограничения прав, в том числе в целях обеспечения безопасности. Соответственно возникает вопрос, возможна ли и на каком основании цензура переписки заключенного со своим адвокатом с учетом того, что содержащиеся в переписке сведения могут угрожать безопасности как находящихся в следственном изоляторе, так и иных лиц.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что цензура переписки лица, заключенного под стражу, со своим адвокатом возможна, например, тогда, когда имеется обоснованное подозрение в том, что адвокат злоупотребляет своей привилегией на адвокатскую тайну, и что такая переписка ставит под угрозу безопасность следственного изолятора либо носит какой-либо иной противоправный характер. Иное толкование означало бы искажение самого существа права заключенного под стражу лица на помощь адвоката (защитника), с одной стороны, и возможность злоупотреблений этим правом – с другой.

Право на обращение в государственные органы и право на достоинство¹⁷⁷.

Статья 33 Конституции РФ гарантирует право каждого обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Процедура и способы реализации данного права закреплены в Федеральном законе от 2 мая 2006 года №59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан РФ"¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 года N 1342-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугаенко Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 62 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и частью 3 статьи 11 Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

¹⁷⁸ Собрание законодательства РФ. 2006. №19. Ст. 2060.

Часть 3 статьи 11 указанного закона содержит следующее положение: в случае если в обращении содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо вправе оставить обращение без ответа по существу поставленных в нем вопросов и сообщить гражданину, направившему обращение, о недопустимости злоупотребления правом.

Таким образом, данное положение позволяет государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу оставлять обращение без ответа.

Здесь имеет место конкуренция между такими конституционными ценностями как право обращения в государственные органы (ст. 33) и ценность достоинства личности, чести и доброго имени (ст. 21, 23). Но является ли эта конкуренция действительной?

Как указал Конституционный Суд, заявитель, используя нецензурные либо оскорбительные выражения, преследует цель не защитить свои права и законные интересы, а унизить честь и достоинство лица, рассматривающего обращение, либо иных лиц.

Следовательно, конкуренция ценностей, воплощенных в конституционных правах в данном случае является мнимой.

Представленные примеры свидетельствуют о том, что в случае, когда Конституционный Суд РФ пользуется доктриной злоупотребления конституционными правами, проблема конкуренции конституционных ценностей снимается, так как Суд устанавливает, что одна из ценностей по существу остается нереализованной, будучи использованной в ущерб правам и законным интересам другого лица – то есть неправомерно. Иными словами, при злоупотреблении каким-либо конституционным правом *не происходит* реализации воплощенной в праве ценности, так как действия лиц, использующих (или желающих использовать) соответствующие конституционные права, по существу *нацелены не столько на воплощение их в жизнь*, сколько на умаление субъективных конституционных прав других

лиц. В упомянутых решениях Конституционный Суд РФ указал на опасность злоупотреблений пассивным избирательным правом (в ущерб свободе деятельности политической партии), правом на адвокатскую тайну (в ущерб праву на безопасность граждан), правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (в ущерб достоинству личности и праву на защиту чести и доброго имени). Нельзя не отметить, что применение органом конституционного контроля конструкции «злоупотребления правом» является весьма грозным оружием и может оставить «беззащитной» ту ценность, которой злоупотребляют (намерены злоупотребить) граждане. Так, если у граждан нет возможности быть выдвинутыми в качестве кандидатов в депутаты представительного органа иначе, чем через посредничество политической партии, то пассивное избирательное право умалается и соответствующая конституционная ценность превращается в «псевдо-ценность». То же самое произойдет, если орган публичной власти или его должностное лицо, ссылаясь на оскорбительный тон обращения гражданина, где речь идет о действительных злоупотреблениях и правонарушениях властных структур, не будет реагировать на факты, изложенные в обращении (под видом того, что заявитель преследовал неправомерную цель – умалить достоинство чиновника или репутацию государственного органа). Думается, что применение известного теста «на пропорциональность» ограничения конституционного права – в подобных случаях является особенно уместным. Иначе вывод о *злоупотреблении правом* может привести в итоге к умалению того права (и соответствующей ценности), угроза от недобросовестного использования которого насторожила орган конституционного контроля.

Конституционные ценности, как уже было отмечено¹⁷⁹, воплощаются не только в форме конституционных прав и свобод, но также через нормы-цели и нормы-принципы. В последнем случае, стоит особо отметить, что конституционные принципы в их ценностном воплощении не только играют

¹⁷⁹ Стр. 29-32 настоящего диссертационного исследования.

роль специфического правового инструмента, используемого при реализации и защите прав, но также являются ориентирами при формировании модели правопорядка. Любая конституция пронизана такими ориентирами. Можно не нарушать определенную конституционно-правовую норму, но действовать вне рамок установленного конституционного ориентира, и – произойдет умаление конституционной ценности¹⁸⁰. Как верно гласит латинское выражение – тот обходит закон, кто, соблюдая его букву, действует не в духе закона. Конституционно-правовая ценность заключается не только в содержании определенной нормы, но и в ее «духе». Такие ценности, воплощенные в конституционных принципах, закреплены в ряде конституций. Приведем некоторые примеры.

1. Ценность свободы, выводимая из ценности достоинства человека по Конституции Республики Польша¹⁸¹.

Преамбула Конституции гласит: «Мы, Польская Нация, ... вводим Конституцию Республики Польша как основные законы для государства, опирающиеся на уважение свободы и справедливости ...». Статья 30 Конституции и последующие конкретизируют данное положение. Естественное и неотъемлемое достоинство человека образует источник свобод и прав человека и гражданина (ст. 30). Свобода человека подлежит правовой охране. Каждый обязан уважать свободы и права других. Ограничения в области пользования конституционными свободами и правами могут быть установлены только в законе. Эти ограничения не могут нарушать

¹⁸⁰ Так, например, в рассмотренном (стр. 70) Определении Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 года № 193-О-О, Суд рассуждает о возможности злоупотребления правом на адвокатскую тайну. Конституционные положения об адвокатской тайне отсутствуют. Между тем, Суд отмечает, что злоупотребляя данной привилегией, адвокат может способствовать разглашению государственной или иной охраняемой законом тайны; передаче сведений, могущих помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, уничтожению доказательств, воспрепятствованию иным путем производству по уголовному делу, а это, безусловно, является искажением «самого существа права заключенного под стражу лица на помощь адвоката (защитника)». Таким образом, данное злоупотребление идет вразрез с таким конституционным ориентиром как правосудие.

¹⁸¹ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

сущность свобод и прав (ч. 1-3 ст. 31). Каждому обеспечиваются личная неприкосновенность и личная свобода (ч. 1 ст. 41). С каждым лишенным свободы следует обращаться гуманным образом (ч. 4 ст. 41).

2. Ценность солидарности (политической, экономической и социальной) как обязанности по Конституции Итальянской Республики¹⁸².

Статья 2 Конституции (раздел – Основные принципы) гласит: «Республика ... требует выполнения непреложных обязанностей политической, экономической и социальной солидарности». Данная солидарность в последующем тексте Конституции уточняется в рамках сохранения языковых меньшинств (ст. 6), равенства религиозных конфессий (ст. 8), права исповедовать собственную религиозную веру в любой форме (ст. 19), равенство мужчины и женщины при осуществлении трудовой функции (ст. 37) и других норм.

3. Ценность свободы, равенства и братства по Конституции Французской Республики¹⁸³.

Об общем идеале свободы, равенства, братства говорится первоначально в преамбуле к Конституции. Далее данные три ценности провозглашены как девиз Республики (ст. 2). Ценность свободы в последующем тексте Конституции уточняется в рамках свободы создания и деятельности политических партий (ст. 4), ценность равенства – в рамках равенства перед законом всех граждан без различия по происхождению, расе или религии (ст. 1), равный доступ женщин и мужчин к выборным мандатам (ст. 1), ценность братства – в рамках провозглашения принципа правления народа, народом и для народа (ст. 2). Справедливости ради стоит заметить, что указанные ценности, закрепленные в Конституции Французской Республики, первоначально нашли свое отражение в Декларации прав

¹⁸² Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

¹⁸³ Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

человека и гражданина¹⁸⁴ (ст. 1, 2, 4 и другие).

Конституционные ценности могут быть заключены в определенной идее, пронизывающей конституционный текст. Но термин «злоупотребление конституционной ценностью» представляется некорректным. Ценность – определенный принцип, ориентир, а злоупотреблять можно только правомочием.

Размышляя о правовой природе конституционных норм-принципов в их ценностном аспекте нельзя не заметить, что отдельные конституционные права тесно связаны с конституционными принципами. Данная связь подчеркивается и в решениях органов конституционного контроля. Как справедливо отмечалось А.А. Троицкой применительно к рассмотрению дел о социальных правах, – «используемые органами конституционного контроля и наднациональными судами ссылки на принципы человеческого достоинства и равноправия, а также на право на жизнь, право собственности и т.д. при рассмотрении дел о социальных правах – это не уловка, позволяющая им вмешиваться в деятельность так называемых политических ветвей власти, а отражение подлинной системной взаимосвязи между различными категориями прав...»¹⁸⁵.

Обнаруживается также тесная взаимосвязь и между конституционными ценностями (воплощенными в конституционных правах и принципах) и отраслевыми нормами. Как справедливо отмечает В.И. Крусс, «... “отраслевые” субъективные права и принципы в современной ситуации не существуют сами по себе и не возникают ниоткуда: они всегда имеют конституционную природу и происхождение»¹⁸⁶.

Получается нередко, что злоупотребляя тем или иным субъективным правом, субъект правоотношения покушается и на конституционную

¹⁸⁴ Декларация прав человека и гражданина 1789 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.

¹⁸⁵ Троицкая А.А. Основные права: происхождение, юридическая природа и пределы защиты // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. №1(92). С. 77.

¹⁸⁶ Крусс В.И. Указ. соч. С. 83-84.

ценность. Так, например, публикуя статью, содержащую клевету, лицо злоупотребляет свободой слова, нарушает права других лиц на достоинство, доброе имя, деловую репутацию, а иногда – и неприкосновенность частной жизни, тем самым пренебрегая сразу несколькими конституционными ценностями. Субъект, направляющий в суд заведомо необоснованный иск, злоупотребляет своими процессуальными правами, а также его действия идут вразрез с такими конституционными ценностями как справедливый судебный процесс и авторитет суда.

Имея в виду подобные ситуации, В.И. Крусс справедливо отмечает: «Лицо, злоупотребившее правом, независимо от того, насколько оно осознает данное обстоятельство, неверно соизмеряет актуальные конституционные принципы, недобросовестно учитывая лишь те из них, которые выгодны для него, и тем самым нарушает конституционный баланс основных требований»¹⁸⁷. Злоупотребление правом *всегда* связано с посягательством, нарушением частного или публичного интереса. Если данный интерес является составляющей какой-либо конституционной ценности, то злоупотребление правом, воплощающим такого рода интерес, приводит к мнимой конкуренции конституционных ценностей.

Таким образом, с одной стороны, злоупотребление правом является лишь одной из *возможных* причин возникновения мнимой конкуренции конституционных ценностей. С другой стороны, не любое злоупотребление конституционным правом влечет мнимую конкуренцию конституционных ценностей. Справедливость данного вывода могут проиллюстрировать следующие примеры.

1. В гражданском и арбитражном судебных процессах злоупотребление процессуальными правами (имеющими в основе соответствующие конституционные права) достаточно распространено. Любое злоупотребление в данной сфере посягает на такую конституционную ценность как справедливый судебный процесс. Но само право, которым

¹⁸⁷ Там же. С. 37.

злоупотребляют, – например, право на обращение в суд (злоупотребление может выражаться в подаче заведомо необоснованного иска с целью срыва сделки, нанесения ущерба чести, достоинству, доброму имени или репутации ответчика), право на рассмотрение дела законным составом суда (злоупотребление может выражаться в подаче ходатайств об отводе судьи, в частности, с целью затянуть судебный процесс), является воплощением одной и той же конституционной ценности – принципа справедливости судебного процесса. Из приведенных примеров видно, что конкуренция возникает между отдельными правами в рамках одной конституционной ценности, а не между правами, представляющими различные ценности.

2. Существуют и такие конституционные ценности, злоупотребление которыми представить сложно в силу специфики нравственного компонента их содержания или в силу особенностей реализации в конкретных условиях. Например, жизнь человека или его достоинство. Вряд ли допустимо рассматривать эвтаназию, аборт или продажу донором своих органов как примеры злоупотребления соответствующими правами.

Таким образом, суммируя изложенное в настоящем параграфе, можно сделать следующие выводы:

1. Конкуренция ценностей может быть признана *мнимой* в случае злоупотребления конституционным правом, составляющим основу одной из *как бы конкурирующих* конституционных ценностей, так как в упомянутом случае право используется вопреки своему ценностному содержанию. Иными словами, злоупотребление правом умаляет его настолько, что ценность такого права по существу исчезает в момент реализации.
2. Для ценностей, воплощенных в конституционных принципах, злоупотребление возможно лишь в отношении той части, которая

реализуется через конкретные субъективные права¹⁸⁸. Кроме того, конституционный принцип всегда содержит идеологический компонент (понимаемый как ориентир для моделирования элементов правопорядка). По отношению к данному компоненту термин злоупотребление правом вообще не применим.

3. Особенностью злоупотребления конституционными правами зачастую является взаимосвязь таких злоупотреблений с нарушением основополагающих конституционных принципов.
4. Если ориентироваться на подход Конституционного Суда РФ, то существенным критерием, отличающим правомерное использование конституционного права от злоупотребления им, является такое искажение цели реализации права, которое приводит к умалению прав других лиц.
5. Умаление конституционных ценностей может произойти не только тогда, когда нарушаются непосредственно положения основного закона, но и в некоторых случаях злоупотребления субъективными правами, возникшими в процессе реализации отраслевого законодательства. Злоупотребление правом в упомянутых случаях также является одной из причин возникновения мнимой конкуренции конституционных ценностей.

§2. Пробел в праве как одна из причин возникновения мнимой конкуренции конституционный ценностей

Законодательство любой страны зачастую содержит определенные изъяны, к которым может быть отнесен пробел в праве. Пробел означает «отсутствие правовых норм, с помощью которых должно быть осуществлено

¹⁸⁸ Например, термин злоупотребление по отношению к принципу subsidiarity (он получил отображение, например, в преамбуле Конституции Республики Польша) может быть применен только в той части, которая охватывает реализацию прав местного самоуправления или корреспондирующих им полномочий государственных органов.

урегулирование общественных отношений»¹⁸⁹. Возникновение таких пробелов вызвано различными причинами: 1) быстро меняющаяся социальная, экономическая обстановка, вследствие чего назревает потребность в новом правовом регулировании; 2) ошибки законодательного органа.

Наглядным примером возникновения мнимой конкуренции конституционных ценностей вследствие пробела в праве может послужить дело гражданки И.Б. Деловой¹⁹⁰, рассмотренное Конституционным Судом РФ в 2012 году. Из постановления органа конституционного контроля видно, что И.Б. Деловая была признана судом недееспособной, но степень недееспособности (в медицинском отношении) позволяла ей осуществлять некоторые действия, например, распоряжаться своей пенсией для осуществления мелких бытовых сделок. Однако гражданское законодательство исключало такую возможность в силу того, что суд признал И.Б. Деловую недееспособной. Перед Конституционным Судом РФ возникла необходимость разрешения конкуренции следующих конституционных ценностей: неприкосновенность частной жизни и право частной собственности, с одной стороны, и стабильность гражданского оборота¹⁹¹, с другой. Несомненно, совершение сделок недееспособными существенно нарушает права и законные интересы третьих лиц, вступающих в гражданско-правовые отношения с недееспособными, ставит под угрозу стабильность гражданского оборота, так как совершенные сделки впоследствии признаются недействительными (ст. 171 Гражданского кодекса

¹⁸⁹ *Марченко М.Н.* Общая теория государства и права. Академический курс. Том 2. М., 2007. С. 727.

¹⁹⁰ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года N 15-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой // Собрание законодательства РФ. 2012. N 29. Ст. 4167.

¹⁹¹ Стабильность гражданского оборота рассматривается как конституционная ценность в связи с выделением Конституционным Судом РФ таких смежных ценностей, как: экономическая безопасность, законные интересы производителей и потребителей, стабильность конкретного правоотношения. См. стр. 43-45 исследования.

РФ¹⁹²), с другой стороны неприкосновенность частной жизни и право частной собственности признаются и гарантируются Конституцией (ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 35 Конституции).

Конституционный суд РФ, опираясь на международные акты¹⁹³, постановления Европейского суда по правам человека, свои правовые позиции указал, что «в гражданско-правовом регулировании порядка и правовых последствий признания гражданина недееспособным предусматривается возможность принятия судом только одного из двух решений – либо признание гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным в полном объеме, либо отказ в таком признании, что фактически ставит суды перед неразрешимой – без издержек для сферы охраны прав и свобод – дилеммой в тех случаях, когда даже при наличии психического расстройства лицо сохраняет способность принимать некоторые осознанные самостоятельные решения в определенных сферах социальной жизни, направленные на удовлетворение личных потребностей, отвечающие его интересам и не нарушающие при этом чьих-либо прав и законных интересов. В таких случаях и тот и другой вариант порождают существенные риски, не исключают злоупотреблений и "линейного", упрощенного подхода к принятию решения, что ведет к нарушению требования юридического равенства (части 1 и 2 статьи 19 Конституции)»¹⁹⁴.

Очевидно, что в данном случае конкуренция была вызвана пробелом в правовом регулировании и соответственно – может быть признана мнимой.

¹⁹² Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 11.02.2013 N 8-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 24.07.2008 N 161-ФЗ, от 18.07.2009 N 181-ФЗ, Постановлением Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 N 15-П) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

¹⁹³ Всеобщая декларация прав человека 1948 года (статьи 1, 6, 7, 12 и 17) // Российская газета. 1995. 5 апреля, Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) (статьи 16, 17 и 26)// Библиотечка Российской газеты. 1999. № 22-23, Конвенция о правах инвалидов (Нью-Йорк, 13 декабря 2006 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. №6. Ст. 468.

¹⁹⁴ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года N 15-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой // Собрание законодательства РФ. 2012. N 29. Ст. 4167.

На данный пробел Российской Федерации было указано Европейским судом по правам человека¹⁹⁵. Между тем, он до сих пор не выполнен.

В качестве еще одного примера такого рода мнимой конкуренции можно привести рассмотренное Конституционным Судом РФ дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова¹⁹⁶. «Конституционно-правовая проблема состоит в том, что в российском законодательстве, в частности в оспоренных нормах, нет положений, которые, конкретизируя статью 15 (часть 3) Конституции Российской Федерации, обязывали бы официально публиковать международные договоры, которые до их вступления в силу могут временно применяться Российской Федерацией. В результате на практике имеется множество такого рода договоров, затрагивающих права и свободы граждан...»¹⁹⁷. Вследствие этого возникает конкуренция таких конституционных ценностей, как "pacta sunt servanda" (принцип соблюдения договоров) и права каждого знакомиться с официально опубликованным актом, затрагивающим права и свободы. Конституционный Суд указал на пробел в регулировании указанных отношений и поставил перед федеральным законодателем задачу: в трехмесячный срок установить порядок официального опубликования временно применяемых

¹⁹⁵ Европейский Суд по правам человека обращал внимание Российской Федерации на то, что в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, российское законодательство различает дееспособность и недееспособность без учета "пограничных" ситуаций и в отличие от общеевропейских стандартов в данной области не предусматривает "дифференцированных последствий", что приводит к нарушению статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Application no. 44009/05, *Shtukaturov v. Russia*, Judgment of 27 March 2008).

¹⁹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 года N 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова // *Собрание законодательства РФ*. 2012. N 15. Ст. 1810.

¹⁹⁷ Особое мнение судьи Гаджиева Г.А. к Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 года N 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова // *Собрание законодательства РФ*. 2012. N 15. Ст. 1810.

международных договоров Российской Федерации, которыми затрагиваются права, свободы и обязанности человека и гражданина и при этом устанавливаются иные правила, чем те, которые предусмотрены законом.

В отношении данного вида мнимой конкуренции конституционных ценностей следует принять во внимание, что сами по себе конституционные ценности не должны противоречить друг другу. Поэтому их конкуренция не является следствием конфликта, возникшего на уровне объективного права. Но как только начинается реализация норм, возможно возникновение ситуаций, в которых обнаруживаются противоречия между нормами, обусловленные дефектами и пробелами в праве. Причем дают знать о себе не только «врожденные» дефекты, которых все же не удалось избежать в ходе создания правовых норм (как в ситуациях с проблемами дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, и временным действием неопубликованных международных договоров, затрагивающих права и свободы личности), но раскрываются новые содержательные аспекты, правовых предписаний, появление которых заранее нельзя было предвидеть.

Приведенные примеры решений Конституционного Суда РФ показывают, что конкуренция конституционных ценностей, обусловленная пробелом в праве, может быть названа *мнимой* в силу того, что если бы дефекта в праве (на объективном уровне) не было, то она бы не проявилась и при реализации правовых предписаний.

Как видно из примеров, мнимая конкуренция конституционных ценностей возникает в рамках конкретного правоотношения. Ценности, вне рамок конкретного правоотношения, не конфликтуют. Конкуренцию конституционных ценностей, как действительную, так и мнимую нельзя устранить «быстро» и навсегда.

В последнем случае имеется в виду следующее. Преодолеть действительную конкуренцию конституционных ценностей, внося изменения в законодательство невозможно. На уровне объективного права она не проявляет себя, а в конкретных отношениях зачастую – неизбежна. Она

будет сохраняться до тех пор, пока существует общество – с различными, несовпадающими интересами. Конституционные ценности не имеют «вечных комплектов» правомочий, «прилагаемых» для их реализации. Как верно отмечается отечественными конституционалистами,¹⁹⁸ содержание конституционной ценности (в частности, воплощенной в основном праве) не исчерпывается объемом тех правомочий, которые прямо закреплены в конституции. Ссылаясь на многочисленные решения органов конституционного контроля различных государств, А.А. Троицкая убедительно показала, что «дополнительные правомочия, не будучи прямо зафиксированы в конституции, могут получить признание в актах толкования и/или детализации конституционных норм»¹⁹⁹. Это означает, что решение проблемы конкуренции конституционных ценностей (в том числе и посредством уточнения перечня правомочий, допустимых для их реализации) в большей степени зависит от органов конституционного контроля, а не от иных ветвей власти.

Также нельзя исключить мнимую конкуренцию конституционных ценностей вследствие злоупотребления правом. Данная проблема не потеряет актуальности до тех пор, пока люди не перестанут вести себя недобросовестно. Ужесточение ответственности за злоупотребление правом не станет средством, способным его искоренить. В случае мнимой конкуренции конституционных ценностей вследствие пробела в праве можно надеяться на исправление ситуации путем внесения необходимых изменений в законодательство. Однако, как показывает практика – коррективы требуют значительного времени. Более того, законодательного урегулирования возникшего пробела в праве может так и не случиться, как в приведенном примере с решением проблемы статуса недееспособных²⁰⁰. Постановление ЕСПЧ о необходимости ее решения датировано 2008 годом. Прошло уже 6

¹⁹⁸ Например, Л.Д. Воеводиным. См.: *Воеводин Л.Д.* Указ. соч. С.130-131.

¹⁹⁹ *Троицкая А.А.* Указ. Соч. С. 75.

²⁰⁰ Стр. 80 настоящего диссертационного исследования.

лет, а указанная проблема законодательно не разрешена, и судам приходится ее преодолевать в каждом конкретном случае посредством казуального толкования.

Подводя итоги, стоит обратить внимание на то, что мнимая конкуренция конституционных ценностей вследствие пробела в праве представляет собой ситуацию, когда две конституционные ценности вступают в конфликт из-за отсутствия правовых норм, с помощью которых следовало бы урегулировать общественные отношения.

§ 3. Конфликт интересов как причина возникновения действительной конкуренции конституционных ценностей

Анализ практики конституционных судов показывает, что причиной возникновения действительной конкуренции конституционных ценностей является конфликт интересов.

Понятие «конфликт» не имеет четкого определения (в частности, на неоднозначность понятия «конфликт» указывают Н.В.Гришина, А.Я. Гуськов²⁰¹). В самом общем виде можно сформулировать следующее: «понятие «конфликт» относится к широкому кругу разноуровневых явлений, возникающих обязательно «между кем-то и кем-то» или реже – «между чем-то и чем-то»²⁰².

В общем виде конфликт *интересов* – это противоречие между интересами различных лиц, которые защищены правом. При этом под правовыми интересами подразумеваются интересы, возникающие в сфере правовых отношений и удовлетворяемые с помощью правовых средств²⁰³.

Причина конфликта интересов может быть вызвана различными обстоятельствами. Так, например, Н.С. Розов считает, что стержень всех

²⁰¹ Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб., 2008, Гуськов А.Я. Конфликтология. М., 2012.

²⁰² Гришина Н.В. Указ. соч. СПб., 2008. С. 20.

²⁰³ Дзгоева Б.О. Соотношение частных и публичных интересов в правовом регулировании рекламы. М., 2009. С. 13.

конфликтов – контроль над ресурсами. При этом ресурсы понимаются «в самом широком смысле: собственно природные ресурсы (территории, водные и воздушные пространства, энергоносители и другие полезные ископаемые); богатства, созданные человеческим трудом; политическая, экономическая власть и другие формы социального влияния как отношения, определяющие доступ к другим ресурсам; информация или возможность пользования источниками информации»²⁰⁴.

Еще одной причиной конфликта интересов, на наш взгляд является нежелание отдельных людей руководствоваться общим благом (конфликт частных и публичных интересов).

С социальной точки зрения конфликт имеет место тогда, когда стороны совершают определенные действия, направленные друг против друга. Игнорируя данный аспект можно принять за конфликт ту ситуацию, которая по существу им не является (например, односторонние противоправные действия), что «приведет к неоправданному расширению понятия конфликта за счет включения в него процессов, лишь внешне схожих с противоборством, но не характеризующихся взаимозависимостью действий разных субъектов»²⁰⁵.

В связи с этим ключевым понятием теории конфликта является категория «взаимодействие»²⁰⁶. Взаимодействие различных субъектов с различными интересами (при условии, если данные интересы воплощаются в тех или иных конституционных ценностях) и порождает конкуренцию конституционных ценностей. Разрешение данной конкуренции осложняется тем, что оба конфликтующих интереса являются правовыми, конституционно защищаемыми.

Восприятие категории конфликта правоведами, как представляется, воплощено в нескольких подходах: теоретико-правовой раскрывает общую

²⁰⁴ *Розов Н.С.* Указ. соч. С. 153.

²⁰⁵ *Марченко М.Н.* Общая теория государства и права. Академический курс. Том 3. М., 2007. С. 590.

²⁰⁶ *Тургаев А.С., Хренов А.Е.* Политология. Спб., 2005. С. 414.

природу *юридических конфликтов*, отраслевой интерпретирует в узком смысле содержание термина *конфликт интересов*. Применительно к задачам настоящего исследования предлагается осмыслить упомянутый термин еще и в конституционно-правовом смысле, а именно как предпосылку возникновения действительной конкуренции конституционных ценностей.

Не следует путать *юридический конфликт* (противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникшее в связи с созданием, реализацией, применением, изменением, нарушением, толкованием права²⁰⁷) и *конфликт интересов*. В большинстве случаев *юридический конфликт* связан с совершением правонарушения, преступления. С этой стороны, любой судебный спор – это разрешение правового конфликта. *Конфликт интересов*, если понимать его не только в узком отраслевом смысле, далеко не всегда связан с противоправными деяниями.

В том смысле, в котором конфликт интересов порождает действительную конкуренцию конституционных ценностей, он не связан с противоправным поведением ни одной из сторон.

Интерес выражен в любой норме права, равно как и в любой конституционной ценности. Однако особенностью конституционной нормы (группы норм), воплощающих конституционную ценность, является отображение именно публичного интереса. Но если на уровне объективного права частный интерес не очевиден, то при реализации конституционных норм, превращаясь в субъективные права участников конкретных правоотношений, он может выходить на первый план.

Сам по себе конфликт интересов отражает естественные отношения в обществе. Конфликт нельзя законодательно запретить, его можно лишь урегулировать. Вместе с тем, действительную конкуренцию конституционных ценностей, как уже было отмечено, нельзя разрешить законодательно. С ней могут справиться только правоприменители

²⁰⁷Марченко М.Н. Указ. соч. С. 590.

посредством судебного толкования.

В российском законодательстве и судебной практике понятие «конфликт интересов» представлен в нескольких правовых институтах и рассматривается в следующих сферах:

1. Государственная/муниципальная сфера (ситуация, при которой личная заинтересованность государственного/муниципального служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, когда возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами других лиц, способное привести к причинению вреда таким законным интересам)²⁰⁸.

2. Коммерческая/некоммерческая сфера (ситуация, при которой заинтересованные лица сориентированы на совершение коммерческой/некоммерческой организацией тех или иных действий, в том числе совершение сделок)²⁰⁹.

3. Корпоративная сфера (ситуации, при которых нарушаются интересы миноритарных акционеров, и другие). Законодательно устранение конфликтов интересов в данной сфере не закреплено, однако имеет место

²⁰⁸ Федеральный закон от 7 мая 1998 года №75-ФЗ (ред. от 07.05.2013 N 99-ФЗ) «О негосударственных пенсионных фондах» (ст. 36.24. Конфликт интересов) // Собрание законодательства РФ. 1998. №19. Ст. 2071, Федеральный закон от 24 июля 2002 года №111-ФЗ (ред. от 03.12.2012 N 243-ФЗ) «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (ст. 35. Конфликт интересов) // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3028, Федеральный закон от 30 ноября 2011 года №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 03.12.2012 N 231-ФЗ, от 07.05.2013 N 102-ФЗ) (гл. 10. Урегулирование конфликта интересов и разрешение служебных споров в органах внутренних дел) // Собрание законодательства РФ. 2011. №49 (ч.1). Ст. 7020, Федеральный закон от 2 марта 2007 года №25-ФЗ (ред. от 07.05.2013 N 99-ФЗ) «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ст. 14.1 Урегулирование конфликта интересов на муниципальной службе) // Собрание законодательства РФ. 2007. №. 10. Ст. 1152 и другие нормативные акты.

²⁰⁹ Федеральный закон от 12 января 1996 года №7-ФЗ (ред. от 11.02.2013 N 8-ФЗ, с изм. от 16.10.2012 N 174-ФЗ) «О некоммерческих организациях» (ст. 27. Конфликт интересов) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

судебное толкование²¹⁰.

Как можно заметить, все указанные случаи связаны с противоправным поведением одной из сторон. Поэтому их нельзя рассматривать как конфликт интересов в том значении, которое придается ему в настоящем исследовании.

В российском законодательстве и конституционной доктрине «конфликт интересов» субъектов правоотношений не получил отображения применительно к проблематике *конституционных ценностей*. Между тем, данное обстоятельство не исключает возможности использования упомянутого термина в этом, более широком (по сравнению с отображенным в действующем законодательстве) смысле.

Руководствуясь анализом практики органов конституционного контроля России и зарубежных государств, конфликты интересов, предопределяющие действительную конкуренцию конституционных ценностей, можно разделить на группы, *исходя из критерия соотношения частного и публичного интересов* в упомянутых конфликтах. При этом следует особо подчеркнуть, что всякая норма конституции (как элемент права в объективном смысле), воплощающая конституционную ценность, выражает публичный интерес. Вместе с тем, в ходе ее реализации на первый план может выйти частный или публичный интерес. Именно в этом аспекте рассматривается соотношение частного и публичного интересов, как предпосылка действительной конкуренции конституционных ценностей. Представляется, что обоснованным является распространенное в юридической литературе мнение о том, что частные интересы включают в себя личные и коллективные интересы, а публичные – общественные и государственные²¹¹. К какой бы

²¹⁰ Например, конфликт интересов акционеров и эмитента (Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с жалобами открытых акционерных обществ "Газпром", "Газпром нефть", "Оренбургнефть" и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 6. Ст. 700 (Постановление).

²¹¹ Курбатов А. Обеспечение баланса частных и публичных интересов на современном этапе // Хозяйство и право. 2001. №6. С.88-89.

группе не относился тот или иной интерес, его конфликт с иными интересами может породить действительную конкуренцию конституционных ценностей, если каждый из конфликтующих интересов воплощен в определенной конституционной ценности и отсутствуют нормы права, способные разрешить данный конфликт.

Исходя из критерия соотношения частного и публичного интересов, можно выделить следующие группы конфликтов.

1. Конфликты между частными интересами. Примерами служит: конкуренция права на жизнь и права на достоинство личности применительно к вопросу эвтаназии²¹², права на жизнь (права на защиту человеческой жизни) и права на личную жизнь (принципа свободы) применительно к абортам²¹³;

2. Конфликты между публичными интересами. В качестве примеров можно привести конкуренцию между правом на судебную защиту и ценностью справедливого правосудия (дело по рассмотрению нормы, исключаящей суд присяжных по делам о терроризме²¹⁴), между общеобязательностью, а также непротиворечивостью судебных решений и независимостью суда в сочетании с состязательностью судопроизводства при применении судами преюдиции²¹⁵;

²¹² Решение Конституционного суда Венгрии 22.2003 (IV. 28). АВ. / Цит. по *Уитц Р., Шайо А.* Конституционные ценности в практике конституционного правосудия Венгрии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №2 (59). С.89.

²¹³ «С одной стороны, абзац 1 § 54 Конституции гарантирует «каждому человеку» право на жизнь, при этом – согласно абзацу 1 § 8 – защита человеческой жизни является «первоочередной обязанностью государства». Соответственно, «государственные средства защиты плода» должны иметь место. Между тем, не следует забывать о праве матери на личную жизнь». Решение Конституционного суда Венгрии 64/1991 (XII. 17). А.В. о правилах прекращения беременности / Цит. по *Уитц Р., Шайо А.* Конституционные ценности в практике конституционного правосудия Венгрии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №2 (59). С.87.

²¹⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 19 апреля 2010 года №8-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда // Собрание законодательства РФ. 2010. N 18. Ст. 2276.

²¹⁵ Определение Конституционного суда РФ от 25 февраля 2013 N 326-О об отказе в

3. Конфликты между частным и публичным интересами. Такого рода конфликты преобладают в правоприменительной практике. Если руководствоваться практикой Конституционного Суда РФ, то можно привести следующие примеры:

1) Конкуренция между такими ценностями, как: справедливое судебное разбирательство (публичный интерес) и право на судебную защиту (частный интерес), на примере анализа Определения Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 года N 83-О²¹⁶.

Конкуренция возникает в связи с предусмотренной гражданским процессуальным законодательством предварительной процедурой рассмотрения судьей жалоб на вступившие в законную силу судебные постановления, на которую не распространяются некоторые обязательные для иных судебных процедур процессуальные правила – об извещении и вызове сторон, о проведении судебного заседания и др. Как отметил Конституционный суд РФ, указанная процедура «обусловлена целью обеспечить баланс публичного и частного интересов и исключить явно необоснованные обращения». Соответственно, в данном случае судом был использован принцип баланса публичного и частного интереса, при котором ни один из интересов «не пострадал». Суд «примирил» частный и публичный интерес, указав, что существующее законодательное регулирование «не может расцениваться как несовместимое с правом каждого на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство».

принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с частями второй и четвертой статьи 13 данного Кодекса, абзацем одиннадцатым статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью 2 статьи 1, пунктом 5 части 3 статьи 11 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 2 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // СПС «Консультант Плюс».

²¹⁶Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 года N 83-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лунина Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 380.1, 381 и 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

2) Конкуренция между такими ценностями, как: экономическая безопасность государства (публичный интерес) и право собственности (частный интерес), на примере анализа Постановления Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2012 года N 28-П²¹⁷.

В соответствии с российским законодательством отказ от декларирования или ненадлежащее декларирование товаров является административным правонарушением, за которое лицо подвергается штрафу, рассчитываемому в зависимости от стоимости товаров, явившихся предметами административного правонарушения (ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ). При этом вид стоимости, используемый для исчисления штрафа (например, рыночная стоимость или стоимость, основанная на заключении эксперта), механизм применения штрафа однозначно законодателем не определен. Суд при рассмотрении дела склонился в пользу частного интереса (право собственности), при этом суд руководствовался принципами справедливости (санкция за административное правонарушение должна быть справедливой) и соразмерности (ограничение права собственности должно быть соразмерно конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам).

3) Конкуренция между такими ценностями, как: конституционная ценность выборов (публичный интерес) и право на судебную защиту (частный интерес), на примере анализа Постановления Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 года N 8-П²¹⁸.

²¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2012 года N 28-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Авеста" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 50 (ч. 6). Ст. 7124.

²¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 года N 8-П по делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта "з" пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Конкуренция возникает в случаях, когда «конституционная ценность выборов, их легитимность» ставится под сомнение «явно необоснованными, надуманными обращениями в суд, а соответствующие юрисдикционные процедуры» используются «в качестве средства политической борьбы», что, как отметил Конституционный Суд РФ, требует «особых мер согласования частных и публичных интересов». При этом суд также отметил, что избирательные права воплощают как личный интерес каждого конкретного избирателя, так и публичный интерес, реализующийся в объективных итогах выборов и формировании на этой основе органов публичной власти. Конкуренция судом разрешена посредством принципа эффективности (эффективность возможности принудительной реализации заявленных требований, эффективность восстановления в правах, эффективность судебной защиты). Суд склонился в пользу права на судебную защиту.²¹⁹

4) Конкуренция между такими ценностями, как: обеспечение обороны страны и безопасности государства (публичный интерес) и право на труд (частный интерес), на примере анализа Постановления Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 года N 6-П²²⁰.

Конкуренция возникает в случае прекращения военно-служебных отношений с военнослужащим как «закономерной реакции государства на совершение данным военнослужащим деяния, свидетельствующего о нарушении им обязанностей военной службы». При этом суд отмечает, что для достижения баланса между конституционными ценностями необходимо руководствоваться принципами справедливости, равенства и соразмерности.

Федерации и регионального отделения политической партии Справедливая Россия в Воронежской области // Собрание законодательства РФ. 2013. N 18. Ст. 2292.

²¹⁹ Следует отметить, что обозначенная в настоящем примере конкуренция при определенных условиях (если иски, действительно, оказались необоснованными) является мнимой.

²²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 года N 6-П по делу о проверке конституционности подпункта "в" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева // Собрание законодательства РФ. 2013. N 13. Ст. 1635.

Конкуренция разрешена в пользу ценности обеспечения обороны страны и безопасности государства.

5) Конкуренция между такими ценностями, как: обеспечение обороны страны (публичный интерес) и право на получение образования (частный интерес), на примере анализа Определения Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 года N 353-О²²¹.

Конкуренция возникает тогда, когда на военную службу призывают молодых людей, обучение которых не окончено. Конституционный Суд отказал в принятии к рассмотрению жалобы, но хотелось бы обратиться к особому мнению судей К.В. Арановского и Г.А. Гаджиева, которые отметили необходимость соблюдения следующего принципа, вытекающего из Конституции РФ, – «условия исполнения обязанностей не должны препятствовать гражданам в осуществлении их прав больше, чем это необходимо и действительно оправдано реализацией публичных интересов»²²².

б) Конкуренция между такими ценностями, как: экологическая безопасность, здоровье граждан (публичный интерес) и право на предпринимательскую деятельность (частный интерес), на примере анализа Постановления от 5 марта 2013 года N 5-П²²³.

Конкуренция возникает при взимании так называемых экологических платежей в доход государства. Как отметил Конституционный суд РФ, «их [платежей] установление имеет целью обеспечение конституционного права

²²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 года N 353-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Капаева Александра Владимировича и Цветкова Александра Олеговича на нарушение их конституционных прав положением подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" // СПС «Консультант Плюс».

²²² Там же.

²²³ Постановление от 5 марта 2013 года N 5-П по делу о проверке конституционности статьи 16 Федерального закона "Об охране окружающей среды" и постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Тополь" // Собрание законодательства РФ. 2013. N 11. Ст. 1164.

каждого на благоприятную окружающую среду и, следовательно, преследует не столько фискальный интерес государства в наполнении казны, сколько общий интерес в сохранении природы и обеспечении экологической безопасности». Разрешая спор, суд отметил, что основной принцип «правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности – принцип приоритета публичных интересов».

7) Конкуренция между такими ценностями, как: обеспечение государством квалифицированной и доступной юридической помощи, самостоятельность и независимость судебной власти (публичный интерес) и свобода гражданско-правового договора (свобода договорного определения прав и обязанностей сторон в рамках гражданско-правовых отношений по оказанию юридической помощи)²²⁴ (частный интерес), на примере анализа Постановления от 23 января 2007 года №1-П²²⁵.

Как указано в упомянутом Постановлении, «общественные отношения по поводу оказания юридической помощи находятся во взаимосвязи с реализацией соответствующими субъектами конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащими гарантиями доступа каждого к правовым услугам и возможности привлечения каждым лицом, заинтересованным в совершении юридически значимых действий, квалифицированных специалистов в области права – именно поэтому они воплощают в себе публичный интерес, а оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение»²²⁶. В данном документе также указано, что право на получение квалифицированной юридической помощи является одной из предпосылок надлежащего осуществления правосудия. Тогда как

²²⁴ Название конституционных ценностей сформулированы так, как они определены Конституционным Судом РФ в решениях.

²²⁵ Постановление от 23 января 2007 года №1-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева // Собрание законодательства РФ. 2007. N 6. Ст. 828 (Постановление).

²²⁶ Там же.

свобода договора имеет и объективные пределы, которые определяются основами конституционного строя и публичного правопорядка. В частности, речь идет «о недопустимости распространения договорных отношений и лежащих в их основе принципов на те области социальной жизнедеятельности, которые связаны с реализацией государственной власти». Разрешение конкуренции суд видит в обеспечении «законодателем разумного баланса диспозитивного и императивного методов правового воздействия в данной сфере, сочетания частных и публичных интересов, адекватного их юридической природе. Достижение названной цели правового регулирования общественных отношений должно, однако, осуществляться с учетом условий конкретного этапа развития российской государственности, состояния ее правовой и судебной систем»²²⁷.

Из представленных примеров видно, что российский суд чаще встает на защиту публичного интереса. При этом зачастую за принципом пропорциональности, который в основном использует суд для разрешения данных конфликтов, скрывается предрешенность в пользу публичного интереса. Так, в Постановлении от 5 марта 2013 года № 5-П говорится о том, что во всём, что касается экологической безопасности должен превалировать государственный интерес, в Постановлении от 23 января 2007 года №1-П, указывая на необходимость сбалансирования частного и публичного интересов, Суд ссылается на «условия конкретного этапа развития российской государственности», что тоже подразумевает государственный, публичный интерес.

Выше представлены примеры конфликтов интересов, которые удалось разрешить Конституционному Суду РФ. Но дает ли эта практика основания утверждать, что можно найти способ предотвращения конфликта интересов? Думается, что на этот вопрос следует дать положительный ответ.

В науке имеется такое понятие как «прогнозирование юридического конфликта». При этом под прогнозированием понимается «основанное на

²²⁷ Там же.

специальном научном исследовании установление прогноза (заключения) вероятного возникновения конфликтного юридического отношения и противоборства, включающего возможные пути достижения нормального состояния»²²⁸. В теории выделяют два вида прогнозирования – исследовательское («исследование причин и возможности возникновения юридического конфликта и выработку на этой основе прогноза») и регулятивное («прогнозирование достижения желательного нормального состояния юридических отношений на основе заранее определенных норм, идеалов, целей»)²²⁹. Несмотря на то, что как уже было отмечено, не следует путать юридический конфликт и конфликт интересов, тем не менее, полагаем, что прогнозирование целесообразно и по отношению к конфликтам интересов.

Задача эксперта, прогнозирующего конфликты интересов, которые могут породить конкуренцию конституционных ценностей, осложняется не столько отсутствием исчерпывающего перечня конституционных ценностей в принципе, сколько сложностью и разнонаправленностью интересов (частных или публичных), выраженных в соответствующей ценности. Между тем, представляется, что, опираясь на доктрину и практику конституционных судов, спрогнозировать такие конфликты возможно, используя ряд приемов, к которым можно отнести:

1. Диагностику существующих социальных противоречий (в том числе, стимулов, движущих сил конфликта, самой конфликтной ситуации, состава участников конфликта);

2. Анализ правовых механизмов, регулирующих наиболее острые ситуации, которые могут стать причиной конфликта (думается, что речь, в первую очередь должна идти о ситуациях, вызванных столкновением частных интересов (в том числе, интересов меньшинств) с государственными интересами).

²²⁸ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 637.

²²⁹ Там же. С. 638.

3. Обобщение на основе правоприменительной практики сведений о сферах социальных отношений, где наиболее часто возникают конфликты интересов, приводящие к конкуренции конституционных ценностей.

Основная цель любого прогнозирования конфликта – это его предупреждение. Предупреждение в правовой сфере – это законодательный путь предотвращения конфликта интересов. По отношению к конституционным ценностям, думается, что это возможно исключительно посредством установления иерархической выстроенной системы ценностей. По-другому в какой-то степени предупредить возникновение конфликта интересов, проявляющегося в конкуренции конституционных ценностей, невозможно.

Обобщая все вышесказанное в отношении возникновения действительной конкуренции конституционных ценностей можно сделать следующие выводы:

1. Действительная конкуренция конституционных ценностей возникает вследствие конфликта публичных и частных интересов в различных комбинациях;
2. В соответствии со статистикой в России преобладающее количество случаев конкуренции конституционных ценностей вызвано столкновениями частного и публичного интересов;
3. Полностью предотвратить действительную конкуренцию конституционных ценностей законодательным путем затруднительно, вследствие невозможности предугадать все случаи конфликтов интересов, способных вызвать конкуренцию конституционных ценностей;
4. В качестве одного из возможных способов предотвращения конфликта интересов, вызывающих конкуренцию конституционных ценностей, можно предложить прогнозирование возникновения «конфликтогенных» социальных зон и ситуаций;

5. Предотвращение конфликтов интересов при помощи правотворческих средств отчасти возможно путем установления иерархической системы конституционных ценностей²³⁰.

²³⁰ См.: §3 главы III (стр. 115 исследования).

ГЛАВА III.

РАЗРЕШЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

§ 1. Разрешение мнимой конкуренции конституционных ценностей, возникшей вследствие злоупотребления правом

Для разрешения мнимой конкуренции конституционных ценностей вследствие злоупотребления правом необходимо выработать метод распознавания злоупотребления, который сводится, в первую очередь, к толкованию и установлению границ каждой из конкурирующих ценностей в отдельности. Для того чтобы определить, что субъект злоупотребил правом, суду необходимо в каждом конкретном случае провести следующий анализ.

1. Поместить конкурирующие ценности в одно правовое поле.

Как и любые другие предметы, ценности имеет смысл сравнивать только однопорядковые. Если предметы, как и ценности, нельзя свести в общую плоскость, сравнение теряет смысл. Для конституционных ценностей такая плоскость может быть только одна – правовая. Таким образом, мы исключаем из сравнения любые ценности морального, нравственного, то есть неправового характера.

Например, такая «неправовая» ценность, как «ценность религиозной культуры», была «переведена» Конституционным судом Италии на юридический язык и воплотилась в следующих правовых конструкциях: независимость государства и католической церкви друг от друга, равная свобода всех религиозных конфессий и свобода создания и деятельности религиозных учреждений²³¹. ЕСПЧ в своих решениях неоднократно отмечал, что статья 3 Европейской Конвенции закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. Указанная статья запрещает жестокое обращение. Данная ценность, казалось бы, не носит правового характера.

²³¹ Дело о преподавании католической религии. Конституционный суд Италии. N. 203, 11 апреля 1989 // Цит. по: Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. Учебное пособие. М., 2014. С.184.

Между тем, ЕСПЧ раскрывает ее юридическое содержание следующим образом: «жестокое обращение, которое достигает такого минимального уровня суровости, обычно включает в себя реальные телесные повреждения или интенсивные физические и нравственные страдания. Тем не менее, даже в отсутствие этого, если обращение унижает или оскорбляет лицо, свидетельствуя о неуважении или умалении человеческого достоинства, или вызывает чувства страха, тоски или неполноценности, способные повредить моральному или физическому сопротивлению лица, оно может характеризоваться как унижающее человеческое достоинство и подпадать под действие статьи 3 Конвенции»²³². Таким образом, на первый взгляд, не юридическое по сути правило, закрепленное в статье 3 Конвенции, признается и интерпретируется ЕСПЧ посредством такой правовой ценности, как человеческое достоинство, обретая тем самым отчетливое правовое значение.

2. Определить назначение того или иного субъективного права/ценности.

Проблеме назначения того или иного субъективного права, как и назначению прав в целом теоретики права, думается, не уделяли достаточного внимания. Европейский суд по правам человека оперирует таким понятием как «суть» права²³³. Не останавливается на понятии назначения субъективных прав и Конституционный Суд РФ. Поиск смысла того или иного права зачастую занимают суды общей юрисдикции и арбитражные суды (в том числе Высший Арбитражный Суд РФ)²³⁴. Таким

²³² Application no. 28370/05, Vladimir Vasilyev v. Russia, Judgment of 10 January 2010.

²³³ Application no. 77924/01, Albanese v. Italy, Judgment of 23 March 2006 (п. 44).

²³⁴ См., например, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13 апреля 2012 года по делу N А11-3980/2011// СПС «Консультант Плюс», Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 20 июня 2012 года по делу N 33-5577// СПС «Консультант Плюс», Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 31 октября 2012 года по делу N 33-6457// СПС «Консультант Плюс», Определение Московского городского суда от 3 сентября 2012 года N 4г/3-6753/12 // СПС «Консультант Плюс», Определение ВАС РФ от 1 октября 2012 года N ВАС-12716/12 по делу N А04-8257/2011 // СПС «Консультант Плюс».

образом, однозначного отношения к понятию *назначения права* судебная практика не выработала.

Обратимся к одному из определений, выработанных в отечественной теории права. «Назначение субъективного права состоит в его ... сущности – [в том, чтобы] служить юридическим средством для удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, не нарушая при этом законные интересы других лиц и общества»²³⁵. Между тем, данное определение не дает реального руководства к действию: как правоприменитель должен определить назначение конкретного субъективного права? Какими критериями следует руководствоваться? Ответов, на этот вопрос, удовлетворяющих потребности практики, в теории права нет.

В целом можно прийти к выводу, что «назначение конкретного субъективного права предопределяется общими принципами права, принципами той отрасли права, в рамках которой оно было представлено, целью и смыслом самого субъективного права, а также теми обязанностями, которые были возложены на управомоченного субъекта»²³⁶.

Таким образом, правоприменителю необходимо провести достаточно серьезный анализ для определения назначения, «сути» той или иной конституционной ценности. Имеются ли какие-либо вспомогательные средства для упрощения данного анализа? Думается, что да.

В.И. Крусс одним из важных элементов «распознавания» злоупотребления правом называет интуицию. «Такая интуиция является предпосылкой конституционно обоснованных действий и правоприменительных решений при злоупотреблении правом»²³⁷. Интуицию нельзя сбрасывать со счетов и при определении назначения того или иного права. Вместе с тем, нельзя не согласиться с авторами, которые указывают на

²³⁵ Волков А.В. Злоупотребления гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М., 2009. С. 226.

²³⁶ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 581.

²³⁷ Крусс В.И. Указ. соч. С. 33.

то, что интуиция не может быть определяющим фактором при разрешении правовых вопросов, поскольку обусловлена личностью судьи, зависит от его субъективного восприятия. Здесь могут возникнуть такие проблемы, на которые обращал внимание Ф. Урбина: 1) проблема «растерянного» судьи, 2) проблема неправомерного влияния на судей, 3) проблема эмоционально вовлеченного судьи.²³⁸

Нельзя упускать из виду и следующий момент: «представляется недопустимым придавать такое конституционно-правовое значение норме, которое с очевидностью противоречит тому значению, какое было придано ей в результате осуществления законодательного процесса демократически избранным законодательным и представительным органом государственной власти»²³⁹. Следовательно, правоприменителю в каждом конкретном случае необходимо проанализировать в связи с чем, с какими обстоятельствами, с какой целью, определенная ценность была воспринята обществом и отображена в праве. Иными словами, ему надлежит выявить тот смысл, который вкладывал в норму законодатель при ее создании.

3. Определить границы каждой ценности (пределы осуществления права).

Принцип определения пределов осуществления права закреплен в части 3 статьи 17 Конституции РФ: осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Как известно, свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого.

Статья IV Декларации прав человека и гражданина²⁴⁰ гласит: свобода

²³⁸См.: Урбина Ф. «Балансирование как аргументирование» и проблемы, связанные с разрешением споров на основании неправовых критериев: ответ Каю Меллеру // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №4 (101). С. 109-110.

²³⁹ Особое мнение судьи Гаджиева Г.А. к Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 года N 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова // Собрание законодательства РФ. 2012. N 15. Ст. 1810.

²⁴⁰ Декларация прав человека и гражданина 1789 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.

состоит во власти делать все то, что не вредит другому. Таким образом, осуществление естественных прав каждого человека имеет пределы, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Эти пределы могут быть установлены только законом.

Понятие «пределы осуществления права» использует и Европейский суд по правам человека, не раскрывая, однако, данное понятие²⁴¹. Поскольку в конкретных ситуациях использование права не всегда ограничено отчетливыми нормативными пределами, то возникают предпосылки для злоупотребления правом, которое, впрочем, не исключено и тогда, когда такие пределы законодательством установлены. Однако если эти пределы все же закреплены в виде процессуальных и материально-правовых ограничений реализации права, то соответствующие юридические инструменты могут быть использованы для защиты нарушенных прав.

Нормативное закрепление границ той или иной ценности встречается достаточно редко. В основном данное установление – прерогатива правоприменителя.

Так, например, абзацы 1-2 статьи 5 Основного закона для Федеративной Республики Германии закрепляют, что «границы [права свободно выражать и распространять свое мнение] содержатся в предписаниях общих законов, законоположениях о защите молодежи и в праве на личную честь»²⁴². Следовательно, границы такой ценности как свобода слова обозначены там, где начинается ценность личной чести. Определение соотношения данных двух ценностей, «уточнение» их границ возможно только в рамках конкретного правоотношения – судом.

Суммируя суждения, касающиеся разрешения мнимой конкуренции конституционных ценностей, представляется уместным сделать вывод о том,

²⁴¹ Application no. 27058/05, *Dogru v. France*, Judgment of 4 December 2008 (п. 68); Application no. 35640/97, *Lesnik v. Slovakia*, Judgment of 11 March 2003 (п. 55).

²⁴² Основной закон для Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011. С. 209.

что суду можно руководствоваться в этом процессе, как минимум, четырьмя критериями:

- 1) разграничения правовых и неправовых ценностей,
- 2) разрешения конкуренции ценностей, исходя из их «сути» (назначения),
- 3) интуицией,
- 4) определения пределов реализации права применительно к конкретной ситуации.

После того, как суд определит, что субъект злоупотребил своим правом, мнимую конкуренцию следует считать исчерпанной. В этом случае суд разрешает правовой спор с позиций действующего законодательства.

Одно из последствий злоупотребления правом, закрепленное в российском законодательстве, – отказ в защите. Так, пункт 2 статьи 10 Гражданского Кодекса РФ²⁴³ предусматривает, что в случае злоупотребления правом суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права. Следует отметить, что данное положение было предметом рассмотрения Конституционного суда РФ²⁴⁴. По мнению заявительницы, данное законоположение противоречит статьям 15, 18, 19, 34, 35, 45, 46 и 55 Конституции РФ, в том числе, поскольку ограничивает возможность требовать восстановления нарушенного права. Конституционный Суд РФ не согласился с мнением заявительницы и

²⁴³ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 11.02.2013 N 8-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 24.07.2008 N 161-ФЗ, от 18.07.2009 N 181-ФЗ, Постановлением Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 N 15-П) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

²⁴⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 года N 489-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Онищенко Оксаны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс», Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2008 года N 982-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чеботарева Яна Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс», Определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 2009 года N 166-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Егоровой Марианны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

посчитал, что сама по себе норма пункта 2 статьи 10 Гражданского кодекса РФ направлена на реализацию положений, закрепленных в статье 17 (часть 3) Конституции РФ, и не может рассматриваться как нарушающая какие-либо конституционные права и свободы.

Законодательство Германии позволяет привлечь к ответственности злоупотребившего правом в виде лишения данного права. Так, Основной закон для Федеративной Республики Германии²⁴⁵ в статье 18 устанавливает – тот, кто злоупотребляет свободой выражения мнений, особенно свободой печати (абзац 1 статьи 5), свободой обучения (абзац 3 статьи 5), свободой собраний (статья 8), свободой объединения (статья 9), тайной переписки, почтовой и телесвязи (статья 10), собственностью (статья 14) или правом убежища (статья 16-а) для борьбы против свободного демократического строя, лишается этих основных прав. Лишение и его степень определяются Федеральным конституционным судом. Установление в законодательстве ответственности за злоупотребление правом предупреждает случаи злоупотребления, но, к сожалению, не исключает их полностью.

Злоупотребление правом опасно тем, что зачастую оно носит скрытую форму. Задача суда заключается в том, чтобы распознать факт злоупотребления правом с тем, чтобы 1) не допустить нарушения прав и законных интересов других лиц, 2) не допустить чрезмерного, необоснованного ограничения прав и свобод.

§2. Разрешение мнимой конкуренции конституционных ценностей, возникшей вследствие пробела в праве

Разрешение конкуренции конституционных ценностей, возникшей вследствие пробела в праве имеет два аспекта:

1. Общеправовой аспект устранения пробелов в праве;

²⁴⁵ Основной закон для Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

2. Конституционно-правовой аспект устранения пробелов в праве, влекущих конкуренцию конституционных ценностей.

Относительно общеправового аспекта следует сделать следующие замечания. Существует два способа устранения пробелов в праве: восполнение пробела и преодоление пробела.

Восполнение пробела возможно путем издания соответствующего нормативного акта, внесения изменений в действующее законодательство, то есть «заполнение» пробела соответствующим правовым регулированием. Управомоченными органами здесь должны выступать законодательные органы. Соответственно правоприменительные органы в указанной сфере не обладают полномочиями, а потому устраняют пробел посредством второго способа, а именно, – путем его преодоления. Существует множество противников²⁴⁶ данного способа устранения пробелов в праве. Основной аргумент – суды толкуют и применяют право, правотворческими полномочиями они не обладают. В этой связи отечественные теоретики права высказываются зачастую весьма категорично. «Нужно раз и навсегда отказаться от безоговорочного тезиса о том, что пробелы в законе восполняются судами или иными органами в процессе применения права, – утверждает М.Н. Марченко, – устранить пробел в законе можно лишь путем дополнительного законотворчества»²⁴⁷. Но что делать, если пробел законодательно не устранен, и с этим сталкивается правоприменитель?

В рамках конституционно-правового аспекта указанной проблемы необходимо отметить следующее. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года N 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) "О Конституционном Суде Российской Федерации" (далее – Федеральный конституционный закон «О

²⁴⁶ Например, *Марченко М.Н.* (Общая теория государства и права. Академический курс. Том 2. М., 2007. С. 740), *Гаджиев Г.А.* (особое мнение к Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 года N 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова // *Собрание законодательства РФ.* 2012. N 15. Ст. 1810).

²⁴⁷ *Марченко М.Н.* Указ. соч. С. 740.

Конституционном Суде РФ»)²⁴⁸ в статье 79 предусматривает, что в случае, если решением Конституционного Суда Российской Федерации нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично либо из решения Конституционного Суда Российской Федерации вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. *До принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция Российской Федерации.*

При этом следует отметить, что часть 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»²⁴⁹ содержит конкретные случаи, когда суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию. В частности, согласно данному Постановлению, «когда Конституционным Судом Российской Федерации выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны». Однако данное положение было включено в Постановление только в апреле 2013 года (ч. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 года N 9 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 "О некоторых вопросах применения

²⁴⁸ Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. №13. Ст. 1447.

²⁴⁹ Российская газета. 1995. N 247.

судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия"²⁵⁰). Следовательно, Конституция и федеральное законодательство предписывает судам преодолевать пробел в праве путем непосредственного применения Конституции РФ.

Аналогичное регулирование содержится и в конституциях зарубежных стран. Согласно статье 136 Конституции Итальянской Республики²⁵¹, когда суд объявляет конституционную незаконность какой-либо нормы закона или акта, имеющего силу закона, эта норма перестает действовать со дня, следующего за днем опубликования этого решения Конституционного суда. Решение суда публикуется и сообщается палатам и заинтересованным областным советам для того, чтобы они там, где считают необходимым, приняли соответствующие конституционные меры. Согласно части 3 статьи 190 Конституции Республика Польша²⁵² решение Конституционного трибунала вступает в силу в день опубликования, однако Конституционный трибунал может определить иной срок утраты обязательной силы нормативным актом. Аналогичное положение закреплено в статье 102 Конституции Армении²⁵³.

Каким образом это происходит на практике? При рассмотрении упомянутого ранее в работе дела И.В. Деловой²⁵⁴ возник вопрос о преодолении конкуренции ценностей и восполнении пробела в праве. В своем решении по данному делу Конституционный Суд, указав на конституционность оспоренных положений гражданского законодательства, поскольку «они направлены на защиту прав и законных интересов граждан, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значения своих действий или руководить ими, а также на обеспечение прав и свобод

²⁵⁰ Российская газета. 2013. N 89.

²⁵¹ Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

²⁵² Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

²⁵³ Конституция Армении от 5 июля 1995 года (с изм. от 27.11.2005) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.concourt.am/russian/constitutions/index.htm> (по состоянию на 07.12.2014).

²⁵⁴ Стр. 80 настоящего диссертационного исследования.

других лиц и охрану иных конституционно значимых ценностей»²⁵⁵, и в то же время на их неконституционность, поскольку «в действующей системе гражданско-правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими»²⁵⁶, обязал федерального законодателя в срок до 1 января 2013 года внести необходимые изменения в действующее гражданско-правовое регулирование в целях наиболее полной защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами. Еще ранее на необходимость такого законодательного регулирования указывал ЕСПЧ. До сих пор, как уже было отмечено, необходимые изменения не внесены.

Приведенный пример показывает, что Конституционный Суд РФ выявил пробел в законодательстве и установил срок для его восполнения, а до того, как это произойдет судам надлежит в соответствии со статьей 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» в схожих ситуациях применять Конституцию. Но Конституционный суд РФ не указал, какими нормами Конституции необходимо руководствоваться в данном случае, как преодолевать конкуренцию ценностей в отсутствие необходимого регулирования.

В своем особом мнении по данному делу судья Г.А. Жилин отметил: «Разрешение дела в таких случаях требует не ожидания восполнения пробела в правовом регулировании законодателем, а лишь дополнительных действий суда по применению права на основе аналогии закона, субсидиарного

²⁵⁵ Постановлению Конституционного суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года N 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой // Собрание законодательства РФ. 2012. N 29. Ст. 4167.

²⁵⁶ Там же.

применения норм или аналогии права»²⁵⁷. Судья Конституционного Суда полагает, что «восполнение пробелов в законодательном регулировании общественных отношений, как и правоприменение в целом требуют от судов учета нормативного единства российского права, в системе которого Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу и прямое действие. В таком значении следует понимать и положение части четвертой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" о том, что при возникновении в случае признания нормативного акта неконституционным пробела в правовом регулировании до принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция Российской Федерации. При этом, являясь частным случаем правоприменения как такового, оно должно применяться судами в совокупности с общими правилами восполнения пробелов в праве.

В данном частном случае непосредственное применение конституционных норм облегчается тем, что их толкование касательно соответствующей спорной ситуации уже дано Конституционным Судом Российской Федерации в его решении. Однако и в отсутствие такого решения суды обязаны разрешать дела в соответствии с требованиями права, непосредственно применяя при необходимости для защиты конкретного права конституционные нормы (статья 15, часть 1, Конституции Российской Федерации, часть 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации"). *Основопологающим для судов при преодолении коллизий в нормативном регулировании и восполнении пробелов в праве должна быть защита прав и свобод человека и гражданина* (выделено мной – И.К.), которые как высшая ценность действуют непосредственно, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность всех ветвей публичной власти и обеспечиваются правосудием (статьи 2 и 18 Конституции Российской

²⁵⁷ Там же.

Федерации)»²⁵⁸.

Это означает, что в указанной ситуации суды должны склониться в пользу защиты прав и свобод недееспособного и применить непосредственно часть 1 статьи 23 (право на неприкосновенность частной жизни), часть 1 статьи 35 (право частной собственности) Конституции РФ. Но это невозможно в силу того, что гражданское законодательство не предусматривает способы реализации прав таких «не полностью недееспособных» граждан. Указание способа реализации прав Конституционным Судом означало бы неправомерное вторжение суда в область усмотрения законодателя. Таким образом, на разрешение конкуренции конституционных ценностей, возникающей вследствие пробела в праве, орган конституционного контроля, не имеет полномочий. Конституционный суд может лишь дать «подсказки» законодателю: в пользу какой конституционной ценности следует склониться при *законодательном* разрешении конкуренции.

«В судебной практике имеют место две разновекторные, но одинаково вредные тенденции: либо судьи спекулируют на принципах и замещают ими конкретное нормативное регулирование, либо отказываются руководствоваться положениями принципов и применять аналогию права, лишая тем самым защиты отдельные субъективные права»²⁵⁹. Этот вывод О.А. Поротиковой представляется заслуживающим внимания. Между тем, спекуляция должна быть исключена в виду высоких требований, предъявляемых к должности судьи. В развитом, правовом государстве такая спекуляция попросту не допустима. Более того, думается, что судьям не «выгодно» замещать конкретное правовое регулирование, куда проще «отмахнуться», дать задание законодателю, так и оставив проблему нерешенной.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. 2-ое изд. М., 2008. С. 35.

Судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев в особом мнении по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова отметил: «Каждый раз, когда Конституционный Суд Российской Федерации дает конституционно-правовое истолкование оспоренных норм, он тем самым исключает из самой нормы либо (что бывает чаще) из сложившейся правоприменительной практики неконституционное содержание. Но может ли Конституционный Суд Российской Федерации заменить баланс, предложенный законодателем? Конституционный Суд Российской Федерации в своей деятельности должен проявлять определенную умеренность, к чему его обязывают принципы Конституции Российской Федерации, и прежде всего, принцип конституционной сдержанности и принцип народовластия. В силу этих принципов, прежде всего, Федеральное Собрание, являющееся представительным и законодательным органом Российской Федерации, путем принятия федерального закона осуществляет поиск баланса между конфликтующими правовыми ценностями (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации). Это вытекает из конституционно-правовой природы парламента, решения которого, облеченные в форму закона, легитимированы способом его формирования, т.е. избирательным процессом. Принятие же судом актов, которые вносят поправки в решения законодателя путем самостоятельного изменения баланса ценностей в пользу тех или иных прав или интересов, едва ли существенно отличается от позитивного нормотворчества. Подчиняясь в известной мере субъективизму самих судей и их представлениям о должном, подобные действия суда выходят за пределы той компетенции, которая отведена им Конституцией Российской Федерации в системе разделения властей»²⁶⁰.

²⁶⁰Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 года N 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова // Собрание законодательства РФ. 2012. N 15. Ст. 1810.

При разрешении конкуренции конституционных ценностей вследствие пробела в праве путем указания законодателю на должное регулирование судам, как представляется, необходимо руководствоваться следующими принципами:

- 1) принципом верховенства Конституции;
- 2) принципом разделения властей;
- 3) принципом правовой определенности.

Приведем некоторые аргументы. Принцип верховенства применительно к указанному случаю следует рассматривать в двух аспектах. Во-первых, Конституционный Суд в случае разрешения конкуренции конституционных ценностей и обнаружения пробела в праве обязан поставить данный вопрос на разрешение уполномоченного органа законодательной власти. Самовольное разрешение конкуренции с предпочтением той или иной ценности судом, несомненно, нарушает принцип разделения властей, а также принцип верховенства конституции (если конституция не устанавливает иерархию двух конкретных конкурирующих ценностей, то, как представляется, Конституционный Суд не должен ее устанавливать произвольно в отсутствие необходимого законодательного регулирования). Во-вторых, пробел в праве во всех случаях, и тем более в случаях, когда он порождает конкуренцию конституционных ценностей, следует восполнять на основании того базиса, который установлен конституцией. Конституция Российской Федерации устанавливает два правила соподчинения ценностей²⁶¹. Согласно первому правилу ценностные приоритеты расставляются следующим образом: 1) права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью по сравнению со всеми остальными конституционными ценностями (ст. 2 Конституции РФ). Однако имеется и другое правило, которое установлено в части 3 статьи 55 Конституции, согласно ему провозглашается приоритет основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц,

²⁶¹ Более подробно об этом будет сказано в §3 настоящей главы (стр. 115).

обеспечения обороны страны и безопасности государства перед правами и свободами человека и гражданина. Таким образом, правила, установленные в статье 2 и части 3 статьи 55 Конституции РФ, должны быть определяющими для Конституционного Суда при разрешении конкуренции вследствие пробела в праве. Опираясь на указанные конституционные положения, суд должен дать руководство уполномоченному органу законодательной власти. Только в этом случае принцип верховенства конституции будет соблюден.

Что касается принципа разделения властей, то здесь имеется в виду, что Конституционный Суд своим регулированием не должен и не может подменять законодательные органы. Орган конституционного контроля лишь может указать на пробел в праве и наметить пути его разрешения. Думается, что при этом, суду следует руководствоваться принципом правовой определенности, согласно которому «руководящие указания» он должен давать законодательной власти как можно более точно, без разночтений.

§ 3. Разрешение действительной конкуренции конституционных ценностей: законодательный способ

В социальных науках распространено мнение о том, что ценности находятся в иерархическом соподчинении. Так, например, Н. Гартман говорит об «идеи некой иерархии, имеющей место в царстве ценностей»²⁶², а М. Шелер отмечает, что «всему царству ценностей присущ особый порядок»²⁶³. Справедливо ли данное утверждение по отношению к конституционным ценностям?

Конституция обладает высшей юридической силой, что, несомненно, относится и ко всем ее нормам. Ни одна норма, если на это *нет прямого указания в конституции*, не имеет большую юридическую силу по сравнению с другой. Это же относится и к конституционным ценностям.

²⁶²Гартман Н. Этика. М., 2002. С. 291.

²⁶³Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей [1916] // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова; под ред. А.В. Денежкина. М., 1994. С. 305.

Между тем, некоторые весьма авторитетные правоведы²⁶⁴ и, в том числе, представители практической юриспруденции, считают, что конституционные ценности по отношению друг к другу не обладают одинаковым статусом: одни ценности можно считать априори «важнее» других.

Так, М.С. Пермиловский отмечает, что «Конституция ... содержит систему конституционных ценностей, которые в зависимости от конкретных исторических и социальных предпосылок могут иерархично выстраиваться»²⁶⁵.

Возможно ли создание списка ценностей? Утвердительный ответ на данный вопрос можно дать, руководствуясь конституциями, а также правоприменительной практикой некоторых государств.

Самые очевидные критерии²⁶⁶ для построения каталога ценностей дают те конституционные формулировки, толкование которых позволяет выявить приоритеты законодателя в определении иерархии принципов и правил, заключенных в нормах основных законов.

Так, в статье 2 Конституции РФ провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а в части 2 статьи 16 указано, что положениям первой главы не должны противоречить остальные нормы Конституции. Из этого следует, что согласно основному закону России иерархический перечень ценностей строится следующим образом:

1. Человек, его права и свободы как высшая ценность.

²⁶⁴ Здесь мы хотели бы сослаться на ряд авторитетных авторов, таких как Н. Неновски (Право и ценности. М., 1987. С. 8, 197), Н.С. Бондарь (Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журнал конституционного правосудия. 2009. №6. С. 1-11), А.Н. Алексеев (Основы философии права. Спб., 1999. С. 119) и других, которые считают, что ценности находятся в иерархическом соподчинении.

²⁶⁵ Пермиловский М.С. Основы конституционной аксиологии: структура ценности // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. №2. СПС «Консультант Плюс».

²⁶⁶ Менее очевидные критерии представлены в доктрине. Так, иерархия конституционных ценностей делится на два вида: вертикальная (иерархия по «высоте» ценности) и горизонтальная (в зависимости от силы ценности) // Шустров Д.Г. Прирученный Левиафан: государство как объект конституционно-правового регулирования. Спб., 2014. С. 294.

2. Остальные конституционные ценности, получившие закрепление в главе 1 «Основы конституционного строя», такие, например²⁶⁷ как: суверенитет (ст. 4), свободные выборы (ч. 3 ст. 3), целостность и неприкосновенность территории (ч. 3 ст. 4), достойная жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7), здоровье (ч. 2 ст. 7).
3. Все иные ценности (например, юридическое равенство (ст. 19), право на жизнь (ст. 20), достоинство личности (ст. 21), право на труд (ст. 37) и другие, которые по существу, являются детализацией содержания идеи высшей ценности человека, которая в государственно организованном обществе получает воплощение через права и свободы).

Аналогичные «списки» содержат конституции Республики Казахстан²⁶⁸ (ч. 1 ст. 1), Азербайджанской Республики²⁶⁹ (ч. I ст. 12), Армении²⁷⁰ (ст. 3), Республики Беларусь²⁷¹ (ст. 2), Кыргызской Республики²⁷² (ч. 1 ст. 16), Туркменистана²⁷³ (ст. 3).

Несколько иначе расставлены приоритеты в конституциях Украины²⁷⁴ (согласно статье 3 Конституции Украины человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в

²⁶⁷ Примеры ценностей приведены нами на основе списка ценностей, признанных Конституционным судом РФ (стр. 43-45 настоящего диссертационного исследования).

²⁶⁸ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

²⁶⁹ Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.azerbaijan.az/portal/General/Constitution/doc/constitution_r.pdf (по состоянию на 07.12.2014).

²⁷⁰ Конституция Армении от 5 июля 1995 года (с изм. от 27.11.2005) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.concourt.am/russian/constitutions/index.htm> (по состоянию на 07.12.2014).

²⁷¹ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изм. и доп. от 24.11.1996, 17.10.2004) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=1013> (по состоянию на 07.12.2014).

²⁷² Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263 (по состоянию на 07.12.2014).

²⁷³ Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=124> (по состоянию на 07.12.2014).

²⁷⁴ Конституция Украины от 28 июня 1996 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://iportal.rada.gov.ua/uploads/documents/27396.pdf> (по состоянию на 07.12.2014).

Украине наивысшей социальной ценностью), Молдовы²⁷⁵ (преамбула – мы, полномочные представители народа Республики Молдова, депутаты Парламента, ... признавая правовое государство, гражданский мир, демократию, достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм высшими ценностями ...). В данных конституциях мы видим не только приоритет ценностей прав и свобод человека перед иными ценностями, но и приоритет определенных ценностей в группе прав и свобод человека.

Конституции Таджикистана²⁷⁶ и Узбекистана²⁷⁷ не содержат статей, прямо определяющих иерархию конституционных ценностей. Отсутствуют такого рода «указания» на аксиологическую соподчиненность норм и в конституциях европейских стран.

Что касается правоприменительной практики, то мнения об иерархическом соподчинении конституционных ценностей придерживается как Конституционный Суд в целом, так и отдельные его судьи. Например, судья Конституционного Суда РФ в отставке Н.В. Витрук отмечал, что тезис об однопорядковости и равном значении всех конституционных принципов и ценностей «имеет рациональное зерно, но он не нашел отражения в Конституции Российской Федерации»²⁷⁸. Также, согласно информации

²⁷⁵ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=127> (по состоянию на 07.12.2014).

²⁷⁶ Конституции Таджикистана от 6 ноября 1994 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=125> (по состоянию на 07.12.2014).

²⁷⁷ Конституция Узбекистана от 8 декабря 1992 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=123> (по состоянию на 07.12.2014).

²⁷⁸ Особое мнение судьи Конституционного суда РФ Н.В. Витрука к Постановлению Конституционного суда РФ от 31 июля 1995 года №10-П по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993

Конституционного Суда РФ²⁷⁹ «конституционные ценности образуют системное единство и находятся в определенной иерархической соподчиненности» (часть 3).

Иного мнения придерживается судья Конституционного Суда Республики Беларусь С.Е. Данилюк: «Речь идет о ст. 2 Конституции Республики Беларусь, в которой провозглашено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Исходя из этого программного тезиса, раздел II Основного Закона нашей страны «Личность, общество, государство» фактически устанавливает современную иерархию ценностей»²⁸⁰. Упомянутый белорусский автор не соглашается с указанным подходом по следующим соображениям. «Во-первых, объявление личности в качестве более высокой ценности, чем общество, вызывает серьезные возражения. Часть чего-либо никогда не может быть выше, главнее, значимее, чем целое. Это противоречит всем законам Вселенной, живой природы и социальных систем. И вряд ли возможно привести хотя бы один убедительный пример, опровергающий этот тезис. Во-вторых, если быть последовательным, то необходимо признать, что некоторые нормы, например часть первая ст. 23 Конституции Республики Беларусь (о допустимости ограничения прав и свобод личности), часть пятая ст. 44 (о возможности принудительного отчуждения имущества по мотивам общественной необходимости) и ряд других положений юридически не вполне корректны, так как противоречат

г. N 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 33. Ст. 3424.

²⁷⁹ Информация Конституционного Суда РФ «О конституционно-правовых аспектах совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере обеспечения и защиты прав и свобод граждан (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2009–2011 годов) (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/Aspect-KS.aspx> (по состоянию на 07.12.2014).

²⁸⁰ Данилюк С. Современная концепция прав человека: не пора ли внести коррективы? // Обозреватель. 2011. №2. С.19.

части первой ст. 2 Основного Закона»²⁸¹. «Необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие в конституциях западных стран аналогичной по содержанию нормы, их государственная идеология и правовые доктрины настойчиво декларируют именно указанный принцип»²⁸², – отмечает С.Е. Данилюк. Свидетельством реального приоритета общества перед личностью, по мнению белорусского ученого, является и то, что в статье 3 Конституции Республики Беларусь, статье 3 Конституции Российской Федерации и конституциях ряда других государств содержится норма о том, что единственным источником государственной власти и носителем суверенитета является народ²⁸³. В контексте размышлений о проблеме закрепления в конституциях иерархии конституционных ценностей нельзя не обратить внимание еще на одно суждение С.Е. Данилюка, который полагает, что провозглашение прав человека высшей ценностью «небезупречно и с точки зрения фундаментальных положений о правовом статусе личности, который предполагает неразрывную связь прав и обязанностей (одно без другого невозможно и немыслимо)»²⁸⁴.

Таким образом, есть как последователи, так и противники закрепления в конституциях высших конституционных ценностей, таких как права и свободы человека. Между тем, как бы к этому ни относились теоретики и практики, такая иерархия существует и закреплена в Конституции РФ, с чем нельзя не считаться. Как отметил судья Конституционного суда РФ К.В. Арановский: «Публичный интерес нельзя ставить над частной собственностью еще и потому, что она относится к правам и свободам человека и гражданина, которые, в отличие от публичного интереса, поставлены на вершину ценностей, о чем действительно "свидетельствуют" ее статьи 2, 18 и вся глава 2 Конституции Российской Федерации. В такой расстановке ценностей многие сомневаются, но Конституционный Суд

²⁸¹ Там же. С.19.

²⁸² Там же. С.20.

²⁸³ Там же. С.23.

²⁸⁴ Там же. С.24.

России в таких сомнениях участвовать не может»²⁸⁵.

Закрепленное в Конституции РФ правило о том, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, не позволяет нам расставить приоритеты внутри самой группы прав и свобод человека и гражданина, например, между правом на достоинство и свободой выражения мнений, правом неприкосновенности частной жизни и правом частной собственности, как и между прочими конституционными правами.

Однако в важнейших международных документах о правах человека (приобретших значение «конституционной матрицы») и некоторых конституциях зарубежных государств расставлены приоритеты и между конкретными правовыми ценностями. Но при этом не выделяются в общем плане «высшие» и иные ценности, а закреплен приоритет одной ценности из двух или нескольких. Так, согласно статье 10 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека и гражданина, каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ (часть 1). Однако осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и

²⁸⁵ Особое мнение судьи Арановского К.В. к Определению Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 года № 413-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "ЭФКО Пищевые Ингредиенты" на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 122 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

беспристрастности правосудия (часть 2).

Таким образом, ценности, указанные в части 2 статьи 10 Конвенции (государственная безопасность, территориальная целостность, беспристрастность правосудия и другие, перечисленные в статье), будут иметь приоритет над свободой выражения мнения, в том числе в форме получения и распространения информации.

Аналогично часть 2 статьи 9 Европейской Конвенции закрепляет, что свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Такой же подход в Конвенции прослеживается и к осуществлению свободы собраний и объединений (ч. 2 ст. 11), которая не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, что предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Положения названных статей не препятствуют введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государств, признающих действие Конвенции. Так в соответствии с Хартией основных прав и свобод Чехии (Чешской Республики) от 9 января 1991 года²⁸⁶ (ст. 44), а также Конституцией Словацкой Республики от 1 сентября 1992 года (ст. 54)²⁸⁷ законом могут быть ограничены некоторые конституционные права таких категорий лиц, как:

²⁸⁶ Хартия основных прав и свобод Чехии (Чешской Республики) от 9 января 1991 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.czinvest.ru/o-chehii/constitution.html#chartija> (по состоянию на 07.12.2014).

²⁸⁷ Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=110> (по состоянию на 07.12.2014).

- судей и прокуроров – права заниматься предпринимательской и иной экономической деятельностью и право создавать политические партии и политические движения и объединяться в них, право на забастовку;
- служащих органов государственной администрации и территориального самоуправления, занимающих должности, определенные законом, – право на забастовку;
- для служащих формирований безопасности и военнослужащих вооруженных сил – право петиций, право мирно собираться, право свободно объединяться с другими лицами для защиты своих экономических и социальных интересов.

Также в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции РФ провозглашен приоритет основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства перед правами и свободами человека и гражданина. При этом Конституционный суд РФ отмечал в ряде своих решений, что приоритет защиты конституционных ценностей, закрепленных статьей 55 (часть 3) Конституции РФ, по отношению ко всем другим не подвергается никакому сомнению²⁸⁸.

Сведения о различных способах закрепления приоритетных ценностей в Европейской Конвенции и конституциях зарубежных стран отображены в *Приложении 2*. Материал для сопоставления представляют нормы одиннадцати конституций (России, Франции, ФРГ, Италии, Польши, Бразилии, Японии, Китая, Швейцарии, Баварии, Испании), а также

²⁸⁸ См., например: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года N 1837-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тахистова Юрия Васильевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс», Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 года N 2195-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каяшова Виктора Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части третьей статьи 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также действиями и решениями правоприменительных органов // СПС «Консультант Плюс».

Европейской Конвенции, которая содержит наибольшее количество указаний на ценностные приоритеты. Примечательно, что Конституция Федеративной Республики Бразилии от 5 октября 1988 года, Конституция Японии от 3 ноября 1946 года, Федеральная Конституция Швейцарской конфедерации от 18 декабря 1998 года не содержат норм, закрепляющих приоритетное положение одних прав/ценностей по сравнению с другими.

Из данных, приведенных в *Приложении 2*, видно, что в конституциях зарубежных государств преимущественно закреплён приоритет публичных ценностей над частными. При этом среди ценностей первой группы чаще всего приоритетное положение занимают государственная безопасность и общественный порядок.

Вообще о приоритете публичных ценностей, и, в том числе, ценностей, связанных с поддержанием общественного порядка и безопасности, перед частными, можно размышлять в следующем контексте. Ещё философская мысль периода Просвещения настаивала на том, что человек свободен от рождения, и, следуя ей, права, закреплённые в современных конституциях, принято считать неотчуждаемыми и естественными. Поэтому государство, как союз людей-обладателей прав, создавалось не только для защиты, самих индивидуумов, но и прав, принадлежащих им. Так Ш.Л. Монтескье писал: «Как только люди соединяются в обществе, ... существовавшее между ними равенство исчезает и начинается война. Каждое отдельное общество начинает сознавать свою силу и – отсюда состояние войны между народами. Отдельные лица в каждом обществе начинают ощущать свою силу и пытаются обратить в свою пользу главные выгоды этого общества – отсюда война между отдельными лицами. Появление этих двух видов войны побуждает установить законы между людьми»²⁸⁹. Дж. Локк отмечал: «Поэтому-то великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их

²⁸⁹ Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999. С. 14-15.

собственности»²⁹⁰. «Основной целью вступления людей в общество является стремление мирно и безопасно пользоваться своей собственностью, а основным орудием и средством для этого служат законы, установленные в этом обществе; ... первым и основным естественным законом ... *является сохранение общества и (в той мере, в какой это будет совпадать с общественным благом) каждого члена общества* (выделено мной – И.К.)»²⁹¹. Если рассматривать ситуацию с точки зрения истории становления государственности, опираясь при этом на взгляды великих философов, закрепление приоритета публичных интересов над частными вполне логично и обоснованно. Но на современном этапе развития общества данный подход не кажется уже бесспорным не только применительно к России, но и к зарубежным странам. Современное государство, в лице политиков-носителей государственной власти, всегда встает на защиту государственных институтов, и хотя приоритет, как кажется, они отдают при этом публичным ценностям, многие конституционалисты и политологи сходятся во мнении, что защищают представители политической элиты не коллективные интересы, а интересы отдельных государственных лиц и институтов. В целом для общества приоритет публичных ценностей перед частными также не является бесспорным.

Среди ценностей второй группы наиболее часто встречаются такие, как: свобода совести, вероисповедания, свобода выражения мнений. Именно данными ценностями «пренебрегают» в случае конкуренции с публичными ценностями. Безусловно, связано это с тем, что нарушение конституционных пределов при реализации таких ценностей посягает на публичный порядок (речь идет о столкновениях на фоне приверженности различным религиям, взглядам, активного выражения несогласия с существующим политическим режимом, осуществлением отдельных властных полномочий).

²⁹⁰ Локк Дж. Два трактата о правлении // Цит. по: Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 334.

²⁹¹ Там же. С. 339.

По результатам анализа положений, изложенных в настоящем параграфе, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Иерархия конституционных ценностей имеет место, она напрямую закреплена в Конституции РФ в виде приоритета ценности прав и свобод человека и гражданина перед другими ценностями (ст. 2) с одной стороны и приоритетом таких ценностей, как: основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства перед правами и свободами человека и гражданина (ч. 3 ст. 55), с другой. Иерархические связи между определенными конституционными ценностями закреплены и в некоторых конституциях зарубежных стран.
2. Выстроить полный список конституционных ценностей по иерархическому принципу не представляется возможным. Вызвано это несколькими причинами: 1) невозможностью составления такого перечня конституционных ценностей ввиду его расширения за счет толкования Конституционным судом, ЕСПЧ, ратификации международных документов, 2) изменением соотношения конституционных ценностей по мере развития общества, политических, социальных, экономических факторов, влияющих на их иерархию.
3. Закрепление иерархической соподчиненности ценностей в конституции является единственным законодательным способом, помогающим разрешить возникающую конкуренцию конституционных ценностей.
4. В случае если разрешение возникшей конкуренции посредством установленной в конституции иерархии невозможно, конкуренция разрешается правоприменительным способом (т.е. посредством толкования).

§ 4. Разрешение действительной конкуренции конституционных ценностей: правоприменительный способ

Установление баланса различных публичных и частных интересов в нормах права осуществляется законодателем. «Как лучше всего примирить конкурирующие интересы – это проблема законодательных органов, и равновесие, к которому они приходят в итоге, – результат их решения, которое не должно подменяться нашим [судейским], но должно быть уважаемо постольку, поскольку не выходит за рамки справедливости»²⁹², – полагают представители судейского сообщества.

Как уже было отмечено ранее, установление баланса между различными интересами законодательным способом возможно исключительно посредством установления иерархии конституционных ценностей²⁹³. Между тем, не всегда удается заранее предугадать, какие интересы могут столкнуться в рамках конкретного правоотношения. Вследствие этого, основная нагрузка по разрешению конфликтов интересов ложится на правоприменителей. Как верно отметил Н. Неновски: «Иерархия правовых ценностей строится по различным критериям. Но, в конечном счете, все они находятся в оценивающем субъекте, в классах и социальных группах»²⁹⁴.

В случае, когда перед судьей встает конституционная дилемма, связанная с разрешением конкуренции конституционных ценностей, он приступает к взвешиванию. «Весы как символ правосудия воплощают древнее, хорошо известное стремление человечества придать судебным решениям ту же точность, какая характерна для естественных наук»²⁹⁵.

Американской юриспруденции известен принцип *баланса интересов*, а европейской (получивший особое развитие в доктрине и практике ФРГ) –

²⁹² Цакиракис С. Пропорциональность: посягательство на права человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. №2 (81). С. 50.

²⁹³ Примеры предложены в *Приложении 2* (стр. 242 исследования).

²⁹⁴ Неновски Н. Указ. соч. С. 183.

²⁹⁵ Цакиракис С. Указ. соч. С. 48.

принцип *пропорциональности*. Имеются специальные исследования, посвященные сопоставлению данных двух доктрин²⁹⁶. Несмотря на то, что данные доктрины (баланса интересов и пропорциональности) схожи по ряду основных моментов, имеются и определенные различия. Как представляется, основные различия следуют из происхождения и развития данных доктрин. Так, принцип пропорциональности изначально развивался в административном праве, и только вскользь касался частного права, тогда как принцип баланса интересов возник из частного права и только потом стал применяться в публичном праве. Принцип пропорциональности разрабатывался с целью защиты личных прав, тогда как принцип баланса интересов – для совершенно противоположной цели – умерить «излишнее усердие» в защите прав²⁹⁷.

Оставив в стороне особенности концепций, становимся на общем термине «взвешивание».

Каким же образом можно взвесить две конкурирующие ценности? Имеет ли ценность «вес» и как его определить?

Конечно, практически всё в нашей жизни сопоставимо. И в этом смысле каждая конституционная ценность имеет свой собственный «вес». «Вес ценности» реагирует на меняющуюся социальную, политическую обстановку в обществе, динамику его потребностей. Однако, пожалуй, невозможно выразить «вес» ценности в количественной форме. Хотя понятие «вес» и подразумевает количественную составляющую, но применительно к конституционным ценностям «вес» ближе к понятию «значимость».

«Если какие-либо подлинные и важные ценности и выразимы в количественной форме, их очень мало. И, если они и существуют, их взвешивание потребует еще и какого-либо способа сопоставления их «относительного» веса ...»²⁹⁸. Сопоставление или сравнение в праве

²⁹⁶ См., например: *Porat I., Cohen-Eliya M. American balancing and German proportionality: the historical origins // I CON. 2010. №. 2.*

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ *Цакиракис С. Указ. соч. С. 50.*

возможно различать двух видов²⁹⁹: нормативное сравнение, при котором для разрешения проблемы сравниваются определенные нормы, и функциональное сравнение, при котором сравниваются не только определенные нормы, но и практика их применения, социальная действительность. «Функциональное сравнение – интересный момент в методологическом инструментарии современной компаративистики. Функциональное сравнение начинается не с признания определенных правовых норм и институтов в качестве отправного пункта сравнения, а с выдвижения определенной социальной проблемы и уже затем поиска правовой нормы или института, с помощью которых проблема может быть решена. Таким образом, охватывается значительно более широкий, чем при нормативном сравнении, круг вопросов, в том числе и вопрос о практике применения правовых норм, позициях юридической доктрины. Сравнение идет не от нормы к социальному факту, а наоборот, от социального факта к его правовому регулированию»³⁰⁰.

Конечно же, сравнение конституционных ценностей может быть только функциональным. При этом такого сравнения недостаточно для принятия решения. «Баланс конституционных ценностей ни в коем случае не может сводиться к простому предпочтению одной ценности в пользу другой, поскольку это было бы равносильно отрицанию одной из них»³⁰¹.

В работе «Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму)» Р. Алекси принимал за основу следующее: если кто-либо принимая решение осуществляет поиск баланса (ценностей), он неизбежно опирается на принципы. Причина здесь кроется в том, что поиск баланса необходим именно тогда, когда имеются противоположные основания (ценности), которые по отдельности представляют собой хорошую базу для принятия решения и лишь постольку не ведут к определенному решению

²⁹⁹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник. М., 2003. С. 49.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости. М., 2009.

напрямую, поскольку существуют другие основания (ценности), требующие иного решения³⁰².

В тех сложных правовых ситуациях, когда судьи сталкиваются с конституционной дилеммой, принятие решения зависит от принципов, которыми они обязуются руководствоваться. Освобождение судей от этой обязанности говорило бы о слишком широкой свободе усмотрения, что вело бы к принятию нелогичных, непоследовательных судебных решений. Между тем каждое судебное решение обязательно содержит притязание на правильность³⁰³. Данное утверждение ведет к достаточно серьезным последствиям. Решение должно быть обоснованным и убедительным. А убедительность придает стройность и логичность изложения аргументов, обосновывающих итоговый вывод, апеллирование к правовым принципам и последовательное их соблюдение в ходе построения аргументации.

На основе анализа позиций ученых-правоведов, сформулированных в области конституционной аксиологии, практики Конституционного Суда РФ и конституционных судов зарубежных стран, можно выделить следующие принципы, используемые при выборе приоритетной конституционной ценности среди конкурирующих³⁰⁴:

- принцип справедливости;
- экономический принцип;

³⁰² *Алекси Р.* Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). М., 2011. С. 91.

³⁰³ Там же. С. 12.

³⁰⁴ Следует сделать оговорку относительно принципа соразмерности. Так, например, К. Меллер определяет соразмерность как «правовое средство, применяемое для разрешения конфликтов между определенными правами и «конкурирующими» с ним правами и интересами» (*Меллер К.* Принцип соразмерности: в ответ на критику // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №4 (101). С.87). Между тем, относительно данного принципа единого мнения не существует. Так, Ф. Урбина пишет, что «принцип соразмерности не дает никаких указаний о том, каким конфликтующим благам должно быть отдано предпочтение, поскольку это решается на финальной стадии проверки на соответствии принципу соразмерности – балансировании, которая требует от судей этической оценки». (*Урбина Ф.* «Балансирование как аргументирование» и проблемы, связанные с разрешением споров на основании неправовых критериев: ответ Каю Меллеру // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №4 (101). С. 109). В рамках данного исследования указанный принцип рассматриваться не будет.

- принцип эффективности;
- принцип пропорциональности.

Как отмечал Р. Дворкин: "Конечно, если бы у нас потребовали подкрепить наше утверждение о том, что какой-то принцип является правовым, мы сослались бы на какие-либо предыдущие судебные дела, когда этот принцип был упомянут или использован в обосновании судебного решения. Мы также указали бы какой-либо законодательный акт, который, видимо, служит иллюстрацией этого принципа (еще лучше, если бы этот принцип был упомянут в преамбуле к законодательному акту, в докладе парламентской комиссии или в каких-то других законодательных документах). Если бы не смогли найти такого институционального подтверждения, нам, вероятно, не удалось бы обосновать свое решение, а чем больше мы обнаруживаем таких подтверждений, тем больший вес мы сможем приписать данному принципу.

Однако мы не смогли бы изобрести какую-либо формулу, указывающую, в каком объеме и какого рода институциональные подтверждения необходимы для признания некоторого принципа правовым, тем более не смогли бы оценить его весомость с помощью какой-либо величины"³⁰⁵.

Даже признав убедительным заключение Р. Дворкина о невозможности изобрести формулу для взвешивания конституционных принципов при их сравнении, думается, не стоит отказываться от намерения придать упорядоченность и аналитическую обоснованность деятельности по разрешению действительной конкуренции конституционных ценностей. В этом плане предлагаемые в работе принципы выбора приоритетной конституционной ценности могут, как представляется, оказаться полезными для правоприменителя.

Принцип справедливости.

³⁰⁵ Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004. С. 69.

Унифицированного определения справедливости выработать невозможно в связи с иррациональной³⁰⁶ составляющей данного принципа. Поступать справедливо, разрешать дело по справедливости, значит поступать по совести. «Понятие справедливости не получило полноценного доктринального обоснования в решениях Конституционного Суда, оно способно иметь разный объем и наполняется неоднозначным содержанием»³⁰⁷.

Возможность принимать решения на основе справедливости, предоставляемая законодательством современных демократических государств судьям, обусловила те высокие требования, которые предъявляются к ним³⁰⁸, и предопределила возможность и основания

³⁰⁶ Под иррациональной составляющей принципа справедливости имеется в виду влияние эмоциональных, ценностных (обусловленных, в том числе, историческими и культурными обычаями) особенностей правоприменителя при оценке фактов и доказательств. Более того, нельзя не учитывать, что категория справедливости является переменчивой величиной, изменяющейся на протяжении определенного времени. На это указывает и председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин: «Право, справедливость, правда – однокоренные слова, причем не только в русском языке. В соответствии со старинным изречением все проходит, одна правда остается. Но правду, справедливость и право надо открывать каждый раз на новой ступени развития» (*Зорькин В.Д.* Верховенство права и встреча цивилизаций // Журнал конституционного правосудия. 2008. №1. С. 5-8 // СПС «Консультант Плюс»). Достаточно наглядно иррациональная составляющая принципа справедливости просматривается в уголовном праве. Так ч. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ гласит, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 60 Уголовного кодекса РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного Кодекса, и с учетом положений Общей части Уголовного Кодекса. Соответственно, в данном контексте принцип справедливости обретает не только юридическое содержание, но и субъективное, зависящее от оценивающего субъекта.

³⁰⁷ Конституционные принципы и пути их реализации: российский контекст: Аналитический доклад / Отв. Ред. А.Н. Медушевский. М., 2014. С. 32-33.

³⁰⁸ Статья 8 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ»: гражданин Российской Федерации, достигший ко дню назначения возраста не менее сорока лет, с безупречной репутацией, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет, обладающий признанной высокой квалификацией в области права, часть 1 статьи 194 Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года: лица, отличающиеся правовыми познаниями, статья 101 Конституции Федеративной Республики Бразилии от 5 октября 1998 года: граждане старше тридцати пяти и моложе шестидесяти пяти лет, обладающие признанными

привлечения их к ответственности³⁰⁹. Хотя никто не может заставить правоприменителя поступать по совести, но в содержание юридического понятия «справедливость» практика включила рациональный элемент, который позволяет, пусть и с определенной долей условности, отграничить справедливое решение от его противоположности.

Справедливое решение, как минимум, – это то, которое основано на нормах закона. Данный подход к пониманию справедливости закреплён в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, согласно которому приговор признаётся справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона (ст. 297). То есть, предполагается, что закон изначально справедлив.

юридическими познаниями и репутацией, статья 127 Конституции Украины от 28 июня 1996 года: на должность судьи может быть рекомендован квалификационной комиссией судей гражданин Украины не моложе двадцати пяти лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы в области права не менее трех лет, проживающий в Украине не менее десяти лет и владеющий государственным языком, ч. 1 ст. 126 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года: судьями могут быть граждане Азербайджанской Республики в возрасте не моложе тридцати лет, обладающие избирательным правом, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет. Касательно состава Конституционного Суда РФ и его наполнения новыми судьями см. *Кряжков В.А.* Законодательство о Конституционном Суде РФ: новеллы 2014 года // Государство и право. 2014. №12. С. 33.

³⁰⁹ Согласно пункту 6 статьи 18 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» одним из оснований прекращения полномочий судьи Конституционного суда РФ является совершения судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи. Согласно статье 98 (2) Основного закона для Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года, если федеральный судья на службе или вне службы нарушает принципы Основного закона или посягает на конституционный строй земли, то Федеральный конституционный суд может по запросу Бундестага большинством в две трети распорядится о переводе судьи на другую должность или в отставку. В случае умышленного нарушения он может постановить об увольнении судьи. Согласно статьям 8-10 Акта Польской Республики о Конституционном Трибунале (The Constitutional Tribunal Act, 1 August 1997) судья может быть подвергнут дисциплинарному наказанию за нарушение закона, совершение действия, несовместимых с достоинством судьи: 1) предупреждение, 2) выговор, 3) увольнение. Согласно статье 64 Правил организации и функционирования Конституционного суда к Закону Румынии №47/1992 (Regulations on the Organisation and Functioning) Пленум Конституционного суда может применить к судье, совершившему нарушение: 1) предупреждение, 2) сокращение месячного вознаграждения не более чем на 15% на период от одного до трех месяцев, 3) увольнение. Ответственность судьи за нарушение закона предусмотрена и статьей 10 Закона Албании об организации деятельности Конституционного суда (Law on the organization and functioning of the Constitutional Court of the Republic of Albania, Nr. 8577, 10 February 2000).

Между тем, данный подход не совсем точен. И отступление от такого понимания справедливости при разрешении спора продемонстрировали немецкие судьи, оценивая законы фашистской Германии. Так, в одном из своих решений Федеральный конституционный суд ФРГ указал: «Однажды установленная несправедливость, которая с очевидностью нарушает основополагающие принципы права, не становится правом в силу того, что она применяется и исполняется на практике»³¹⁰. Поэтому справедливое решение не просто то, которое основано на нормах закона, но и то, которое соответствует «основополагающим принципам права».

Еще два критерия справедливости выделил в своей знаменитой работе «Теория справедливости» Дж. Ролз: 1) «каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других»; 2) «социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: (а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и (б) доступ к положениям (positions) и должностям был бы открыт всем»³¹¹. Соответственно, данным критериям справедливости должны следовать и судьи. И если критерий, указанный в пункте «б», не может являться универсальным, то первый критерий и критерий, указанный в пункте «а» должны соблюдаться. По мнению Дж. Ролза первый критерий первичен по отношению ко второму, то есть критерии должны быть упорядочены. «Это упорядочение означает, что не могут быть оправданы нарушения основных свобод, защищенных первым принципом, или же компенсация нарушения большими социальными и экономическими преимуществами. Эти свободы занимают центральное положение в правоприменительной деятельности и могут быть ограничены ... только при конфликте с другими основными свободами. Поскольку эти свободы могут быть ограничены при столкновении

³¹⁰Bundesverfassungsgericht // Entscheidungendes Bundesverfassungsgerichts. Band 23 (1968).S. 106 / Цит. по *Алекси Р.* Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). М., 2011. С. 6-7.

³¹¹*Ролз Дж.* Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 66.

друг с другом, ни одна из них не является абсолютной; но будучи приспособлены друг к другу, они все подчинены одной и той же системе»³¹².

Схожие позиции сформулированы и отечественными учеными. Так, Е.В. Ереклинцева указывает, что «конфликт, как правило, снимается не предпочтением одной ценности ради другой, а переориентацией на ценность, их поглощающую, учитывая приоритеты социальной справедливости»³¹³. В.О. Мартышин отмечает, что «на высшую ступень ... иерархии может претендовать лишь всеобъемлющий принцип справедливости, тесно связанный с общим благом. Все другие ценности соизмеряются с ними, признаются лишь в той мере, в какой они справедливы»³¹⁴. Суммируя изложенные взгляды на юридическое содержание рациональной составляющей принципа справедливости, можно прийти к заключению, что справедливое решение – это то, которое основано на законе, не противоречащем общим принципам права (в особенности, принципу равенства прав), связано с общим благом, и от результатов применения которого можно ожидать преимуществ для всех. Как отметил Конституционный Суд РФ без справедливости судебного решения баланс публично-правовых и частноправовых интересов недостижим³¹⁵.

В качестве примера разрешения конкуренции конституционных ценностей с позиций принципа справедливости можно привести Постановление Конституционного суда РФ от 24 июня 2009 года № 11-П³¹⁶. Суд оценивал справедливость механизма взыскания с хозяйствующего

³¹² Там же. С. 67.

³¹³ *Ереклинцева Е.В.* Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 22.

³¹⁴ *Мартышин О.В.* Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. №10. С. 5-14.

³¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 года N 14-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой // Собрание законодательства РФ. 2013. №26. Ст. 3428 (постановление).

³¹⁶ Собрание законодательства РФ. 2009. N 28. Ст. 3581.

субъекта в федеральный бюджет дохода, полученного в связи с нарушением антимонопольного законодательства. В том виде, в котором оспариваемые законоположения (п. 2 и 4 ст. 12, ст. 22.1 и 23.1 Закона РСФСР от 22 мая 1991 года №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и ст. 23, 37 и 51 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции») были применены в деле заявителей, можно говорить о возникновении конкуренции таких конституционных ценностей, как 1) право предпринимательской деятельности, с одной стороны, 2) соблюдение прав и законных интересов иных лиц, с другой. Расставляя приоритеты, Конституционный суд отметил, что «в силу конституционного принципа справедливости, проявляющегося, в частности, *в необходимости обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия* (курсив мой – И.К.), свобода, признаваемая за лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, равно как и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам (прежде всего – к тем из них, кто занимает доминирующее положение в той или иной сфере) требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность»³¹⁷. В соответствии с признаком справедливости, согласно которому от результатов принятого решения мы должны ожидать преимуществ для всех, Конституционный Суд РФ сделал выбор в пользу прав и законных интересов иных лиц, одновременно указав, что ценность предпринимательской деятельности также должна соблюдаться посредством ее надлежащей правовой защиты: привлечение к ответственности хозяйствующих субъектов возможно только с соблюдением презумпции невиновности и в пределах срока исковой давности. Таким образом, наиболее удачный выбор приоритетной конституционной ценности среди конкурирующих с учетом

³¹⁷Постановление Конституционного суда РФ от 24 июня 2009 года № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2009. N 28. Ст. 3581.

принципа справедливости предполагает, что правоприменитель отказывается делать выбор исключительно в пользу одной ценности, и стремится к тому, чтобы обе ценности сохранили свое высокое положение.

Менее наглядным, но также интересным примером служит дело, рассмотренное Конституционным судом Венгрии. Суд разрешал конкуренцию между такими конституционными ценностями как 1) свобода прессы и свобода выражения мнений и 2) общественная безопасность. Фабула дела состоит в том, что «Президент Республики Венгрии обратился в Конституционный суд с просьбой оценить конституционность ограничения доступа СМИ к содержащимся под стражей лицам в интересах национальной безопасности, ... предупреждения преступности»³¹⁸. Разрешая дело, Конституционный суд отметил, что «общественная безопасность, несомненно, представляет собой одну из конституционных ценностей. Однако структура этого понятия, явления и целей настолько сложна и многообразна, что может вызвать большую неопределенность и произвольность в толковании»³¹⁹. Думается, что при разрешении упомянутого дела также применен принцип справедливости, который, как было отмечено ранее, предполагает, что от результатов справедливого решения можно ожидать преимуществ для всех. Общественная безопасность, как конституционная ценность, может приобретать конкретные очертания в ряде случаев, а, может, как в настоящем деле, служить каким-то общим идеалом. Соответственно, нельзя ожидать преимуществ для всех, делая выбор в пользу эфемерной конституционной ценности. В подтверждение можно привести также следующий пример: «Законам, ограничивающим свободу выражения мнений, необходимо придавать больше веса, если они непосредственно направлены на реализацию или защиту другого основного права индивида, меньше веса, если они защищают такие права только косвенно при

³¹⁸ Решение 13/2011 (V. 14) АВ, раздел IV.1.6.1 / Цит. по *Уитц Р., Шайо А.* Конституционные ценности в практике конституционного правосудия Венгрии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №2 (59). С.86-87.

³¹⁹ Там же.

посредничестве какого-либо института, и почти не придавать веса, если они просто-напросто служат некой абстрактной ценности, являющейся самоцелью (общественное спокойствие, например)»³²⁰.

Экономический принцип.

В современном мире с господствующей рыночной экономикой роль денег, материальной выгоды весьма велика. Экономическая заинтересованность присуща как государству, стремящемуся к поддержанию экономической стабильности, снижению безработицы, повышению конкурентоспособности на международной арене (публичный интерес), так и гражданину, действующему от своего имени или от имени юридического лица с целью обеспечения собственного материального благосостояния (частный интерес). И так было всегда. Еще М. Ориу, один из классиков французской юридической мысли, так отмечал роль экономики в праве: «Индивидуальные права отличаются интересными признаками: ... Эти индивидуальные права имеют характер вещных прав, так как являются возможностями, предоставляемыми непосредственно в распоряжение лица и защищаемыми против всех третьих лиц. Все они имеют ... тенденцию приобретать либо форму собственности, либо порождать специальные виды собственности..., – так, свобода жилища является одновременно и собственностью жилища, свобода мысли порождает литературную собственность, свобода труда и промышленности – промышленную собственность, свобода печати создала собственность на периодические издания и т.д. Собственность представляется, как естественная и окончательная форма индивидуальной свободы»³²¹.

Как отмечает судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев: «В основе выбора между равновеликими правовыми ценностями может лежать

³²⁰ Уитц Р., Шайо А. Конституционные ценности в практике конституционного правосудия Венгрии // Сравнительное конституционное обозрение. №2 (59). 2007. С.86.

³²¹ Ориу М. Основы публичного права. М., 1929. С. 476-478.

необходимость учета объективной экономической закономерности, и, таким образом, арсенал правовой аксиологии должен пополняться путем использования не только юридических знаний»³²². При этом под «объективной экономической закономерностью» следует, на наш взгляд, понимать проявление различных экономических законов.

Применение экономического принципа при принятии государственно-властных решений, в том числе, предполагает предъявление высоких требований к судьям. Означает ли это, что судья должен обладать, по крайней мере, двумя высшими образованиями: юридическим и экономическим. Или достаточно жизненного опыта? В настоящее время, когда векторы развития экономики постоянно меняются и используются инновационные подходы к разрешению экономических проблем, неспециалисту выбрать наилучший способ их разрешения достаточно сложно. Предъявлять к судьям требование иметь второе высшее образование или же пройти какие-либо экономические курсы было бы неправильным. Государственно-властными полномочиями по осуществлению правосудия они наделяются именно как юристы с высоким уровнем квалификации и профессионального опыта. Поэтому необходимо при возникновении вопросов, требующих специальных познаний использовать помощь специалистов, экспертов. Более того, законодательство это позволяет: в арбитражном процессе предусмотрено привлечение экспертов и специалистов (ч. 1 ст. 55, ч. 1 ст. 55.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 года №95-ФЗ³²³), в гражданском процессе – экспертов (ч. 1 ст. 85 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ³²⁴), в уголовном процессе – экспертов и специалистов (ч. 1 ст. 57, ч. 1 ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ³²⁵), в конституционном процессе – экспертов

³²² Гаджиев Г. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. №2.

³²³ Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3012.

³²⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532.

³²⁵ Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч.1). Ст. 4921.

(ст. 63 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ»).

Возможность участия экспертов в конституционном производстве предусмотрена также законами зарубежных стран. Так, согласно §50 Акта Чешской Республики о Конституционном суде³²⁶, если решение суда требует экспертных знаний, после слушаний сторон Суд назначает одного или более экспертов, которые должны отвечать на вопросы Суда или подготовить по заданию Суда письменное заключение. Аналогичные положения содержат статьи 40, 41, 53 Закона Республики Армения «О Конституционном суде»³²⁷, статья 40 Закона Албании³²⁸.

В конституционном судопроизводстве привлечение специалистов-экономистов широко распространено. Вот лишь некоторые примеры: при рассмотрении вопроса о конституционности норм Бюджетного кодекса РФ было заслушано мнение доктора экономических наук А.И. Милюкова, по вопросам сертификации продукции и услуг – позиция доктора экономических наук А.А. Аузана, по вопросам банковской деятельности экспертную оценку давал доктор экономических наук В.А. Мау³²⁹.

Можно отметить, что разрешение конкуренции конституционных ценностей с учетом экономического принципа всегда имеет место там, где у сторон конфликта есть хоть малейший экономический интерес.

³²⁶Constitutional Court Act, 16 June 1993, №182/1993 Sb (Акт Чешской Республики о Конституционном суде) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.usoud.cz/en/constitutional-court-act/> (по состоянию на 07.12.2014).

³²⁷ Закон Республики Армения «О Конституционном суде» от 1 июня 2006 года // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.concourt.am/russian/law_cc/index.htm (по состоянию на 07.12.2014).

³²⁸ Law on the organization and functioning of the Constitutional Court of the Republic of Albania, Nr. 8577, 10 February 2000 (Закон Албании об организации деятельности Конституционного суда) // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gjk.gov.al/web/law_nr_8577_date_10_02_2000_84.pdf (по состоянию на 07.12.2014).

³²⁹Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 года N 12-П//Собрание законодательства РФ. 2004. N 27. Ст. 2803; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2001 года N 15-П//Собрание законодательства РФ. 2001. N 50. Ст. 4822; Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 года N 4-П//Собрание законодательства РФ. 1999. N 10. Ст. 1254.

Так, Конституционный Суд РФ рассматривал на соответствие Конституции РФ положения статьи 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах"³³⁰, которыми регулируется выкуп ценных бумаг открытого акционерного общества по требованию лица, владеющего более чем 95 процентами акций данного общества. С одной стороны (по утверждению заявителя), данные положения нарушают права, гарантированные статьей 35 Конституции РФ, поскольку устанавливают право мажоритарного акционера в одностороннем внесудебном порядке лишить миноритарного акционера принадлежащих ему акций; с другой стороны, данные положения направлены на достижение определенного публично-значимого экономического результата. Конституционный Суд отметил, что право, предоставленное преобладающему акционеру, обеспечивает не только его частный интерес, но одновременно и публичный интерес в развитии акционерного общества в целом. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что суды призваны обеспечивать эффективную защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией в сфере бизнеса.

Между тем, с данным принципом необходимо обходиться аккуратно. Выбирать приоритетную конституционную ценность следует не «посредством» экономического принципа, а с его «учетом». Экономические факторы (постепенно изменяющиеся приоритеты, ориентиры в хозяйственной сфере) должны быть приняты во внимание, но не предопределять итоговое решение, которое основывается на нормах закона. Тем более это важно, когда закон защищает обе конкурирующие

³³⁰Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 года N 713-О-П по жалобе гражданина Цуркина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах" во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

конституционные ценности и приходится пользоваться иными, внеправовыми (то есть, не закрепленными в законе, но и не противоправными) принципами для разрешения конкуренции конституционных ценностей. "Тот, кто отождествляет право с писаными законами и, следовательно, придерживается тезиса позитивизма в отношении законов, должен сказать, что в сомнительных случаях решение (по делу) определяется внеправовыми факторами. Совершенно иное понимание характерно для непозитивиста. Поскольку он не отождествляет право с писаными законами, постольку в его понимании решение может быть определено правом, даже если оно не следует в обязательном порядке из закона. Различные мнения о том, что является правом, хотя и не должны вести к различным результатам (судебным решениям), однако такое возможно"³³¹. Таким образом, внеправовые принципы разрешения определенных юридических конфликтов, в том числе, конкуренции конституционных ценностей, должны иметь место, и не должны вызывать какое-то недоверия.

Следует отметить и вот какой момент: Конституционный суд РФ не только «направляет» практику, его решения дают непосредственное основание для пересмотра судебных решений (абз. 3 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ»). Так, например, Конституционный суд РФ в Постановлении от 21 января 2010 года №1-П³³² отметил, что арбитражным судам надлежит пересматривать, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам, судебные акты, основанные на норме, которой в ходе применения в конкретном деле был придан смысл, расходящийся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным

³³¹ *Алекси Р.* Указ. соч. С. 11.

³³² Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // СПС «Консультант Плюс».

впоследствии Конституционным Судом Российской Федерации. Формирование новой практики может повлечь за собой в масштабах всей страны тысячи, а то и десятки тысяч исков о пересмотре судебных актов, что в ряде случаев способно обернуться неблагоприятными последствиями для экономики.

Принцип эффективности.

В соответствии с толковым словарем «эффективный» – дающий эффект, действенный, а «эффект», в свою очередь, – действие как результат чего-нибудь, следствие чего-нибудь³³³. Так, например, эффективность норм права понимается как «соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты»³³⁴.

Правоведы рассматривают понятие эффективности решения по-разному. Так, К.А. Лебедь считает, что «если принятое решение эффективно, то ему, как правило, присущи такие основные качества, как законность и обоснованность, соответствие высокой морали и справедливости»³³⁵.

По мнению И.В. Цветкова эффективное решение – это 1) законное, 2) оперативное, 3) разумное. Законность подразумевает под собой соблюдение норм материального и процессуального права, оперативность – вынесение решения в установленные законодательством сроки. Относительно разумности И.В. Цветков делает следующие замечания: «Определяющим показателем эффективности в ситуациях многовариантности выступает так называемая зона разумности законного судебного решения. Не вписывающееся в эту зону разумности законное судебное решение, как бы красиво оно ни было изложено, никогда не будет эффективным... разумным принято считать такое судебное решение, которое основано на здравом

³³³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 914.

³³⁴ Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс. Том 3. 3-е издание. М., 2007. С. 116.

³³⁵ Лебедь К.А. Решение арбитражного суда. М., 2005. С. 46.

смысле и принято с учетом весомых обстоятельств конкретного дела. Другими словами, разумность – это критерий оптимального выбора между различными законными возможностями решения той или иной проблемы»³³⁶. Одним из показателей разумности решения отмечают показатель «знающих юристов»³³⁷ – «избранный судом вариант решения правовой проблемы разумен, если сообщество профессиональных юристов считает его таковым и реагирует на выбор этого варианта без ощущения шока и недоверия»³³⁸.

На основании приведенных мнений, можно заключить, что эффективность следует понимать как достижение оптимального результата с меньшими издержками. При этом под оптимальным результатом понимается любой результат, приводящий к определенной экономической, социальной или иной пользе.

Для наглядности рассмотрим некоторые примеры.

Европейский суд по правам человека по делу Колон против Нидерландов³³⁹ соотносил публичный интерес и «субъективное неудобство». Под публичным интересом подразумевалось уменьшение насильственной преступности посредством превентивных обысков, а под «субъективным неудобством» возможность того, что заявитель подвергнется превентивному обыску, который он считал неприятным и неудобным. В данном споре перевесил публичный интерес: эффективность судебного решения, предупреждающего преступность, выше нежели эффективность решения, предупреждающего неудобства граждан.

В другом решении, принятом ЕСПЧ, частная ценность (человеческое достоинство) перевесила публичную (публичный порядок, здоровье)³⁴⁰. Суть

³³⁶ *Цветков И.В.* Эффективность решений Конституционного суда РФ 2006 года в сфере налогообложения: проблемы и пути их преодоления // *Налоговое право в решениях Конституционного суда Российской Федерации 2006 года.* М., 2007. С. 87.

³³⁷ А.К. Соболева отмечает, что «выдержки из научных трудов юристов особенно часто встречаются в аргументации КС Германии» // *Соболева А.К.* *Топическая юриспруденция.* М., 2002. С. 163.

³³⁸ Там же. С. 89.

³³⁹ Application no. 49458/06, *Colon v. The Netherlands*, Judgment of 15 May 2012.

³⁴⁰ Application no. 54810/00, *Jalloh v. Germany*, Judgment of 11 July 2006.

дела заключалась в том, что заявитель торговал наркотиками, в момент его задержания он проглотил имеющийся у него пакетик с наркотиками, после чего полицейские доставили его в больницу, где врач применил к заявителю рвотное средство для извлечения вещественного доказательства. На основании данного доказательства заявитель был приговорен к лишению свободы сроком на шесть месяцев условно. Европейский суд установил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции (следует отметить, что постановление принято десятью голосами против семи). Суд признал, что Конвенция не запрещает использование принудительного медицинского вмешательства, которое содействует расследованию правонарушения, однако, было установлено, что национальные власти «допустили серьезное вмешательство в право заявителя на физическую и психическую неприкосновенность против его воли. Они принудили его к рвоте не с точки зрения терапевтической необходимости, а для получения доказательств, которые могли быть получены в том же объеме менее насильственными методами. Способ применения оспариваемой меры вызвал у заявителя чувство страха, тревоги и неполноценности, которые могли унижить и оскорбить его. Кроме того, процедура была сопряжена с риском для здоровья заявителя, в том числе из-за невозможности предварительного проведения надлежащего анамнеза. Хотя и не намеренно, принятые меры применялись способом, который причинил заявителю физические и душевные страдания»³⁴¹. Таким образом, в данном случае эффективность решения, провозглашающего незыблемость человеческого достоинства, перевесила иные возможные положительные результаты от принятия противоположного решения.

Конституционный Суд Российской Федерации соотносил ценность безопасности (охраны конституционного строя) и ценность прав и свобод гражданина, рассматривая положение Федерального закона "О борьбе с терроризмом", согласно которому при ведении переговоров с террористами в

³⁴¹ Там же.

качестве условия прекращения ими террористической акции не должен рассматриваться вопрос о выполнении политических требований террористов³⁴². Суд отметил, что данное законоположение, «запрещая вести с террористами переговоры о выполнении их политических требований, как посягающих на базовые конституционные ценности, по своему содержанию является гарантией этих ценностей», и далее – «баланс конституционных ценностей при принятии решения о переговорах не может быть выявлен лишь правовыми средствами»³⁴³. Суд со ссылкой на международные акты отметил, что «законодательное установление недопустимости рассматривать при ведении переговоров с террористами выдвигаемые ими политические требования ... носит превентивный характер и является мерой предупреждения террористических актов, преследующих политические цели, делая их достижение невозможным, а совершение террористического акта – бессмысленным»³⁴⁴. В данном случае, нельзя сказать, что Суд сделал выбор в пользу основ конституционного строя в ущерб жизни некоторых людей (так, заявители жалоб являлись потерпевшими при террористическом акте в Беслане, и, по их мнению, жизни многих людей были бы спасены, если государство пошло на переговоры с террористами). Скорее Судом был сделан вывод о большей эффективности запрещения ведения переговоров с политическими условиями, т.к. оно предотвращает террористические акты впоследствии.

Таким образом, эффективность может быть выражена не только посредством экономических показателей, но и в достижении иных положительных результатов, таких, как например, пресечение противоправных действий в будущем. Принцип эффективности как достижения каких-либо определенных общественно-значимых результатов с

³⁴² Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 года N 137-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Э.Д. Бзаровой, Э.Л. Кесаевой, В.А. Назарова и Э.Л. Тагаевой на нарушение их конституционных прав положением п. 2 ст. 14 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" // СПС «Консультант Плюс».

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Там же.

минимально возможными издержками должен, безусловно, учитываться при принятии решения судом.

Принцип пропорциональности.

Принцип пропорциональности очень популярен в научной среде³⁴⁵ и широко применяется судами. Как отмечает почетный профессор публичного права и философии права Университета им. Гумбольдта (Берлин) Б. Шлинк «принцип пропорциональности сделал головокружительную карьеру: от философского до правового принципа, от принципа административного права к принципу конституционному, а может быть, и общеправовому»³⁴⁶.

В общем виде «...принцип пропорциональности представляет собой тест из трех пунктов, с помощью которого оценивают:

- а) подходит ли некоторая мера, устанавливающая ограничение прав человека, для достижения той или иной цели;
- б) является ли она необходимой для этой цели;
- в) не излишне ли она обременяет человека по сравнению с благами, которые призвана обеспечить»³⁴⁷.

Тест на пропорциональность позволяет оценить правомерность ограничения права, соответственно, может ли данный принцип быть полезен при «ограничении» одной из конкурирующих конституционных ценностей? Представляется, что да. И тому подтверждение – теория и судебная практика.

Судья Конституционного суда РФ Г.А. Гаджиев отмечает, что «принцип пропорциональности, являясь одной из конституционных ценностей,

³⁴⁵ См., например: *Шлинк Б.* Пропорциональность. К проблеме баланса фундаментальных прав и общественных целей // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. №2 (87), *Косла М.* Пропорциональность: посягательство на права человека? Ответ Ставрису Цакиракису // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. №5 (84), *Цакиракис С.* Пропорциональность: посягательство на права человека? В ответ на статью Мадхава Кослы // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. №5 (84). *Цакиракис С.* Пропорциональность: посягательство на права человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. №2 (81).

³⁴⁶ *Шлинк Б.* Указ. соч. С. 74.

³⁴⁷ *Цакиракис С.* Пропорциональность: посягательство на права человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. №2 (81). С. 51.

становится в конституционном праве универсальным методом решения юридических задач»³⁴⁸, в том числе, как мы считаем, и задач, связанных с разрешением конкуренции конституционных ценностей.

Так, польский исследователь Б. Здзенницки, рассматривая примеры и критерии выбора приоритетных конституционных ценностей Конституционным Трибуналом Польской республики, отмечает, что «в спорах в Конституционном Трибунале неизбежны конфликты принципов и конфликты ценностей. Эти конфликты могут быть разрешены только путем исследования законодательных фактов, а не норм в "чистом" виде». При этом отмечается, что законодательные факты «состоят не только из нормативного материала, но также из индивидуальных и общественных целей (интересов) и из разного рода ценностей». Соответственно, получается замкнутый круг: конфликты конституционных ценностей должны разрешаться посредством конституционных ценностей. Далее автор конкретизирует принципы урегулирования возникающих споров, указывая, что «их [ценностных конфликтов] разрешению служат принцип пропорциональности и так называемое взвешивание ценностей. Однако ни взвешивание ценностей, ни принцип пропорциональности не отличаются простотой в применении и не ведут к точным и однозначным решениям. Но до сих пор ничего другого создать не удалось»³⁴⁹.

Конституционный Совет Франции рассматривал на соответствие Конституции статью Кодекса здравоохранения³⁵⁰, закрепляющую следующее: любой, кто находится в публичном месте в нетрезвом виде, должен быть

³⁴⁸ Гаджиев Г.А. Качество законов с российской точки зрения. С. 3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.clj.ru/publications/12/2842/> (по состоянию на 07.12.2014).

³⁴⁹ Здзенницки Б. Эффективность права с точки зрения Конституционного Трибунала Польской Республики // Журнал конституционного правосудия. 2010. N 4. СПС «Консультант Плюс».

³⁵⁰ Decision of Conseil Constitutionnel no. 2012-253 QPC of 8 June 2012 / Режим доступа: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/english/priority-preliminary-rulings-on-the-issue-of-constitutionality/decisions-of-the-constitutional-council-qpc/2012/decision-no-2012-253-qpc-of-8-june-2012.114946.html> (по состоянию на 07.12.2014).

помещен в ближайший полицейский участок и содержаться там (за свой счет) до тех пор, пока он не придет в чувства. Податель жалобы обращал внимание суда на то, что указанная норма нарушает конституционное право, а именно – право на свободу и личную неприкосновенность, так как позволяет задерживать гражданина на неопределенное время, посредством административной (а не судебной) процедуры, и предусматривает широкое субъективное усмотрение. Суд указал, что согласование между защитой здоровья граждан и общественным порядком, с одной стороны, и свободами, гарантированными Конституцией, с другой стороны, является прерогативой законодателя. Применяв простой тест на пропорциональность (1) необходимость, 2) адекватность, 3) пропорциональность ограничения права) Суд установил, что оспариваемая статья не противоречит Конституции. Суд, определив пропорциональность ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, установленную законодателем, склонился в пользу публичных интересов – защиты здоровья граждан и общественного порядка.

§5. Приемы построения аргументации при разрешении конкуренции конституционных ценностей

«Правовая аргументация – это набор технико-правовых средств для ведения определенного юридического процесса по применению различных механизмов для достижения правового результата на основе соблюдения ценностей права»³⁵¹. Аргументация, как способ рассуждения, в процессе которого доказывается верность избранного тезиса, является необходимым составляющим любого судебного решения. Верно выстроенная аргументация придает логичность, стройность и непротиворечивость решению.

В контексте рассматриваемых в данном диссертационном исследовании проблем, аргументация сводится к упорядоченному комплексу доказательств и юридически значимых выводов, свидетельствующих о необходимости

³⁵¹ Кистяник В. Аргументация решений Европейского суда по правам человека // *Legeasiviata*. Ianuarie 2014. С. 26.

оказать предпочтение той или иной конституционной ценности.

Немаловажно, чтобы личная точка зрения правоприменителя не противоречила сути применяемого закона, и в конечном счете, – интересам социального большинства, в формальном плане признаваемым воплощением воли народа (только в таком случае решение может быть признано правосудным). Однако возникает вопрос, насколько точка зрения правоприменителя зависит от его частных и корпоративных интересов, от политической обстановки в стране(регионе). Какова мера внутренней свободы и независимости судьи. Можно ли в данной связи говорить о том, что зачастую, приведенные в решении аргументы, носят ситуативный или даже «случайный» характер? Думается, что это не так. По крайней мере, в делах, которые носят резонансный характер и рассматриваются в конституционных (а не нижестоящих) судах, прослеживается достаточно строгая аргументация, которая даже при наличии известного политического подтекста, в юридическом отношении выстроена убедительно. Конечно, сам по себе безупречный юридический алгоритм в обосновании судебного решения не является заменой справедливости и независимости правосудия, но следование этому алгоритму является неотъемлемым элементом профессиональной компетенции. По мнению некоторых отечественных авторов, «теоретические вопросы анализа юридической аргументации не так часто становятся объектом исследования отечественных логиков и теоретиков права, ...[но] можно говорить о высоком уровне внимания, уделяемого теории аргументации, в европейских государствах и США»³⁵², изучение которой представляет несомненный интерес и практическую значимость.

Типичный пример построения аргументации при разрешении конкуренции конституционных ценностей, думается, выглядит следующим

³⁵²Воробьев А.Г. Модель аргументации решений судов Федеративной Республики Германия. Электронный ресурс. Режим доступа: www.hse.ru/data/2012/10/21/1246188598/2003.%20Доклад.%20Модель%20аргументации%20решений%20судов%20ФРГ.doc (по состоянию на 07.12.2014).

образом³⁵³.

1) Выявление определяющих конституционных ценностей.

На данной стадии суд устанавливает, какие конституционные права заявителя затронуты, а также, определяет те конституционные принципы, которые имеют значение для разрешения конкретного спора. На этой основе суд выводит определяющие конституционные ценности, конкуренцию между которыми будет разрешать.

Так, например, в деле об отделении Квебека³⁵⁴ Верховным судом Канады были выбраны и проанализированы пять фундаментальных принципов: федерализм, демократия, конституционализм, верховенство права, уважение интересов меньшинства.

В деле о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»³⁵⁵, рассмотренном Конституционным Судом РФ, аргументация строится вокруг таких ценностей, как конституционное право на свободу мирных собраний, обязанность по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, общественный порядок.

По делу, рассмотренному Конституционным судом Венгрии, об оценке ограничения доступа СМИ к содержащимся под стражей лицам в интересах национальной безопасности³⁵⁶, были выделены следующие определяющие конституционные ценности: свобода прессы как проявление свободы

³⁵³ Аргументация нами рассматривается только в правовом аспекте. Лингвистический анализ аргументации не приводится (см., например, *Атабекова А.А., Василенко Л.Ю.* Аргументация в тексте судебного решения: лингвокогнитивный анализ // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №25 (240). С. 19-21).

³⁵⁴ Решение Верховного суда Канады по Запросу по делу об отделении Квебека, [1998] 2 S.C.R. 217 // <http://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/1998/1998canlii793/1998canlii793.pdf> (по состоянию на 07.12.2014).

³⁵⁵ Постановление от 13 мая 2014 года №14-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина А.Н. Якимова // Собрание законодательства РФ. 2014. №21. Ст. 2764.

³⁵⁶ Решение 13/2011 (V. 14) АВ, раздел IV.1.6.1 / Цит. по *Уитц Р., Шайо А.* Конституционные ценности в практике конституционного правосудия Венгрии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №2 (59). С.86-87.

выражения мнений и общественная безопасность.

Таким образом, именно на данной стадии суд возводит принципы или основные права и свободы в статус конституционных ценностей.

2) Анализ существа каждой конституционной ценности.

Каждая из конкурирующих ценностей оценивается отдельно с исторических позиций: как она появилась, почему нашла свое отражение в конституции.

Исторический аспект в аргументации особенно существенную роль может сыграть в тех делах, которые касаются государственной целостности (например, дело об отделении Квебека от Канады) или в ситуации, когда исторические события, в оценке которых имеется публичный консенсус, могут оказать прямое влияние на разрешение конкуренции ценностей (как в рассмотренных Федеральным конституционным судом ФРГ деле Люта, а также деле об отрицании Холокоста).

Так, в деле об отделении Квебека от Канады³⁵⁷ суд отметил, что историческое прошлое, которое стоит за каждым положением конституции, в том числе и за каждой конституционной ценностью, безусловно, является ключом к исследованию и пониманию самой конституционной ценности.

Исторический аспект в аргументации присутствует в деле Люта³⁵⁸, которое касается германского прошлого. Э. Лют призывал к бойкоту фильма «Бессмертная возлюбленная», режиссером которого являлся Ф. Харлан. Федеральный Конституционный Суд ФРГ оценивал такие конкурирующие ценности, как: свобода слова и права и свободы других лиц. В своей аргументации Суд, сославшись на то, что исследуемые вопросы касаются существенного для немецкого народа вопроса, обратился к исследованию исторического развития идеи об основных правах, а именно – важности такой

³⁵⁷ Решение Верховного суда Канады по Запросу по делу об отделении Квебека, [1998] 2 S.C.R. 217 // <http://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/1998/1998canlii793/1998canlii793.pdf> (по состоянию на 07.12.2014).

³⁵⁸ Решение Федерального конституционного суда ФРГ. 7 BVerfGE 198 (1958) // Конституционные права в России: дела и решения / Отв. ред. А. Шайо. М., 2002. С. 558–565.

конституционной ценности как свобода слова. Выстроенная с учетом исторических фактов аргументация позволил Суду сделать свой выбор в пользу ценности свободы слова.

В деле об отрицании Холокоста³⁵⁹, суть которого заключалась в том, что группа лиц имела намерение провести собрание, где, исходя из убеждений главного докладчика, могли обсуждаться вопросы, ставящие под сомнение факты геноцида евреев, государственные органы разрешили провести такое собрание только под условием, что указанные вопросы обсуждаться не будут. Федеральный конституционный суд ФРГ столкнулся с необходимостью разрешить конкуренцию таких конституционных ценностей, как свобода собраний, свобода выражения мнения и защита прав и свобод других лиц (в контексте недопущения осквернения памяти умерших, незаконной агитации, оскорбления). Суд склонился в сторону защиты конституционной ценности защиты прав и свобод других лиц. При этом в своей аргументации Суд использовал оценку исторического прошлого Германии, в частности событий, имевших место в годы нацизма. Отметив, что исторические события накладывают отпечаток на настоящее, Суд сделал вывод о том, что проживающие в ФРГ евреи имеют в данном контексте особое положение по сравнению с иными гражданами³⁶⁰. Данный посыл Суда имел ключевое значение для всей последующей аргументации решения и итогового вывода.

Использование исторического подхода в аргументации позволяет суду в какой-то мере отстраниться от конкретной ситуации, и посмотреть на конституционные ценности объективно, с точки зрения их становления и развития.

³⁵⁹ Решение Федерального конституционного суда ФРГ. 90 BVerfGE 241 (1994) // <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv090241.html> (по состоянию на 07.12.2014).

³⁶⁰ «Сам по себе тот исторический факт, что известная группа людей была выделена по критериям, определенным в так называемых «Нюрнбергских законах», и была подвергнута истреблению, ставит проживающих в ФРГ евреев в особое положение по отношению к их согражданам; то, что случилось в годы нацизма, до сих пор накладывает отпечаток на эти отношения» // *Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г.* Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. Учебное пособие. М., 2014. С. 258.

3) Интерпретация ценности в соотношении с системой конституционных предписаний.

Конституционные ценности не должны интерпретироваться изолированно от остального правового массива. Суду необходимо «вписать» каждую из конкурирующих конституционных ценностей в правовую действительность, соотнести с конституционным текстом, иными конституционными ценностями, принципами и нормами.

На это обратил внимание и Верховный суд Канады в деле об отделении Квебека³⁶¹, указав на то, что конституционные нормы не стоит ограничивать лишь конституционным текстом.

Суд исследует значение и правовую природу каждой из конкурирующих конституционных ценностей в отдельности. Данная стадия подразумевает, в первую очередь, оценку нормативной базы, которая закрепляет определенную ценность, выявление норм, предусматривающих принципиальную возможность установления ограничений в реализации ценности.

Так, например, в деле Люта³⁶² Суд, выявив в качестве определяющей ценности свободу слова, соотнес ее также со свободой от посягательств государства, свободой личности, достоинством личности; раскрыл внутренние составляющие свободы слова (например – выражение мнения, идейное воздействие на человека).

В решениях Конституционного Суда РФ сопоставительный анализ ценностей дается, как правило, во второй части постановления или определения, начинающейся со ссылки на те статьи (статью) Конституции РФ, которые заявитель считает нарушенными.

Так, например, в деле о проверке конституционности части 1 статьи 7

³⁶¹ Решение Верховного суда Канады по Запросу по делу об отделении Квебека, [1998] 2 S.C.R. 217 // <http://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/1998/1998canlii793/1998canlii793.pdf> (по состоянию на 07.12.2014).

³⁶² Решение Федерального конституционного суда ФРГ. 7 BVerfGE 198 (1958) // Конституционные права в России: дела и решения / Отв. ред. А. Шайо. М., 2002. С. 558–565.

Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»³⁶³ Суд, рассматривая такую конституционную ценность как свобода мирных собраний, дает ей оценку в свете права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование а также принципов идеологического и политического многообразия, социально-политической свободы личности.

4) Соотношение с европейскими ценностями, получившими правовое закрепление, зарубежным опытом и практикой.

Следующим этапом развития аргументации в решениях Конституционного Суда РФ и конституционных судов зарубежных государств являются примеры из практики различных органов конституционного контроля и ЕСПЧ, призванные придать убедительность подходу национального правоприменителя. Таким образом, высшие суды стремятся усилить свою позицию за счет опоры на идеи универсализма юридических ценностей и «технологий».

На прецедентную практику иных судов часто ссылаются как Конституционный Суд РФ³⁶⁴, так и другие конституционные суды европейских государств³⁶⁵.

³⁶³ Постановление от 13 мая 2014 года №14-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина А.Н. Якимова // Собрание законодательства РФ. 2014. №21. Ст. 2764.

³⁶⁴ См., например, Постановление от 13 мая 2014 года №14-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина А.Н. Якимова // Собрание законодательства РФ. 2014. №21. Ст. 2764. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года N 15-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой // Собрание законодательства РФ. 2012. N 29. Ст. 4167.

³⁶⁵ Решение Конституционного Суда Чешской Республики по делу о Лиссабонском Договоре (I). 2008/11/26 — Pl. US 19/08 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.concourt.cz/view/pl-19-08> (по состоянию на 07.12.2014); Решение от 13 декабря 1979 г. по делу Лизелотта Хауэр против земли Рейнланд-Пфальц // Электронный ресурс. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&lg=en&numdoc=61979J0044 (по состоянию на 07.12.2014).

5) Учет иных социальных ценностей, имеющих правовой аспект.

Право неотделимо от общества, также как и конституционные ценности тесно связаны с аксиологическими аспектами социального опыта в целом. Соответственно, суду для построения своей аргументации полезно бывает принять во внимание иные компоненты духовной и материальной культуры.

Так, например, по делу Дахлаб против Швейцарии³⁶⁶, суть которого заключалась в том, что учительнице начальных классов запретили носить хиджаб во время школьных занятий, Европейский Суд по правам человека, сопоставляя такие конституционные ценности как свобода выражения религиозных взглядов и защита прав, свобод других лиц, общественного спокойствия, общественного порядка, обратил также внимание на цели образовательного процесса, психическое состояние и юный возраст детей, саму природу профессии учителя. В результате выбор был сделан в пользу конституционной ценности защиты прав и свобод других лиц.

Таким образом, на основе приведенных выше рассуждений можно сделать следующие выводы:

1. Убедительная, логически выстроенная аргументация конституционных судов при разрешении конкуренции конституционных ценностей имеет принципиальное значение, поскольку во-первых, позволяет выявить юридическое содержание проблемы, ставшей предметом рассмотрения суда в контексте действующего права, во-вторых, придает решению ясность, в – третьих дает необходимые ориентиры судам других уровней и юрисдикций как в плане актуального правопонимания, так и в аспекте совершенствования юридической техники.

2. Обязательными этапами построения аргументации являются: выявление определяющих конституционных ценностей, анализ существа каждой из конкурирующих ценностей в отдельности, а также интерпретация конкретной ценности в соотношении с системой конституционных ценностей в целом.

³⁶⁶ Application no. 42393/98, *Dahlab v. Switzerland*, Judgment of 15 February 2001.

3. Вспомогательными приемами в аргументации следует признать: уточнение исторического контекста проблемы, рассматриваемой судом, определение ее взаимосвязи с европейскими ценностями, получившими правовое закрепление в международном праве и национальных источниках права, с зарубежным опытом конституционного контроля, и опора на правовой аспект социальных, культурных и иных ценностей важных для разрешения конфликта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Доктрина конституционных ценностей в настоящее время широко используется в правоприменительной практике, как конституционными судами зарубежных стран, так и Конституционным Судом РФ. Потребность правоприменителей в использовании ценностей вытекает из вполне определенных задач, разрешаемых с их помощью: 1) усилить значимость защищаемого или ограничиваемого права, 2) расставить приоритеты или сместить акценты в соотношении между определенными принципами или правами.

Конституционные ценности с учетом сложившейся правоприменительной практики и доктринальных подходов предлагается определять как блага, воплощенные в различных юридических формах (нормах-принципах, правах и свободах, иных нормах наиболее общего характера), закрепленные в конституции и выводимые из ее содержания путем официального толкования.

Категория «конституционных ценностей» в правоприменительной практике стала использоваться как инструмент разрешения правовых споров, в частности для усиления значимости того или иного права (принципа).

Конкуренцию конституционных ценностей, воспринимаемую зачастую как негативное явление в правовой сфере, следует понимать как столкновение ценностей (благ), которое проявляется в рамках конкретного правоотношения и может быть разрешено рациональным путем при помощи правовых средств. Практика показывает неизбежность возникновения конкуренции конституционных ценностей и в этой связи представляется важным отказаться от негативной коннотации данного явления.

Думается, конкуренцию конституционных ценностей следует различать двух видов: мнимую и действительную. Принципиальное различие данных двух видов конкуренции вытекает из причин их возникновения (мнимую вызывают злоупотребление правом и пробелы в праве,

действительную – конфликты интересов) и заключается в степени свободы усмотрения правоприменителя при ее разрешении (мнимая – меньшая свобода усмотрения, действительная – большая).

На основе анализа конституций зарубежных государств (Азербайджан, Армения, Бавария, Беларусь, Бразилия, Венгрия, Испания, Италия, Казахстан, Кыргызская республика, Китай, Молдова, Польша, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, ФРГ, Швейцария, Япония) были сделаны следующие выводы:

1. Конституционные ценности содержатся во всех конституциях без исключения в виде 1) декларированных ценностей, 2) фундаментальных прав и свобод, 3) норм-принципов, 4) иных норм общего характера (например, норм-целей). При этом прямое закрепление в тексте конституции определенных ценностей характерно для РФ (права и свободы человека и гражданина) и стран СНГ.
2. Многие конституции в том или ином виде закрепляют иерархическую соподчиненность одних ценностей перед другими. Для стран СНГ такой список является двухуровневым: 1) права и свободы человека как высшая ценность, 2) все иные ценности. Для других государств приоритеты расставлены между конкретными ценностями, при этом преобладают в основном публичные ценности.
3. В большинстве конституций содержится запрет злоупотребления правами в любой форме и устанавливается ответственность за нарушение данного запрета.

Разрешение конкуренции конституционных ценностей является важнейшей проблемой современной конституционной правоприменительной практики. Грамотное, профессиональное, подчиненное определенному алгоритму, разрешение конкуренции конституционных ценностей воплощает, в том числе, принцип конституционализма, который

представляет собой «системное и осмысленное наличие конституционных ценностей в общественной жизни»³⁶⁷. «...преодоление возникшей между ними [конституционными ценностями] коллизии является одной из важнейших задач гарантирования верховенства Конституции на основе принципа верховенства права»³⁶⁸. Неверный (в частности, несправедливый, нерациональный, незаконный) выбор может иметь разные проявления, например, выражаться в нивелировании проблемы в целом или – в предпочтении одной ценности в ущерб другой, без объяснения причин и (или) при отсутствии логически организованной аргументации, объясняющей данный выбор. Такие упущения, во-первых, ставят под сомнение профессионализм правоприменителя, порождают недоверие граждан по отношению к правосудию³⁶⁹, его справедливости, а следовательно – подрывают авторитет суда, а во-вторых, нарушают установленные конституцией основы правопорядка, такие как принципы верховенства права, правового государства.

Для убедительности в правильности принятого решения, обоснования соблюдения норм конституции при принятии решения, особенно тогда, когда дело касается конституционных ценностей, необходимо основываться на определенных принципах.

Опираясь на результаты анализа доктринальных позиций по данной тематике, практики Конституционного Суда РФ и конституционных судов зарубежных стран, а также собственного видения данной проблемы, думается, что правоприменители при разрешении конкуренции конституционных ценностей могут следовать предлагаемому алгоритму:

А) При разрешении мнимой конкуренции конституционных ценностей, возникшей вследствие злоупотребления правом:

³⁶⁷ Арутюнян Г.Г. Указ. соч. С. 20.

³⁶⁸ Там же. С. 91.

³⁶⁹ Об «авторитете в общественном сознании» в том числе Конституционного Суда РФ см. Кряжков В.А. Российская модель конституционной жалобы // Конституционное и муниципальное право. 2012. №5. С. 65.

1. Поместить конкурирующие ценности в одно правовое поле, исключив моральные, нравственные и иные неправовые ценности;
2. Определить назначение того или иного субъективного права/ценности.
3. Определить границы каждой ценности (пределы осуществления права).

Б) При разрешении мнимой конкуренции конституционных ценностей, возникшей вследствие пробела в праве:

1. Выявить пробел.
2. Указать законодателю на необходимость восполнения пробела, указав, какая конституционная ценность затрагивается и определив способы ее «восстановления». В рамках данной стадии правоприменителю необходимо руководствоваться следующими принципами:

1. принципом верховенства Конституции;
2. принципом разделения властей;
3. принципом правовой определенности.

Разрешить конкуренцию конституционных ценностей, возникшую вследствие пробела в праве, правоприменитель самостоятельно не может. В данном случае согласно принципу разделения властей, разрешение возникшей конкуренции становится обязанностью законодателя.

В) При разрешении действительной конкуренции конституционных ценностей алгоритм будет иным:

1. Выявление конкурирующих ценностей;
2. Анализ вопроса, не предусмотрена ли конституцией иерархия выявленных конституционных ценностей. Если такая иерархия имеется, то правоприменитель разрешает конкуренцию в соответствии с ней. Если такая иерархия отсутствует, правоприменитель переходит к п. 3 настоящего алгоритма.

3. Установление баланса конкурирующих ценностей посредством применения в совокупности следующих принципов:

- принцип справедливости;
- экономический принцип;
- принцип эффективности;
- принцип пропорциональности.

Немаловажным при разрешении конкуренции конституционных ценностей является построение аргументации. На основе анализа решений Конституционного Суда РФ и конституционных судов зарубежных стран, представляется, что обязательными этапами в аргументации являются: выявление определяющих конституционных ценностей, анализ существа каждой из конкурирующих ценностей в отдельности, а также интерпретация конкретной ценности в соотношении с системой конституционных ценностей в целом. Вспомогательными приемами являются уточнение исторического контекста проблемы, рассматриваемой судом, определение ее взаимосвязи с европейскими ценностями, получившими правовое закрепление в международном праве и национальных источниках права, с зарубежным опытом конституционного контроля, и опора на правовой аспект социальных, культурных и иных ценностей важных для разрешения конфликта.

Диссертант не считает настоящую тему диссертационного исследования исчерпанной. В рамках отдельного исследования необходима разработка проблем принятия решений конституционными судами (методы принятия решений в случае возникновения острых, в том числе «ценностных», проблем; политические, экономические, социальные предпосылки и условия принятия решений); отдельной тщательной разработки требует и проблема соотношения и учета частных и публичных интересов в ценностных конфликтах. Таким образом, ряд аспектов предмета настоящего диссертационного исследования может побудить к дальнейшим конституционно-правовым изысканиям.

БИБЛИОГРАФИЯ

(1) **Нормативные правовые акты, конституции РСФСР, СССР**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 21 января.
2. Конституция СССР 1977 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/> (по состоянию на 07.12.2014).
3. Конституция СССР 1936 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/>(по состоянию на 07.12.2014).
4. Конституция СССР 1924 года // *Чистяков О.И.* Конституция СССР 1924 года. Учебное пособие. М., 2004.
5. Конституция РСФСР 1918 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (по состоянию на 07.12.2014).
6. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ (ред. от 07.05.2013 N 99-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 13-П, от 27.01.2004 N 1-П, от 25.02.2004 N 4-П, от 26.12.2005 N 14-П, Определением Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 N 272-О, Постановлениями Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 N 10-П, от 27.02.2009 N 4-П, от 19.03.2010 N 7-П, от 21.04.2010 N 10-П, Постановлениями Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 N 5-П, от 22.04.2013 N 8-П) // *Собрание законодательства РФ.* 2002. №46. Ст. 4532.
7. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 года №95-ФЗ (ред. от 22.04.2013 N 61-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N 15-П, от 17.11.2005 N 11-П, Определением Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 N 22-О,

Постановлением Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 N 6-П) // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3012.

8. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ (ред. от 26.04.2013 N 64-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 N 1-П, от 14.07.2011 N 16-П, от 19.07.2011 N 18-П, от 17.10.2011 N 22-П, от 18.10.2011 N 23-П, от 20.07.2012 N 20-П, от 16.10.2012 N 22-П, от 21.05.2013 N 10-П) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч.1). Ст. 4921.

9. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ (ред. от 12.11.2012 N 183-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.

10. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 11.02.2013 N 8-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 24.07.2008 N 161-ФЗ, от 18.07.2009 N 181-ФЗ, Постановлением Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 N 15-П) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

11. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 года N 5-ФКЗ «О референдуме РФ» (в ред. Федеральных конституционных законов от 30.12.2006 N 7-ФКЗ, от 24.04.2008 N 1-ФКЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 21.03.2007 N 3-П) // Собрание законодательства РФ. 2004. №27. Ст. 2710.

12. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ (в ред. от 25.12.2012 N 5-ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. №1. Ст. 1.

13. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года N 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. №13. Ст. 1447.

14. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 03.12.2012 N 231-ФЗ, от 07.05.2013 N 102-ФЗ) //

Собрание законодательства РФ. 2011. №49 (ч.1). Ст. 7020.

15. Федеральный закон от 2 марта 2007 года №25-ФЗ (ред. от 07.05.2013 N 99-ФЗ) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. №. 10. Ст. 1152.

16. Федеральный закон от 26 июля 2006 года №135-ФЗ (ред. от 30.12.2012) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. №31 (1 ч.). Ст. 3434.

17. Федеральный закон от 2 мая 2006 года №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» (в ред. Федеральных законов от 29.06.2010 N 126-ФЗ, от 27.07.2010 N 227-ФЗ, от 07.05.2013 N 80-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 N 19-П) // Собрание законодательства РФ. 2006. №19. Ст. 2060.

18. Федеральный закон от 24 июля 2002 года №111-ФЗ (ред. от 03.12.2012 N 243-ФЗ) «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3028.

19. Федеральный закон от 11 июля 2001 года №95-ФЗ «О политических партиях» (в ред. Федерального закона от 07.05.2013 N 102-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. №29. Ст. 2950.

20. Федеральный закон от 6 октября 1999 года №184-ФЗ (ред. от 30.09.2013) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» // Собрание законодательства РФ. 1999. №42. Ст. 5005.

21. Федеральный закон от 7 мая 1998 года №75-ФЗ (ред. от 07.05.2013 N 99-ФЗ) «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства РФ. 1998. №19. Ст. 2071.

22. Федеральный закон от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. №39. Ст. 4465.

23. Федеральный закон от 12 января 1996 года №7-ФЗ (ред. от 11.02.2013 N

8-ФЗ, с изм. от 16.10.2012 N 174-ФЗ) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

24. Федеральный закон от 15 июля 1995 года №101-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 01.12.2007 N 318-ФЗ, от 25.12.2012 N 254-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. №29. Ст. 2757.

25. Федеральный закон от 12 августа 1995 года №144-ФЗ (ред. от 28.06.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. №33. Ст. 3349.

26. Закон РФ от 27 декабря 1991 года N 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. Федерального закона от 05.04.2013 N 50-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

27. Закон РСФСР от 22 мая 1991 года №948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Бюллетень нормативных актов. 1992. №2-3.

28. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 года №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2012. №52. Ст. 7477.

29. Постановление Правительства РФ от 7 октября 1996 года №1177 «Об утверждении Концепции реформирования органов и учреждений юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. №42. Ст. 4806.

(2) Международные акты и акты зарубежного законодательства

1. Конвенция о правах инвалидов (Нью-Йорк, 13 декабря 2006 года) // Собрание законодательства РФ. 2013. №6. Ст. 468.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 года) // Библиотечка Российской газеты. 1999. № 22-23.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года) (с изменениями от 21.09.1970, 20.12.1971, 01.01.1990, 06.11.1990, 11.05.1994) // Бюллетень международных договоров. 2001. №3.
4. Всеобщая декларация прав человека 1948 года // Российская газета. 1995. 5 апреля.
5. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.azerbaijan.az/portal/General/Constitution/doc/constitution_r.pdf (по состоянию на 07.12.2014).
6. Конституция Армении от 5 июля 1995 года (с изм. от 27.11.2005) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.concourt.am/russian/constitutions/index.htm> (по состоянию на 07.12.2014).
7. Конституция Республики Бавария от 2 декабря 1946 года // *Дубровин В.Н.* Конституции зарубежных стран. М., 2003.
8. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изм. и доп. от 24.11.1996, 17.10.2004) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=1013> (по состоянию на 07.12.2014).
9. Конституции Федеративной Республики Бразилии от 5 октября 1998 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Б.А.Страшун. М., 2011.
10. Конституция Венгрии от 25 апреля 2011 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=298> (по состоянию на 07.12.2014).
11. Конституция Испании от 6 декабря 1978 года // *Дубровин В.Н.* Конституции зарубежных стран. М., 2003.
12. Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

13. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.
14. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263 (по состоянию на 07.12.2014).
15. Конституции Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.
16. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=127> (по состоянию на 07.12.2014).
17. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.
18. Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=110> (по состоянию на 07.12.2014).
19. Конституции Таджикистана от 6 ноября 1994 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=125> (по состоянию на 07.12.2014).
20. Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=124> (по состоянию на 07.12.2014).
21. Конституция Узбекистана от 8 декабря 1992 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=123> (по состоянию на 07.12.2014).
22. Конституция Украины от 28 июня 1996 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://iportal.rada.gov.ua/uploads/documents/27396.pdf> (по состоянию на 07.12.2014).

23. Основной закон для Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.
24. Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.
25. Федеральная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 декабря 1998 года // *Дубровин В.Н.* Конституции зарубежных стран. М., 2003.
26. Конституции Японии от 3 ноября 1946 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.
27. Закон Республики Армения «О Конституционном суде» от 1 июня 2006 года // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.concourt.am/russian/law_cc/index.htm (по состоянию на 07.12.2014).
28. Law on the organization and functioning of the Constitutional Court of the Republic of Albania, Nr. 8577, 10 February 2000 (Закон Албании об организации деятельности Конституционного суда) // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gjk.gov.al/web/law_nr_8577_date_10_02_2000_84.pdf (по состоянию на 07.12.2014).
29. The Constitutional Tribunal Act, 1 August 1997 (Акт Польской Республики о Конституционном Трибунале) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://trybunal.gov.pl/en/about-the-tribunal/legal-basis/the-constitutional-tribunal-act/> (по состоянию на 07.12.2014).
30. Constitutional Court Act, 16 June 1993, №182/1993 Sb (Акт Чешской Республики о Конституционном суде) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.usoud.cz/en/constitutional-court-act/> (по состоянию на 07.12.2014).
31. Regulations on the Organisation and Functioning (Правила организации и функционирования Конституционного суда к Закону Румынии №47/1992) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ccr.ro/Regulamentul-de-organizare-i-funcionare> (по состоянию на 07.12.2014).

32. Хартия основных прав и свобод Чехии (Чешской Республики) от 9 января 1991 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.czinvest.ru/o-chehii/constitution.html#chartija> (по состоянию на 07.12.2014).
33. Конституция Германской империи (Веймарская) 1919 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.
34. Клятвенное обещание императора Муцухито 1889 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.
35. Декрет об организации судопроизводства от 1790 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.
36. Декларация прав человека и гражданина 1789 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.
37. Декларация независимости США 1776 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.
38. Билль о правах от 1689 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.
39. Великая хартия вольностей 1297 года // Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

(3) Российская судебная практика

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 года N 24-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова // СПС «Консультант Плюс».

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 июня 2014 года N 19-П по делу о проверке конституционности положений части 18 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», пункта 4 статьи 10 и пункта 2 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 3 статьи 7 Закона Ивановской области «О муниципальных выборах» в связи с жалобой граждан А.В. Ерина и П.В. Лебедева" // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 27. Ст. 3849.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 года N 18-П по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 26 (часть II). Ст. 3633.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 года N 16-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 22. Ст. 2920.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 мая 2014 года №14-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина А.Н. Якимова // *Собрание законодательства РФ*. 2014. №21. Ст. 2764.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 года N 13-П по делу о проверке конституционности частей 5 и 7 статьи 12.16, части 1.2 статьи 12.17, частей 5 и 6 статьи 12.19 и части 2 статьи 12.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // *Официальный интернет-портал правовой информации* <http://www.pravo.gov.ru>. 24.04.2014.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2014 года N11-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области // Собрание законодательства РФ. 2014. N 16. Ст. 1922.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2014 года N 9-П по делу о проверке конституционности примечания к Списку работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации, в связи с жалобой граждан Ю.И. Кузичева и С.А. Плотникова // Собрание законодательства РФ. 2014. N 15. Ст. 1827.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 года N 8-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других // Собрание законодательства РФ. 2014. N 14. Ст. 1690.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2014 года N 7-П по делу о проверке конституционности положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.М. Асельдерова, К.Г. Рабаданова, Г.К. Сулейманова и Е.В. Тарышкина // Собрание законодательства РФ. 2014. N 13. Ст. 1528.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2014 года N 6-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании

в составе Российской Федерации новых субъектов // Собрание законодательства РФ. 2014. N 13. Ст. 1527.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 года N 5-П по делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области // Собрание законодательства РФ. 2014. N 13. Ст. 1526.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2014 года N 2-П по делу о проверке конституционности подпункта 5 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах» в связи с жалобой гражданина В.А. Корсакова // Собрание законодательства РФ. 2014. N 7. Ст. 736.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 года N 1-П по делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева // Собрание законодательства РФ. 2014. N 7. Ст. 735.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 года N 30-П по делу о проверке конституционности статей 4, 5 и пункта 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» в связи с запросами Правительства Волгоградской области и Правительства Сахалинской области // Собрание законодательства РФ. 2014. N 1. Ст. 80.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2013 года N 29-П по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука // Собрание законодательства РФ. 2014. N 1. Ст. 79.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2013 года N 28-П по делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» в связи с

жалобой гражданина В.А. Худоренко // Собрание законодательства РФ. 2013. N 52 (часть II). Ст. 7306.

18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 года N 27-П город Санкт-Петербург по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда // Собрание законодательства РФ, 2013. N 50. Ст. 6670

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 декабря 2013 года N 26-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области // Собрание законодательства РФ. 2013. N 50. Ст. 6669.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 года N 24-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова // Собрание законодательства РФ. 2013. N 47. Ст. 6156.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 октября 2013 года N 21-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 части 1 статьи 19 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2013. N 43. Ст. 5623.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 года N 20-П по делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права

на участие в референдуме граждан Российской Федерации", части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова // Собрание законодательства РФ. 2013. N 43. Ст. 5622.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 года N 19-П по делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы // Собрание законодательства РФ. 2013. N 30 (часть II). Ст. 4189.

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 года N 17-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Омскшина" // Собрание законодательства РФ. 2013. N 28. Ст. 3882.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 года N 14-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой // Собрание законодательства РФ. 2013. №26. Ст. 3428 (постановление).

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2013 года N 11-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Встреча" // Собрание законодательства РФ. 2013. N 22. Ст. 2862.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 года N 8-П по делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта "з" пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии Справедливая Россия в Воронежской области // Собрание законодательства РФ. 2013. N 18. Ст. 2292.

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 года N 6-П по делу о проверке конституционности подпункта "в" пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева // Собрание законодательства РФ. 2013. N 13. Ст. 1635.

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 года N 5-П по делу о проверке конституционности статьи 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Тополь" // Собрание законодательства РФ. 2013. N 11. Ст. 1164.

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 года N 4-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах,

демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко // Собрание законодательства РФ. 2013. N 8. Ст. 868.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 года N 1-П по делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Маслянский хлебоприемный пункт" // Собрание законодательства РФ. 2013. N 4. Ст. 304.

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 года N 34-П по делу о проверке конституционности положений пункта "в" части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Собрание законодательства РФ. 2013. N 1. Ст. 78.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 года N 32-П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Собрание законодательства РФ. 2012. N 53 (ч. 2). Ст. 8062.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2012 года N 31-П по делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта "а" пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л.А. Пугиевой // Собрание законодательства РФ. 2012. N 52. Ст. 7571.

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2012 года N 30-П по делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16

Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2012. N 51. Ст. 7324.

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2012 года N 29-П по делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко // Собрание законодательства РФ. 2012. N 51. Ст. 7323.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2012 года N 28-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Авеста" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 50 (ч. 6). Ст. 7124.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2012 года N 26-П по делу о проверке конституционности положения части 2 статьи 10 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Камчатского края // Собрание законодательства РФ. 2012. N 48. Ст. 6744.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2012 года N 25-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов "Транснефтепродукт" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 48. Ст. 6743.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 года N 17-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу

международного договора Российской Федерации - Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации // Собрание законодательства РФ. 2012. N 29. Ст. 4169.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2012 года N 16-П по делу о проверке конституционности положения части десятой статьи 13 Федерального закона "Об оружии" в связи с жалобами граждан Г.В. Белокриницкого и В.Н. Тетерина // Собрание законодательства РФ. 2012. N 29. Ст. 4168.

42. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года N 15-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой // Собрание законодательства РФ. 2012. N 29. Ст. 4167.

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2012 года N 14-П по делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" и статьи 24 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко // Собрание законодательства РФ. 2012, N 28. Ст. 3977.

44. Постановление Конституционного Суд РФ от 5 июня 2012 года N 13-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Тимашова // Собрание законодательства РФ. 2012. N 24. Ст. 3256.

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года N 11-П по делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова // Собрание законодательства РФ. 2012. N 21. Ст. 2697.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2012 года N 9-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 4 Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации муниципального образования "Звениговский муниципальный район" Республики Марий Эл // Собрание законодательства РФ. 2012. N 15. Ст. 1811.
47. Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 года N 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова // Собрание законодательства РФ. 2012. N 15. Ст. 1810.
48. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2012 года N 4-П по делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 12 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой // Собрание законодательства РФ. 2012. N 11. Ст. 1365.
49. Постановление Конституционного Суд РФ от 9 февраля 2012 года N 2-П по делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой // Собрание законодательства РФ. 2012. N 9. Ст. 1152.
50. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 года N 30-П по делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко // Собрание законодательства РФ. 2012. N 2. Ст. 398.
51. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 года N 29-П по делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Авиационная компания "Полет" и

открытых акционерных обществ "Авиакомпания "Сибирь" и "Авиакомпания "ЮТэйр" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 2. Ст. 397.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2011 года N 28-П по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева // Собрание законодательства РФ. 2011. N 52. Ст. 7639.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 года N 27-П по делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина // Собрание законодательства РФ. 2011. N 51. Ст. 7552.

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2011 года N 25-П по делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 31, пункта 6 части 1 статьи 33 и статьи 37 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки В.Ю. Боровик // Собрание законодательства РФ. 2011. N 49 (ч. 5). Ст. 7333.

55. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2011 года N 24-П по делу о проверке конституционности положений статьи 3 Федерального закона "О ветеранах" в связи с запросом Казбековского районного суда Республики Дагестан // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 7012.

56. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 года N 23-П по делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко // Собрание законодательства РФ. 2011. N 44. Ст. 6319.

57. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2011 года N 22-П по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи

133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко // Собрание законодательства РФ. 2011. N 43. Ст. 6123.

58. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 года N 20-П по делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации" и статьи 116 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2007 год" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2011. N 33. Ст. 4948 (Постановление).

59. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 года N 17-П по делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева // Собрание законодательства РФ. 2011. N 30 (2). Ст. 4699.

60. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2011 года N 14-П по делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" и статьи 20.1 Закона Российской Федерации "О милиции" в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина // Собрание законодательства РФ. 2011. N 28. Ст. 4261.

61. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 года N 12-П по делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова // Собрание законодательства РФ. 2011. N 26. Ст. 3858.

62. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 года N 10-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Сборник законодательства РФ. 2011. N 23. Ст. 3356 (Постановление).

63. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2011 года N 9-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова // Сборник законодательства РФ. 2011. N 22. Ст. 3239 (Постановление).

64. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 2011 года N 7-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 164 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костенко // Сборник законодательства РФ. 2011. N 22. Ст. 3237.

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2011 года N 6-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "СтройКомплект" // Сборник законодательства РФ. 2011. N 19. Ст. 2769.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2011 года N 5-П по делу о проверке конституционности положения пункта 3 статьи 15 Федерального закона "О безопасности дорожного движения" в связи с жалобой гражданки Г.В. Шикуновой // Сборник законодательства РФ. 2011. N 18. Ст. 2697.

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 года N 2-П по делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой муниципального образования - городского округа "Город Чита" // Собрание законодательства РФ. 2011. N 15. Ст. 2190.

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 года N 1-П по делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Недвижимость-М", общества с ограниченной ответственностью "Соломатинское хлебоприемное предприятие" и гражданки Л.И. Костаревой // Собрание законодательства РФ. 2011. N 6. Ст. 897.

69. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 года N 22-П по делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона "Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов РФ или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ" в связи с жалобой администрации города Благовещенска // Собрание законодательства РФ. 2011. N 1. Ст. 264.

70. Постановление Конституционного суда РФ от 19 апреля 2010 года №8-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда // Собрание законодательства РФ. 2010. N 18. Ст. 2276.

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с жалобами открытых акционерных обществ "Газпром", "Газпром нефть", "Оренбургнефть" и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО) // Собрание законодательства РФ. 2010. N 6. Ст. 700 (Постановление).

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 года N 16-П по делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", подпункта "к" пункта 2 статьи 21 Федерального закона "О политических партиях", части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края "О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края" и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова // Собрание законодательства РФ. 2009. N 47. Ст. 5709.

73. Постановление Конституционного суда РФ от 24 июня 2009 года № 11-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" и статей 23, 37 и 51 Федерального закона "О защите конкуренции" в связи с жалобами ОАО "Газэнергосеть" и ОАО "Нижнекамскнефтехим" // Собрание законодательства РФ. 2009. N 28. Ст. 3581.

74. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 года №1-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева // Собрание законодательства РФ. 2007. N 6. Ст. 828 (Постановление).

75. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 года N 12-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия // Собрание законодательства РФ. 2004. N 27. Ст. 2803.

76. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2001 года N 15-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 16 Закона Российской Федерации "О сертификации продукции и услуг" в связи с жалобой гражданина В.П. Редкопа // Собрание законодательства РФ. 2001. N 50. Ст. 4822.

77. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 года N 4-П по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года "О банках и банковской деятельности" в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко // Собрание законодательства РФ. 1999. N 10. Ст. 1254.

78. Постановление Конституционного суда РФ от 31 июля 1995 года №10-П по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней

регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. N 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 33. Ст. 3424.

79. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 года N 1765-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Фаст" и гражданки Халенковой Александры Вячеславовны на нарушение их конституционных прав и свобод частью первой статьи 82 Уголовного кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

80. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 года N 1579-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества "Северсталь Менеджмент" на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 2, 3 и 4 статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

81. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 года N 1759-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Харитонов Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 статьи 15.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и пунктом 2 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

82. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 года N 1708-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пономаревой Елены Борисовны на нарушение ее конституционных прав статьей 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

83. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 года N 1730-О-Р об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Габбасова

Дамира Хабибьяновича о разъяснении постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года N 18-П и от 19 июня 2002 года N 11-П // СПС «Консультант Плюс».

84. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 года N 1578-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Гурово-Бетон" на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 2, 3 и 4 статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

85. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 года N 1567-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть II). Ст. 4397.

86. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2014 года N 1562-О о прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ЭКСИМА" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.07.2014.

87. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 года N 1563-О по жалобе гражданина Зимина Бориса Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 67 Федерального закона "Об исполнительном производстве" // СПС «Консультант Плюс».

88. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 года N 1485-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дохова Михаила Башировича на нарушение его конституционных прав частью первой.1 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

89. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 года N 1484-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гродецкого Владимира Павловича на нарушение его конституционных прав частью первой.1 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
90. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 года N 1561-О по жалобе гражданина Черепанова Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 67 Федерального закона "Об исполнительном производстве" // СПС «Консультант Плюс».
91. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 года N 1555-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Производственная компания "Возрождение" на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 1 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
92. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 года N 1550-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркелова Эдуарда Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта "в" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" и пункта 2 статьи 28.5 Федерального закона "О статусе военнослужащих" // СПС «Консультант Плюс».
93. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 года N 1558-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афанасьева Олега Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
94. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 года N 1445-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Солодянкина Николая Владимировича на нарушение его конституционных прав статьёй 401.1 и частью первой статьи 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

95. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 года N 1416-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Гленвилла Уильяма Стрельцова на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС «Консультант Плюс».
96. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 года N 1292-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Волковой Антонины Александровны на нарушение ее конституционных прав частями третьей - пятой статьи 12, абзацем третьим части второй статьи 331 и статьей 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации, а также ходатайства о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 года N 19-П // СПС «Консультант Плюс».
97. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 года N 1313-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беньяша Михаила Михайловича на нарушение его конституционных прав подпунктом 4 статьи 15 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" // СПС «Консультант Плюс».
98. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 года N 1350-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гинеевского Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
99. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 года N 1534-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щапова Юрия Степановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 30, 34, 36, 38, 42, 125, 140, 141, 144, 145, 155, 237 и 239 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

100. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 года N 1533-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Булатова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 78 и 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 24, 254 и 401.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

101. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 года N 1308-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Приоритет" на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «Консультант Плюс».

102. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 года N 1309-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Светланы Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 28. Ст. 4139.

103. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 года N 1211-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мизева Александра Вячеславовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 29 Федерального закона "О полиции" и пунктом 7 части 3 статьи 82 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

104. Определение Конституционного Суда РФ от 3 апреля 2014 года N 685-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литовской Республики Саулевича Владимира Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью четырнадцатой статьи 13 и частью третьей статьи 14 Федерального закона "Об оружии" // СПС «Консультант Плюс».

105. Определение Конституционного Суда РФ от 20 марта 2014 года N 633-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Макаровой Светланы Владимировны на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым пункта 1 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

106. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 года N 628-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «Консультант Плюс».

107. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 года N 496-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы межрегиональной общественной организации "Военно-охотничье общество Уральского военного округа" на нарушение конституционных прав и свобод абзацем четвертым части первой статьи 47 Федерального закона "О животном мире" // СПС «Консультант Плюс».

108. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 года N 518-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

109. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2014 года N 352-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киричека Романа Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 6, пунктом "а" части третьей и частью шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

110. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2014 года N 291-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малкова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положением

части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

111. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2014 года N 259-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества "Туристические гостиничные комплексы "Измайлово" на нарушение конституционных прав и свобод частью 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

112. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2014 года N 267-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Беседка" на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 19 Федерального закона "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" // СПС «Консультант Плюс».

113. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 2014 года №373-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шарафутдиновой Лейсан Ирековны на нарушение ее конституционных прав положениями части 2 статьи 71 Федерального закона "Об обращении лекарственных средств" и части 3.3 статьи 34 Федерального закона "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" // СПС «Консультант Плюс».

114. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 2014 года N 223-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буркова Антона Леонидовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 30 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 28.02.2014.

115. Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2014 года N 79-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Галушко Сергея Васильевича и Рамзиной Татьяны Владимировны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

116. Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2014 года N 22-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Неизвестной Натальи Ивановны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим части второй статьи 331 и статьей 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

117. Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2014 года N 94-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воробьева Вячеслава Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями абзаца третьего подпункта "д.1" пункта 1 статьи 51 и пункта 4 статьи 51.1 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" // СПС «Консультант Плюс».

118. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 года N 2096-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Агафонова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 43, частью первой статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьей 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пунктом 4 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

119. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 года N 2066-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова Модеста Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части 2 статьи 2 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" // СПС «Консультант Плюс».

120. Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2013 года N 1750-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дементьевой Татьяны Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 13 части первой статьи 83, абзацем третьим части второй статьи 331 и статьей 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

121. Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2013 года N 1785-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Новость" и общества с ограниченной ответственностью "Авиация-Защита-Мониторинг" на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

122. Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 года N 1718-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Николая Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 7.1 Закона Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» // СПС «Консультант Плюс».

123. Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 года N 1649-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Торговая компания "Мираторг" на нарушение конституционных прав и свобод статьями 1, 3.1 и 17 Закона Российской Федерации "О ветеринарии" // СПС «Консультант Плюс».

124. Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 года N 1642-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Псковский завод радиодеталей "Плескава" на нарушение конституционных прав и свобод частями 2 и 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

125. Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 года N 1619-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Титаренко Игоря Сергеевича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 3.5 и частью 5 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «Консультант Плюс».

126. Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 года N 1543-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Геннадия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части первой статьи 83, абзацем третьим части второй статьи 331 и статьей 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

127. Определение Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 года N 1496-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абидуева Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

128. Определение Конституционного Суда РФ от 17 сентября 2013 года N 1335-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Виталия Витальевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой, пункта 1 части второй и пункта 1 части третьей статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

129. Определение Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 года N 1485-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Борохова Олега Викторовича, Кауца Вячеслава Артуровича и Федотова Андрея Юрьевича на нарушение их конституционных прав частью 2 статьи 1.7 и пунктом 5 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «Консультант Плюс».

130. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 года N 1060-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макеева

Геннадия Николаевича на нарушение его конституционных прав абзацем восьмым пункта 13 статьи 214.1 Налогового кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

131. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 года №1236-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильюшенко Ильи Николаевича на нарушение его конституционных прав частями 1 и 3 статьи 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // СПС «Консультант Плюс».

132. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 года N 1001-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "АВТОВОКЗАЛ СЕРВИС" на нарушение конституционных прав и свобод частями 1 и 3 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

133. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 года N 353-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Капаева Александра Владимировича и Цветкова Александра Олеговича на нарушение их конституционных прав положением подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" // СПС «Консультант Плюс».

134. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 года N 413-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "ЭФКО Пищевые Ингредиенты" на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 122 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

135. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 года N 435-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Круглова Георгия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой

статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

136. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 года N 434-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горбунова Антона Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

137. Определение Конституционного суда РФ от 25 февраля 2013 N 326-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с частями второй и четвертой статьи 13 данного Кодекса, абзацем одиннадцатым статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью 2 статьи 1, пунктом 5 части 3 статьи 11 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 2 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // СПС «Консультант Плюс».

138. Определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2013 года N 133-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Берова Аслана Борисовича и Пшибиева Батыра Хазраталиевича на нарушение их конституционных прав статьей 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // СПС «Консультант Плюс».

139. Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 года N 77-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Семеновой Екатерины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

140. Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 года N 83-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лунина Валерия

Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 380.1, 381 и 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

141. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 года N 2253-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гусейновой Айшат Магомедзагидиевны, Гусейновой Зои Мелуевны и Гусейновой Эльмиры Мугадовны на нарушение их конституционных прав статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

142. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 года N 2408-О по жалобе граждан Володина Игоря Михайловича, Иванникова Валерия Владимировича и Михайлова Виктора Николаевича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 61, частью второй статьи 333, пунктом 1 части третьей и пунктом 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

143. Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 года N 2123-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смышляевой Анастасии Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 8 Федерального закона "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов" // СПС «Консультант Плюс».

144. Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 года N 2083-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Стороженко Ольги Ивановны на нарушение ее конституционных прав положением подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

145. Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 года N 2064-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Окунева Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями

частей 2 и 3 статьи 13 Федерального закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" // СПС «Консультант Плюс».

146. Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 года N 2195-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каяшова Виктора Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части третьей статьи 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также действиями и решениями правоприменительных органов // СПС «Консультант Плюс».

147. Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 года N 1768-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коршуновой Ольги Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 34 Закона Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" // СПС «Консультант Плюс».

148. Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 года N 1852-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гренко Артема Ивановича, Дмитриева Николая Владимировича и Левкина Александра Сергеевича на нарушение их конституционных прав частями второй и третьей статьи 109 и частью третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

149. Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 года N 1854-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Купецкова Ильи Игоревича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 109 и частью третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

150. Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 года N 1853-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киселева Никиты Валерьевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 109 и частью третьей статьи 237 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

151. Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 года N 1911-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова" на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 12 и 15 Федерального закона "О содействии развитию жилищного строительства" // СПС «Консультант Плюс».

152. Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 года N 1833-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Райм Алексины Альбертовны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

153. Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 года N 1813-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса губернатора Красноярского края о проверке конституционности положений пунктов 2 и 3 статьи 23 Федерального закона "Об электроэнергетике" и постановлений Правительства Российской Федерации "О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике" и "О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

154. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 года N 1741-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дуванова Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 3, 4, части 3 статьи 13 Федерального закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" и статьи 261.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

155. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 года N 1739-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романцова Андрея Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 4 Федерального закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" // СПС «Консультант Плюс».

156. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 года N 1740-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чередниченко Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" и Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" // СПС «Консультант Плюс».

157. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 года N 1534-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колядина Михаила Анатольевича на нарушение его конституционных прав Постановлением Правительства Российской Федерации "О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2012 год" // СПС «Консультант Плюс».

158. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 года N 1329-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стыврина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

159. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 года N 1465-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Терешина Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 37 Уголовного кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

160. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 года N 1286-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Коммерческий банк "Транспортный" на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 2.6.1 и частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «Консультант Плюс».

161. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 года N 1274-О по жалобе гражданина Байкулова Артура Ахмедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 3 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

162. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2012 года N 964-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Белодед Нины Максимовны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

163. Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 года N 880-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" // СПС «Консультант Плюс».

164. Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 года N 875-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Территориальная генерирующая компания N 2" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

165. Определение Конституционного Суда РФ от 11 мая 2012 года N 816-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гончар Веры

Петровны на нарушение ее конституционных прав положением подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

166. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 года N 532-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зыковой Ирины Вениаминовны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

167. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 года N 489-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Онищенко Оксаны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

168. Определение Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2012 года N 296-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирьянова Руслана Маратовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

169. Определение Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2012 года N 264-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Максимова Николая Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

170. Определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2012 года N 252-О-О по жалобе гражданки Семеневой Ларисы Александровны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 6 статьи 37 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. N 5.

171. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 года N 167-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лункина Вячеслава Владимировича и Лункина Виталия Владимировича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 11 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", пунктом 4 части второй статьи 38, частью первой статьи 86 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

172. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 года N 10-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "НОМОС-РЕГИОБАНК" на нарушение конституционных прав и свобод абзацем вторым части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 78 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" // СПС «Консультант Плюс».

173. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 года N 174-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. N 4.

174. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 года N 1647-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суднева Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403 и пунктом 5 части первой статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

175. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года N 1837-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тахистова Юрия Васильевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

176. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 года N 1756-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Акуловой Марии Ефимовны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 3 Федерального закона "О государственных долговых товарных обязательствах" // СПС «Консультант Плюс».

177. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года N 1308-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никифорова Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1, частью четвертой статьи 7, частями первой - четвертой статьи 9 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" и частью второй статьи 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

178. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2011 года N 924-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ряда граждан и юридических лиц - акционеров открытого акционерного общества "Территориальная генерирующая компания N 2" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 1, частью 3 статьи 3, частью 1 статьи 4 и частью 1 статьи 8 Федерального закона "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства", а также частью 1 статьи 9 Федерального закона "О защите конкуренции" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. N 2.

179. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2011 года N 879-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Евгении Викторовны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 219 Налогового кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

180. Определение Конституционного Суда РФ от 7 июня 2011 года N 805-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Винзавод Буденновский" на нарушение конституционных

прав и свобод положениями абзаца первого и второго пункта 1 статьи 201 Налогового кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. N 1.

181. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 года N 116-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябушкиной Веры Григорьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 348, пунктом 2 статьи 350, частью второй статьи 385 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

182. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 года N 129-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гасанова Романа Мамедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 5 статьи 20.1 и пунктом 7 статьи 35 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" // СПС «Консультант Плюс».

183. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 года N 121-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Головатского Леонида Дмитриевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 3 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

184. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 года N 122-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рачина Валерия Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 3 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ "О внесении

изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

185. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 года N 191-О-О по запросу Арбитражного суда Нижегородской области о проверке конституционности пункта 2 статьи 144, пункта 2 статьи 149, пункта 1 статьи 320, пункта 4.1 статьи 348 и пункта 2 статьи 361 Таможенного кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

186. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 года N 193-О-О по жалобе гражданина Соколова Алексея Вениаминовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 20 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // СПС «Консультант Плюс».

187. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 года N 1342-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугаенко Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 62 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и частью 3 статьи 11 Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

188. Определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 2009 года N 166-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Егоровой Марианны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

189. Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 года N 137-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Э.Д. Бзаровой, Э.Л. Кесаевой, В.А. Назарова и Э.Л. Тагаевой на нарушение их конституционных прав положением п. 2 ст. 14 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" // СПС «Консультант Плюс».

190. Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2008 года N 982-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чеботарева Яна Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

191. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 года N 1069-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарасова Юрия Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 119 Налогового кодекса РФ // СПС «Консультант Плюс».

192. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 года N 713-О-П по жалобе гражданина Цуркина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах" во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

193. Определение Конституционного Суда РФ от 5 октября 2000 года N 199-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кушнарера Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 40.1 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. N 1. 2001.

194. Определение ВАС РФ от 1 октября 2012 года N ВАС-12716/12 по делу N А04-8257/2011 // СПС «Консультант Плюс».

195. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. N 247.
196. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 года N 9 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // Российская газета. 2013. N 89.
197. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // СПС «Консультант Плюс».
198. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // СПС «Консультант Плюс».
199. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2000 года №35 (ред. от 11.05.2007) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // СПС «Консультант Плюс».
200. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13 апреля 2012 года по делу N А11-3980/2011 // СПС «Консультант Плюс».
201. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 20 июня 2012 года по делу N 33-5577 // СПС «Консультант Плюс».
202. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 31 октября 2012 года по делу N 33-6457 // СПС «Консультант Плюс».

203. Определение Московского городского суда от 3 сентября 2012 года N 4Г/3-6753/12 // СПС «Консультант Плюс».

(4) Решения Европейского суда по правам человека

1. Application no. 31098/08, *Hizb Ut-Tahrir and Others v. Germany*, Judgment of 12 June 2012.
2. Application no. 49458/06, *Colon v. The Netherlands*, Judgment of 15 May 2012.
3. Application no. 15492/09, *Sakhvadze v. Russia*, Judgment of 10 January 2012.
4. Application no. 28370/05, *Vladimir Vasilyev v. Russia*, Judgment of 10 January 2012.
5. Application no. 35079/04, *Sasita Israilova v. Russia*, Judgment of 28 October 2010.
6. Application no. 36376/04, *Kononov v. Latvia*, Judgment of 17 May 2010.
7. Application no. 36882/05, *Nilsen v. United Kingdom*, Judgment of 9 March 2010.
8. Application no. 28370/05, *Vladimir Vasilyev v. Russia*, Judgment of 10 January 2010.
9. Application no. 27058/05, *Dogru v. France*, Judgment of 4 December 2008.
10. Application no. 29133/03, *Utsaeva and others v. Russia*, Judgment of 29 May 2008.
11. Application no. 44009/05, *Shtukurov v. Russia*, Judgment of 27 March 2008.
12. Application no. 1573/02, *Medov v. Russia*, Judgment of 8 November 2007.
13. Application no. 35222/04, *Ivanov v. Russia*, Judgment of 20 February 2007.
14. Application no. 59334/00, *Chitayev and Chitayev v. Russia*, Judgment of 18 January 2007.
15. Application no. 27561/02, *Solmaz v. Turkey*, Judgment of 16 January 2007.
16. Application no. 54810/00, *Jalloh v. Germany*, Judgment of 11 July 2006.

17. Application no. 77924/01, Albanese v. Italy, Judgment of 23 March 2006.
18. Application no. 43577/98, 43579/98, Nachova v. Bulgaria, Judgment of 6 July 2005.
19. Application no. 35640/97, Lesnik v. Slovakia, Judgment of 11 March 2003.
20. Application no. 42393/98, Dahlab v. Switzerland, Judgment of 15 February 2001.
21. Application no. 10862/84, Schenk v. Switzerland, Judgment of 12 July 1988.

(5) Зарубежная судебная практика

1. Решение Конституционного суда Венгрии 22.2003 (IV. 28). АВ. / Цит. по *Уитц Р., Шайо А.* Конституционные ценности в практике конституционного правосудия Венгрии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №2 (59). С. 89.
2. Решение Конституционного суда Венгрии 64/1991 (XII. 17). А.В. о правилах прекращения беременности / Цит. по *Уитц Р., Шайо А.* Конституционные ценности в практике конституционного правосудия Венгрии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №2 (59). С.87.
3. Решение Конституционного суда Венгрии 13/2011 (V. 14) АВ, раздел IV.1.6.1 / Цит. по *Уитц Р., Шайо А.* Конституционные ценности в практике конституционного правосудия Венгрии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №2 (59). С.86-87.
4. Bundesverfassungsgericht // Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts. Band 23 (1968). S. 106 / Цит. по *Алекси Р.* Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). М., 2011. С. 6-7.
5. Decision of Conseil Constitutionnel no. 2012-253 QPC of 8 June 2012 / Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/english/priority-preliminary-rulings-on-the-issue-of-constitutionality/decisions-of-the-constitutional-council->

qpc/2012/decision-no-2012-253-qpc-of-8-june-2012.114946.html (по состоянию на 07.12.2014).

6. The Constitutional Tribunal of the Republic of Poland. 5/1/A/2012, Judgment of 18 January 2012, Ref. No. Кр 5/09 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://trybunal.gov.pl/fileadmin/content/omowienia/Кр_05_09_en.pdf (по состоянию на 07.12.2014).

7. The Constitutional Court of the Czech Republic. 2002/03/12 - Pl. ÚS 33/01: Retroactivity // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.usoud.cz/en/decisions/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=579&cHash=1fef96b25fa995d559c6ff7d4f9498e8 (по состоянию на 07.12.2014).

8. Bundesverfassungsgericht. 1 BvF 2/05, Decision of 24 November 2010 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.bverfg.de/entscheidungen/fs20101124_1bvf000205.html (по состоянию на 07.12.2014).

9. Bundesverfassungsgericht. 1 BvR 370, 595/07, Decision of 27 February 2008 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.bverfg.de/en/decisions/rs20080227_1bvr037007en.html (по состоянию на 07.12.2014).

10. Bundesverfassungsgericht. 2 BvR 2247-2249/06, Decision of 14 June 2007 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.bverfg.de/en/decisions/rk20070614_2bvr224706en.html (по состоянию на 07.12.2014).

11. Bundesverfassungsgericht. 2 BvR 1436/02, Decision of 24 September 2003 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.bverfg.de/en/decisions/rs20030924_2bvr143602en.html (по состоянию на 07.12.2014).

12. Bundesverfassungsgericht. 1 BvF 1/01, 1 BvF 2/01, Decision of 17 July 2002 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.bverfg.de/en/decisions/fs20020717_1bvf000101en.html (по состоянию на 07.12.2014).

13. Решение Федерального конституционного суда ФРГ. 90 BVerfGE 241 (1994) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv090241.html> (по состоянию на 07.12.2014).
14. The Constitutional Court of the Czech Republic. 2009/08/18 - I. ÚS 557/09: Limitation of Legal Capacity // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.usoud.cz/en/decisions/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=470&cHash=c5b3e632158235d414578f86964e0da6 (по состоянию на 07.12.2014).
15. US Supreme Court. United States v. Nixon, 418 U.S. 683 (1974) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/418/683/case.html> (по состоянию на 07.12.2014).
16. Решение Верховного суда Канады по Запросу по делу об отделении Квебека, [1998] 2 S.C.R. 217 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/1998/1998canlii793/1998canlii793.pdf> (по состоянию на 07.12.2014).
17. Решение Федерального конституционного суда ФРГ. 90 BVerfGE 241 (1994) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv090241.html> (по состоянию на 07.12.2014).
18. Решение Федерального конституционного суда ФРГ. 7 BVerfGE 198 (1958) // Цит. по: Конституционные права в России: дела и решения / Отв. ред. А. Шайо. М., 2002. С. 558–565.
19. Решение Конституционного Суда Чешской Республики по делу о Лиссабонском Договоре (I). 2008/11/26 — Pl. ÚS 19/08 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.usoud.cz/en/decisions/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=484&cHash=621d8068f5e20ecadd84e0bae0527552 (по состоянию на 07.12.2014).
20. Решение от 13 декабря 1979 года по делу Лизелотта Хауэр против земли Рейнланд-Пфальц // Электронный ресурс. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&lg=en&numdoc=61979J0044 (по состоянию на 07.12.2014).

(6) Монографии, учебная литература

1. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.
2. *Алекси Р.* Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). М., 2011.
3. *Арутюнян Г.Г.* Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии: сб. изб. публ. и выступлений на международных форумах, посвящ. дан. проблематике. Киев, 2011.
4. *Баева Л.В.* Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань, 2004.
5. *Барак А.* Судейское усмотрение. М., 1999.
6. *Бондарь Н.* Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М., 2014.
7. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России: Учебное пособие. М., 1997.
8. *Волков А.В.* Теория концепции «Злоупотребление гражданскими правами». Волгоград, 2007.
9. *Волков А.В.* Злоупотребления гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М., 2009.
10. *Гартман Н.* Этика. М., 2002.
11. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001.
12. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. Спб., 2008.
13. *Гуськов А.Я.* Конфликтология. М., 2012.
14. *Дворкин Р.* О правах всерьез. М., 2004.
15. *Дедов Д.И.* Конфликт интересов. М., 2004.
16. *Дзгоева Б.О.* Соотношение частных и публичных интересов в правовом регулировании рекламы. М., 2009.

17. *Дума В.Т.* Повышение эффективности государственного регулирования Российской экономики с помощью опыта ЕС и отдельных государств-ленов ЕС. М., 2005.
18. *Занина М.А.* Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). М., 2010.
19. *Канашевский В.А.* Внешне-экономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М., 2008.
20. *Крусс В.И.* Злоупотребление правом. М., 2010.
21. *Крусс В.И.* Теория конституционного правопользования. М., 2007.
22. *Кузнецов Б.Г.* Ценность познания. М., 1975.
23. *Лавриенко В.Н.* Философия. М., 2004.
24. *Лебедь К.А.* Решение арбитражного суда. М., 2005.
25. *Малиновский А.А.* Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007.
26. *Марченко М.Н.* Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. М, 2007.
27. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. М., 1999.
28. *Мосин С.А.* Презумпции и принципы в конституционном праве. М., 2009.
29. *Неновски Н.* Право и ценности. М., 1987.
30. *Нерсесянц В.С.* Политико-правовые ценности: история и современность. М., 2000.
31. *Нугаева С.Ю., Соболева А.К.* Свобода выражения мнения и свобода творчества: сб. судебных актов. М., 2013.
32. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999.
33. *Ориу М.* Основы публичного права. М., 1929.
34. *Поротикова О.А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М., 2008.

35. *Пресняков М.В.* Конституционная концепция принципа справедливости. М., 2009.
36. *Розов Н.С.* Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998.
37. *Ролз Дж.* Теория справедливости. Новосибирск, 1995.
38. *Ромашев Р.А.* Теория государства и права. Краткий курс. Спб., 2010.
39. *Сазонова И.В.* Квалификация поведения субъектов как злоупотребление гражданским правом. М., 2012.
40. *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник. М., 2003.
41. *Смелзер Н.* Социология. М., 1994.
42. *Соболева А.К.* Топическая юриспруденция. М., 2002.
43. *Советников И.В.* Злоупотребления правом в избирательном процессе. М., 2010.
44. *Тургаев А.С., Хренов А.Е.* Политология. Спб., 2005.
45. *Чистяков О.И.* Конституция СССР 1924 года. М., 2004.
46. *Шелер М.* Формализм в этике и материальная этика ценностей [1916] // *Шелер М.* Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова; под ред. А.В. Денежкина. М., 1994.
47. *Шустров Д.Г.* Прирученный Левиафан: государство как объект конституционно-правового регулирования. Спб., 2014.
48. *Яценко Т.С.* Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М., 2003.

(7) Сборники.

1. *Кененова И.П., Трошцкая А.А., Шустров Д.Г.* Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. Учебное пособие. М., 2014.
2. Конституционные принципы и пути их реализации: российский контекст: Аналитический доклад / Отв. ред. Медушевский А.Н. М., 2014.

3. Конституционные ценности: теория и практика (к 17-летию принятия Конституции РФ): материалы круглого стола. Иваново, 2011.
4. Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации. Материалы Международной научно-теоретической конференции 4-6 декабря 2008 г. В 2-х т / под редакцией: Витрук Н. В., Нудненко Л. А. М., 2010.
5. Конституционные ценности в теории и судебной практике. Сборник докладов / М., 2009.
6. Альманах. Конституционное правосудие в новом тысячелетии. Материалы XIII Ереванской международной конференции «Фундаментальные конституционные ценности и общественная практика». Ереван, 2008.
7. Конституции стран мира о высших ценностях государства: российская рефлексия. Материалы постоянно действующего научного семинара. Выпуск №4. М., 2007.

(8) Статьи из периодических изданий, тематических сборников и сборников статей

1. *Абрамова О.* Конституционные ценности как особая форма выражения права // Конституционное и муниципальное право. 2013. №12.
2. *Авакьян С.А.* Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Общество. 2001. №4.
3. *Августин А.* О свободе воли // Антология средневековой мысли. Т.1. Спб., 2001.
4. *Алебастрова И.А.* Возрастание роли конституционно-правового регулирования в эпохи экономических кризисов: закономерность или парадокс? // LexRussica. 2013. № 1.
5. *Алебастрова И.А.* Социальные права: конституционные обещания, пожелания или привидения? // Государство и право. 2010. № 4.
6. *Алебастрова И.А.* Конституционный принцип равноправия: путеводная звезда или обманчивый мираж? // Государство и право: вызовы XXI века.

Кутафинские чтения. Сборник тезисов. Материалы международной научно-практической конференции (МГЮА имени О.Е. Кутафина). М., 2010.

7. *Алебастрова И.А.* Конституционные принципы: проблемы юридической природы и эффективности реализации // Конституционное и муниципальное право. 2007. №7.

8. *Алебастрова И.А.* Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источники // Конституционное и муниципальное право. 2007. №8.

9. *Алекси Р.* Природа философии права// Проблемы философии права. Т. 2. Киев-Черновцы, 2004.

10. *Аничкин Е.С., Рудт Ю.А.* Соотношение универсальных и национальных конституционных ценностей в странах Европейского союза // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. №2 (29).

11. *Атабекова А.А., Василенко Л.Ю.* Аргументация в тексте судебного решения: лингвокогнитивный анализ // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №25 (240).

12. *Белов С.А.* Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. N 2.

13. *Белов С.А.* Пределы универсальности конституционализма: влияние конституционных ценностей на практику принятия решений конституционными судами // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №4 (101).

14. *Богомолов А.С.* Определенность, ценности и социологическое познание // Социологические исследования. 1975. № 2.

15. *Бондаренко К.А.* Баланс конституционных ценностей в практике Конституционного Суда РФ // Проблемы конституционного и муниципального права: Сборник научных трудов. М., 2010.

16. *Бондарь Н.С.* Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. 2009. №6.
17. *Бондарь Н.С.* Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности // Журнал российского права. 2005. №11.
18. *Бондарь Н.С.* Ценности конституционализма в условиях глобализации современного мира // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». Выпуск 15. 2009. №2.
19. *Бялкина Т.М.* Реализация конституционного принципа народовластия в системе местного самоуправления Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 1.
20. *Гаджиев Г.* Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. №2.
21. *Гаджиев Г.А.* Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. N 1.
22. *Гулина О.Р.* Европейская система защиты прав человека: обзор правовых гарантий Совета Европы, Европейского союза и национального законодательства Германии // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. N 1.
23. *Данилюк С.* Современная концепция прав человека: не пора ли внести коррективы? // Обозреватель. 2011. №2.
24. *Денисов С.А.* Конституционные ценности как основа для толкования норм Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. 2013. №9.
25. *Джагарян А.* Нравственная утопия современного конституционализма: государство и традиционные ценности в условиях глобализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №4 (101).
26. *Ерофеев А.А.* Ценности в современном конституционном праве Российской Федерации: теоретико-методологические подходы к

определению понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №22 (123).

27. *Ерофеев А.А.* Национальные конституционные ценности и глобализационные процессы // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №31 (132).

28. *Жаде З.А., Шадже А.М., Хуако З.Ю.* Основы политико-правовой идентичности россиян и конституционные ценности: концептуальный анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2012. №2.

29. *Жамборов М.С.* Конституционный принцип состязательности как способ аргументированного обоснования правовой позиции сторон в российском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013, N 4.

30. *Жежель Л.В.* Теоретические подходы к проблеме классификации ценностей // Юридическая психология. 2013. №1.

31. *Здзенници Б.* Эффективность права с точки зрения Конституционного Трибунала Польской Республики // Журнал конституционного правосудия. 2010. N 4.

32. *Зорькин В.* Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. №12.

33. *Зорькин В.Д.* Верховенство права и встреча цивилизаций // Журнал конституционного правосудия. 2008. №1.

34. *Кистяник В.* Аргументация решений Европейского суда по правам человека // *Legeasiviata*. Ianuarie. 2014.

35. *Клименко А.И.* Структурные характеристики правовой идеологии современного государства // История государства и права. 2010. N 4.

36. *Кондрашев А.* Пробелы в Конституции России: понятие, классификация и отграничение от смежных явлений // Российский юридический журнал. 2014. №2.

37. *Косла М.* Пропорциональность: посягательство на права человека? Ответ Ставросу Цакиракису // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. №5 (84).
38. *Корват М., Милановский В.* Политические ценности // Элементы теории политики. Ростов-на-Дону, 1991.
39. *Краснов М. А.* Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1.
40. *Краснов М. А.* Смысл конституционно-правовой апелляции к нравственным категориям в контексте европейской культуры // Журнал конституционализма и прав человека. 2013. № 1.
41. *Крусс В.И.* Доктринальные инновации в контексте конституционализации российской правовой системы // Конституционное и муниципальное право. 2013. №4.
42. *Крусс В.И.* Конституционная судебная дискреция в механизме конституционализации правовой системы России // Российская юстиция. 2012. №9.
43. *Крусс В.И.* Конституционный нормоконтроль как аутентичное правотворчество // Конституционное и муниципальное право. 2012. №6.
44. *Крусс В.И.* Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Государство и право. 2010. №7.
45. *Крусс В.И.* Конституция и злоупотребления правом: современный контекст // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». Выпуск 15. 2009. №2.
46. *Крусс В.И.* Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. №2.
47. *Крусс В.И.* К теории пользования конституционными правами и свободами человека // Государство и право. 2004. №6.
48. *Кряжков В.А.* Законодательство о Конституционном Суде РФ: новеллы 2014 года // Государство и право. 2014. №12.

49. *Кряжков В.А.* Крымский прецедент: конституционно-правовое осмысление // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №5 (102).
50. *Кряжков В.А.* Российская модель конституционной жалобы // Конституционное и муниципальное право. 2012. №5.
51. *Кряжков В.А., Митюков М.А.* Конституционный Суд РФ: развитие конституционно-правового статуса // Государство и право. 2011. №10.
52. *Куликов А.К.* Категория интереса в социологической юриспруденции Роско Паунда // Правоведение. 1997. №6.
53. *Курбатов А.* Обеспечение баланса частных и публичных интересов на современном этапе // Хозяйство и право. 2001. №6.
54. *Лапин Н.И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. №5.
55. *Лебедев С.Н.* Теория ценности и ценности права: история и методология // История государства и права. 2011. №21.
56. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // *Локк Дж.* Сочинения: в 3 т. Т. 3. М., 1988.
57. *Маврин С.П.* Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. N 3.
58. *Мазаев В. Д.* Сущность Конституции Российской Федерации - поле битвы интересов и ценностей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4(93).
59. *Мамут Л.С.* Ценность как проблема науки о государстве // Общественные науки и современность. 1997. №6.
60. *Мартышин О.В.* Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. №10.
61. *Марышева Н.И., Хлестова И.О.* Конституционный принцип национального режима иностранных граждан // Журнал российского права. 2013. N 8.
62. *Меллер К.* Принцип соразмерности: в ответ на критику // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №4 (101).

63. *Меллер К.* «Балансирование как аргументирование» и проблемы, связанные с разрешением споров на основании неправовых критериев: ответ Франсиско Урбине // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №4 (101).
64. *Михайловская И.* Соотношение категорий “независимость”, “беспристрастность” и “справедливость” суда // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. №2 (63).
65. *Нарутто С.В.* Проблема реализации конституционных ценностей в России // Российское право в интернете. 2009. №5. Спецвыпуск.
66. *Парсонс Т.* Общий обзор // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972.
67. *Пастухов В.* Законность как “condicio sine qua non” российской демократии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №2 (59).
68. *Пермиловский М.* Основы конституционной аксиологии: структура ценности // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. №2.
69. *Пико делла Мирандола Д.* Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5-и тт. Т.1.
70. *Поваляев В.А.* К вопросу об определении исходных правовых ценностей // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2010. №1 (7).
71. *Полуэктова А.Е.* Конституционный принцип справедливости: трактовка Дж.С. Милля // Конституционное и муниципальное право. 2012. №4.
72. *Роттердамский Э.* Диатриба или рассуждение о свободе воли // Роттердамский Э. Философские произведения. М., 1987.
73. *Сигалов К.Е.* Взаимосвязь моральных и правовых ценностей // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. №1.
74. *Сидорова Е.В.* Миф о правовых ценностях // История государства и права. 2012. №11.

75. *Смирнов А.В.* О понятии фундаментальных нарушений закона в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. N 5.
76. *Снежко О.* Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. №2 (51).
77. *Супрун В.И.* Ценности и социальная динамика // Наука и ценности. Новосибирск, 1987.
78. *Сухарева О.* Принцип правовой определенности в системе ценностей и принципов, установленной Конституцией Испании 1978 г. // Конституционное и муниципальное право. 2008. №16.
79. *Троицкая А.А.* Пределы и ограничения основных прав личности: проблемы соотношения понятий// Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2007. №3.
80. *Троицкая А.А.* Основные права: происхождение, юридическая природа и пределы защиты // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. №1(92).
81. *Уитц Р., Шайо А.* Конституционные ценности в практике конституционного правосудия Венгрии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №2 (59).
82. *Урбина Ф.* «Балансирование как аргументирование» и проблемы, связанные с разрешением споров на основании неправовых критериев: ответ Каю Меллеру// Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №4 (101).
83. *Федан М.Ю.* К вопросу об обеспечении баланса конституционных ценностей в сфере гражданского судопроизводства // Юридическая наука. 2012. №2.
84. *Цакиракис С.* Пропорциональность: посягательства на права человека? // Конституционное сравнительное обозрение. 2011. №2 (81).

85. *Цакиракис С.* Пропорциональность: посягательство на права человека? В ответ на статью Мадхава Кослы // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. №5 (84).
86. *Цветков И.В.* Эффективность решений Конституционного суда РФ 2006 года в сфере налогообложения: проблемы и пути их преодоления // Налоговое право в решения Конституционного суда Российской Федерации 2006 года. М., 2007.
87. *Чиркин В.Е.* Общечеловеческие ценности и российское право // Общественные науки и современность. 2001. №2.
88. *Шлинк Б.* Пропорциональность. К проблеме баланса фундаментальных прав и общественных целей // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. №2 (87).
89. *Шустров Д.Г.* Государство и конституция // Конституционное и муниципальное право. 2012. N 2.
90. *Шустров Д.Г.* Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2013. №6.

(9) Издания на иностранных языках

1. *Alexy R.* A theory of constitutional rights (1986). Oxford, 2010.
2. *Alschuler A.W.* Law without values: the life, work and legacy of Justice Holmes. Chicago, 1940.
3. *Brems E.* Conflicts between fundamental rights. Antwerp-Oxford-Portland: Intersentia, 2008.
4. *Bribosia E., Rorive I.* In search of a balance between the right to equality and other fundamental rights. European Union, 2010.
5. *Alexy R.* Balancing, constitutional review, and representation // I CON. 2005. № 4.
6. *Bomhoff J.* Balancing, the global and the local: judicial balancing as a problematic topic in comparative (constitutional law) // Hastings International & Comparative Law Review. 2008. № 2.

7. *Crowe J.* Dworkin on the value of integrity // *Deakin law review*. Vol.12. 2007. № 1.
8. *Danchin P.G.* Of prophets and proselytes: freedom of religion and the conflict of rights in international law // *Harvard international law journal*. 2008. Vol. 49.
9. *Erskine D.H.* Judgments of the United States Supreme Court and the South African Constitutional Courts as a basis for an universal method to resolve conflicts between fundamental rights // *St. John's Journal of Legal Commentary*. 2008. Vol. 22:3.
10. *Gardbaum S.* A democratic defense of constitutional balancing // *Law & Ethics of Human Rights*. 2010. №78.
11. *Gottlieb S.E.* Public values in constitutional law. University of Michigan, 1993.
12. *Grundmann S.* Constitutional values and European contract law. The Netherlands, 2008.
13. *Hensel A.* Grundrechte und politische Weltanschauung. Tübingen: Mohr, 1931.
14. *Kumm M.* Democracy is not enough: rights, proportionality and the point of judicial review // *New York University Public Law and Legal Theory Working Papers*. 2009. Paper 118.
15. *Law D.S.* Globalization and the future of constitutional rights // *Northwestern University Law Review*. 2008. №102.
16. *Lee Y. S.* Public personnel administration and constitutional values. USA, 1992.
17. *Mohapatra A.K.* Basic objectives and values of Indian Constitution // *Orissa Review*. January, 2011.
18. *Porat I.* The dual model of balancing: a model for the proper scope of balancing in constitutional law // *Cardozo Law Review*. 2006. Vol. 27.
19. *Porat I., Cohen-Eliya M.* American balancing and German proportionality: the historical origins // *I CON*. 2010. №. 2.

20. *Pulido C.B.* The rationality of balancing //ARSP. Vol. 92. 2006.
21. *Schmitt C.* The tyranny of values. Plutarch Press, 1996.
22. *Wellman C.H.* On conflicts between rights // Law and philosophy. Kluwer Academic Publishers, 1995.

(10) Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Ереклинцева Е.В.* Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.
2. *Магадов Ш.Р.* Нравственность как конституционная ценность в Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 2012.
3. *Ройзман Г.Б.* Ценности в конституционном праве Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.
4. *Смирнова А.А.* Диффамация как правонарушение и злоупотребление правом: конституционно-правовой аспект: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Тверь, 2008.

(11) Интернет-ресурсы.

1. *Арутюнян Г.Г.* Гарантии реализации основополагающих конституционных ценностей на уровне государственной политики и в общественной практике. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/structure/president/articles/yerevan2008_ru.pdf (по состоянию на 07.12.2014).
2. *Васильева Е.Г.* Проблема ценностей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.iaaj.net/node/216> (по состоянию на 07.12.2014).
3. *Воробьев А.Г.* Модель аргументации решений судов Федеративной Республики Германия. Электронный ресурс. Режим доступа: www.hse.ru/data/2012/10/21/1246188598/2003.%20Доклад.%20Модель%20аргументации%20решений%20судов%20ФРГ.doc (по состоянию на 07.12.2014).

4. *Гаджиев Г.А.* Качество законов с российской точки зрения. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.clj.ru/publications/12/2842/> (по состоянию на 07.12.2014).
5. *Мареев С.Н. Мареева Е.В. Арсланов В.Г.* Философия XX века. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Mareev/_02.php (по состоянию на 07.12.2014).
6. *Платон.* Законы. Книга 1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/plato01/30zak01.htm> (по состоянию на 07.12.2014).
7. *Zucca L.* Conflicts of fundamental rights as constitutional dilemmas // STALS Research paper. 2008. №16. Электронный ресурс. Режим доступа: http://stals.sssup.it/files/stals_Zucca.pdf (по состоянию на 07.12.2014).
8. Официальный сайт Совета Европы – <http://hub.coe.int/> (по состоянию на 07.12.2014).
9. Информация Конституционного Суда Российской Федерации «О конституционно-правовых аспектах совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере обеспечения и защиты прав и свобод граждан (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2009–2011 годов) (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации)». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/Aspect-KS.aspx> (по состоянию на 07.12.2014).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Принятые Конституционным судом РФ за 2011-2014 гг. решения, содержащие упоминания конституционных ценностей

Год	№	Решение	Конституционные ценности, о которых идет речь
2014	1	Постановление от 23 сентября 2014 года N 24-П ³⁷⁰	Человек, его права и свободы, достоинство личности, брак, семья, материнство, отцовство, детство
	2	Определение от 17 июля 2014 года N 1765-О ³⁷¹	Семья
	3	Определение от 17 июля 2014 года N 1579-О ³⁷²	Не указано конкретно, но скорее всего, имеется в виду – собственность
	4	Определение от 17 июля 2014 года N 1759-О ³⁷³	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, права, законные интересы других лиц, жизнь, здоровье, детство
	5	Определение от 17 июля 2014 года N 1708-О ³⁷⁴	Жизнь, здоровье и нравственность несовершеннолетних, свободное распоряжение своими способностями к труду
	6	Определение от 17 июля 2014 года N 1730-О-Р ³⁷⁵	Жизнь, здоровье
	7	Определение от 17 июля 2014 года N 1578-О ³⁷⁶	Не указано конкретно, но скорее всего, имеется в виду – собственность
	8	Определение от 17 июля 2014 года N 1567-О ³⁷⁷	Человек, его права и свободы
	9	Определение от 8 июля 2014 года N 1562-О ³⁷⁸	Стабильность конкретных правоотношений
	10	Определение от 3 июля 2014 года N 1563-О ³⁷⁹	Не указано конкретно, но скорее всего, имеется в виду – права и законные интересы других лиц
	11	Определение от 3 июля 2014 года N 1485-О ³⁸⁰	Человек, его права и свободы
	12	Определение от 3 июля 2014 года N 1484-О ³⁸¹	Человек, его права и свободы

³⁷⁰ СПС «Консультант Плюс».

³⁷¹ Там же.

³⁷² Там же.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть II). Ст. 4397.

³⁷⁸ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.07.2014.

³⁷⁹ СПС «Консультант Плюс».

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же.

13	Определение от 3 июля 2014 года N 1561-О ³⁸²	Не указано конкретно, но скорее всего, имеется в виду – права и законные интересы других лиц
14	Определение от 3 июля 2014 года N 1555-О ³⁸³	Ценности, касающиеся реализации фискального интереса и связанных с ним иных публично значимых интересов; стабильность гражданского оборота
15	Постановление от 26 июня 2014 года N 19-П ³⁸⁴	Человек, его права и свободы
16	Определение от 24 июня 2014 года N 1550-О ³⁸⁵	Не указано конкретно, но скорее всего, имеется в виду – права военнослужащего
17	Определение от 24 июня 2014 года N 1558-О ³⁸⁶	Жизнь, здоровье, имущество, природа, основы конституционного строя, нравственность, права и законные интересы граждан, безопасность государства
18	Определение от 24 июня 2014 года N 1445-О ³⁸⁷	Не указано конкретно, но скорее всего, имеется в виду – окончательность и стабильность судебных решений
19	Определение от 24 июня 2014 года N 1416-О ³⁸⁸	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы
20	Определение от 24 июня 2014 года N 1292-О ³⁸⁹	Жизнь, здоровье и нравственность несовершеннолетних, свободное распоряжение своими способностями к труду
21	Определение от 24 июня 2014 года N 1313-О ³⁹⁰	Исполнение судебных решений
22	Постановление от 17 июня 2014 года N 18-П ³⁹¹	Жизнь, здоровье, имущество, природа, основы конституционного строя, права, законные интересы граждан, безопасность государства
23	Определение от 5 июня 2014 года N 1534-О ³⁹²	Человек, его права и свободы
24	Определение от 5 июня 2014 года N 1533-О ³⁹³	Человек, его права и свободы
25	Определение от 5 июня 2014 года N 1308-О ³⁹⁴	Не указано конкретно, но скорее всего, имеется в виду – ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его

³⁸² Там же.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Собрание законодательства РФ. 2014. № 27. Ст. 3849.

³⁸⁵ СПС «Консультант Плюс».

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть II). Ст. 3633.

³⁹² СПС «Консультант Плюс».

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Там же.

		права и свободы
26	Определение от 5 июня 2014 года N 1309-О ³⁹⁵	Человека, его права и свободы, достоинство личности, нравственность, здоровье, честь и доброе имя каждого, законность, правопорядок, общественная безопасность
27	Определение от 5 июня 2014 года N 1211-О ³⁹⁶	Свободное распоряжение своими способностями к труду
28	Постановление от 20 мая 2014 года N 16-П ³⁹⁷	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – судопроизводство с участием присяжных заседателей
29	Постановление от 22 апреля 2014 года N 13-П ³⁹⁸	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы
30	Постановление от 15 апреля 2014 года N 11-П ³⁹⁹	Права на свободу передвижения, на труд, отдых, охрану здоровья, образование, избирательные права
31	Определение от 3 апреля 2014 года N 685-О ⁴⁰⁰	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
32	Постановление от 1 апреля 2014 года N 9-П ⁴⁰¹	Человек, его права и свободы
33	Постановление от 25 марта 2014 года N 8-П ⁴⁰²	Человек, его права и свободы
34	Постановление от 21 марта 2014 года N 7-П ⁴⁰³	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – право на свободное распоряжение своими способностями к труду, получение установленных законом социальных гарантий
35	Определение от 20 марта 2014 года N 633-О ⁴⁰⁴	Не указано конкретно, но скорее всего, имеется в виду – человек, его права и свободы
36	Постановление от 19 марта 2014 года N 6-П ⁴⁰⁵	Целостность и неприкосновенность территории Российской Федерации
37	Постановление от 18 марта 2014 года N 5-П ⁴⁰⁶	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – человек, его права и свободы, правосудие

³⁹⁵ Собрание законодательства РФ. 2014. № 28. Ст. 4139.

³⁹⁶ СПС «Консультант Плюс».

³⁹⁷ Собрание законодательства РФ. 2014. № 22. Ст. 2920.

³⁹⁸ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 24.04.2014.

³⁹⁹ Собрание законодательства РФ. 2014. N 16. Ст. 1922.

⁴⁰⁰ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁰¹ Собрание законодательства РФ. 2014. N 15. Ст. 1827.

⁴⁰² Собрание законодательства РФ. 2014. N 14. Ст. 1690.

⁴⁰³ Собрание законодательства РФ. 2014. N 13. Ст. 1528.

⁴⁰⁴ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁰⁵ Собрание законодательства РФ. 2014. N 13. Ст. 1527.

⁴⁰⁶ Собрание законодательства РФ. 2014. N 13. Ст. 1526.

38	Определение от 5 марта 2014 года N 628-О ⁴⁰⁷	Семья и семейная жизнь
39	Определение от 5 марта 2014 года N 496-О ⁴⁰⁸	Экологическая безопасность и здоровье граждан
40	Определение от 5 марта 2014 года N 518-О ⁴⁰⁹	Человек, его права и свободы; достоинство личности, нравственность, здоровье, честь и доброе имя; законность, правопорядок и общественная безопасность
41	Определение от 20 февраля 2014 года N 352-О ⁴¹⁰	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – человек, его права и свободы
42	Определение от 20 февраля 2014 года N 291-О ⁴¹¹	Человек, его права и свободы
43	Определение от 20 февраля 2014 года N 259-О ⁴¹²	Общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, независимость суда и состязательность судопроизводства
44	Определение от 20 февраля 2014 года N 267-О ⁴¹³	Нравственность и здоровье
45	Постановление от 6 февраля 2014 года N 2-П ⁴¹⁴	Достойная жизнь и свободное развитие, достоинство личности
46	Определение от 4 февраля 2014 года №373-О ⁴¹⁵	Человек, его права и свободы
47	Определение от 4 февраля 2014 года N 223-О ⁴¹⁶	Человек, его права и свободы
48	Постановление от 31 января 2014 года N 1-П ⁴¹⁷	Человек, его права и свободы; семья, материнство и детство
49	Определение от 22 января 2014 года N 79-О ⁴¹⁸	Общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, независимость суда и состязательность судопроизводства
50	Определение от 22 января 2014 года N 22-О ⁴¹⁹	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – жизнь, здоровье и нравственность несовершеннолетних, право на свободное распоряжение своими способностями к труду

⁴⁰⁷ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Собрание законодательства РФ. 2014. N 7. Ст. 736.

⁴¹⁵ СПС «Консультант Плюс».

⁴¹⁶ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 28.02.2014.

⁴¹⁷ Собрание законодательства РФ. 2014. N 7. Ст. 735.

⁴¹⁸ СПС «Консультант Плюс».

⁴¹⁹ Там же.

	51	Определение от 14 января 2014 года N 94-О ⁴²⁰	Не указано конкретно, но скорее всего, имеется в виду – человек, его права и свободы
2013	1	Определение от 24 декабря 2013 года N 2096-О ⁴²¹	Не указано конкретно, но скорее всего, имеется в виду – человек, его права и свободы
	2	Определение от 24 декабря 2013 года N 2066-О ⁴²²	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – человек, его права и свободы
	3	Постановление от 24 декабря 2013 года N 30-П ⁴²³	Человек, его права и свободы; здоровье человека
	4	Постановление от 23 декабря 2013 года N 29-П ⁴²⁴	Человек, его права и свободы
	5	Постановление от 19 декабря 2013 года N 28-П ⁴²⁵	Избирательные права, институт свободных выборов
	6	Постановление от 2 декабря 2013 года N 26-П ⁴²⁶	Правовая определенность, равенство перед законом, принцип законного ожидания
	7	Определение от 21 ноября 2013 года N 1750-О ⁴²⁷	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – жизнь, здоровье и нравственность несовершеннолетних, право на свободное распоряжение своими способностями к труду
	8	Определение от 21 ноября 2013 года N 1785-О ⁴²⁸	Общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, независимость суда и состязательность судопроизводства
	9	Постановление от 19 ноября 2013 года N 24-П ⁴²⁹	Человек, его права и свободы, достоинство личности, нравственность, здоровье, честь и доброе имя; законность, правопорядок и общественная безопасность
	10	Определение от 24 октября 2013 года N 1718-О ⁴³⁰	Права и свободы человека и гражданина; семья, материнство и детство
	11	Определение от 24 октября 2013 года N 1649-О ⁴³¹	Права и законных интересов других лиц
	12	Определение от 24 октября 2013 года N 1642-О ⁴³²	Общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, независимость суда и состязательность судопроизводства

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Там же.

⁴²³ Собрание законодательства РФ. 2014. N 1. Ст. 80.

⁴²⁴ Собрание законодательства РФ. 2014. N 1. Ст. 79.

⁴²⁵ Собрание законодательства РФ. 2013. N 52 (часть II). Ст. 7306.

⁴²⁶ Собрание законодательства РФ. 2013. N 50. Ст. 6669.

⁴²⁷ СПС «Консультант Плюс».

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ Собрание законодательства РФ. 2013. N 47. Ст. 6156.

⁴³⁰ СПС «Консультант Плюс».

⁴³¹ Там же.

⁴³² Там же.

13	Определение от 24 октября 2013 года N 1619-О ⁴³³	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду - ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы
14	Определение от 24 октября 2013 года N 1543-О ⁴³⁴	Не указано конкретно, но скорее всего, имеется в виду – свободное распоряжение своими способностями к труду
15	Постановление от 15 октября 2013 года N 21-П ⁴³⁵	Институт материнства и детства
16	Постановление от 10 октября 2013 года N 20-П ⁴³⁶	Принцип верховенства права, защита прав и свобод человека и гражданина
17	Определение от 10 октября 2013 года N 1496-О ⁴³⁷	Справедливость и стабильность судебных актов
18	Определение от 17 сентября 2013 года N 1335-О ⁴³⁸	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду - ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы
19	Постановление от 18 июля 2013 года №19-П ⁴³⁹	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – жизнь, здоровье и нравственность несовершеннолетних, право на свободное распоряжение своими способностями к труду
20	Постановление от 2 июля 2013 года №17-П ⁴⁴⁰	Конституционные ценности, касающиеся реализации фискального интереса и связанных с ним иных публично значимых интересов государства, и касающиеся создания максимально благоприятных условий для развития экономической системы в целом на основе стабильности гражданского оборота и поддержания достаточно высокого уровня взаимного доверия между всеми его участниками
21	Постановление от 23 мая 2013 года №11-П ⁴⁴¹	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
22	Постановление от 22 апреля 2013 года N 8-П ⁴⁴²	Избирательные права, выборы
23	Постановление от 21 марта 2013 года N 6-П ⁴⁴³	Оборона страны, безопасность государства

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Собрание законодательства РФ. 2013. N 43. Ст. 5623.

⁴³⁶ Собрание законодательства РФ. 2013. N 43. Ст. 5622.

⁴³⁷ СПС «Консультант Плюс».

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Собрание законодательства РФ. 2013. N 30 (часть II). Ст. 4189.

⁴⁴⁰ Собрание законодательства РФ. 2013. N 28. Ст. 3882.

⁴⁴¹ Собрание законодательства РФ. 2013. N 22. Ст. 2862.

⁴⁴² Собрание законодательства РФ. 2013. N 18. Ст. 2292.

⁴⁴³ Собрание законодательства РФ. 2013. N 13. Ст. 1635.

	24	Определение от 5 марта 2013 года N 435-О ⁴⁴⁴	Семья, материнство, отцовство, детство, право на труд
	25	Определение от 5 марта 2013 года N 434-О ⁴⁴⁵	Семья, материнство, отцовство, детство, право на труд
	26	Постановление от 5 марта 2013 года N 5-П ⁴⁴⁶	Экологическая безопасность, здоровье граждан
	27	Определение от 25 февраля 2013 года N 326-О ⁴⁴⁷	Общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, независимость суда, состязательность судопроизводства
	28	Постановление от 14 февраля 2013 года N 4-П ⁴⁴⁸	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – безопасность государства, предотвращение беспорядков
	29	Определение от 7 февраля 2013 года N 133-О ⁴⁴⁹	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – безопасность
	30	Определение от 24 января 2013 года N 77-О ⁴⁵⁰	Общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, независимость суда, состязательность судопроизводства
	31	Постановление от 17 января 2013 года N 1-П ⁴⁵¹	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду - ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы
2012	1	Постановление от 27 декабря 2012 года N 34-П ⁴⁵²	Права и свободы человека и гражданина как высшая ценность
	2	Определение от 24 декабря 2012 года N 2253-О ⁴⁵³	Не указано конкретно, но скорее всего, имеется в виду - правосудие
	3	Определение от 24 декабря 2012 года N 2408-О ⁴⁵⁴	Общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, независимость суда, состязательность судопроизводства
	4	Постановление от 24 декабря 2012 года N 32-П ⁴⁵⁵	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду - ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы
	5	Постановление от 6 декабря 2012 года N 31-П ⁴⁵⁶	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду - ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции

⁴⁴⁴ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Собрание законодательства РФ. 2013. N 11. Ст. 1164.

⁴⁴⁷ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁴⁸ Собрание законодательства РФ. 2013. N 8. Ст. 868.

⁴⁴⁹ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Собрание законодательства РФ. 2013. N 4. Ст. 304.

⁴⁵² Собрание законодательства РФ. 2013. N 1. Ст. 78.

⁴⁵³ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Собрание законодательства РФ. 2012. N 53 (ч. 2). Ст. 8062.

⁴⁵⁶ Собрание законодательства РФ. 2012. N 52. Ст. 7571.

6	Постановление от 5 декабря 2012 года N 30-П ⁴⁵⁷	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду - ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, свобода совести, свобода собраний
7	Постановление от 30 ноября 2012 года N 29-П ⁴⁵⁸	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду - ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы
8	Определение от 22 ноября 2012 года N 2083-О ⁴⁵⁹	Справедливость, юридическое равенство
9	Определение от 22 ноября 2012 года N 2064-О ⁴⁶⁰	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
10	Определение от 22 ноября 2012 года N 2195-О ⁴⁶¹	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
11	Постановление от 15 ноября 2012 года N 26-П ⁴⁶²	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду - ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы
12	Постановление от 8 ноября 2012 года N 25-П ⁴⁶³	Стабильность конкретного правоотношения
13	Определение от 4 октября 2012 года N 1852-О ⁴⁶⁴	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду - ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы
14	Определение от 4 октября 2012 года N 1854-О ⁴⁶⁵	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
15	Определение от 4 октября 2012 года N 1853-О ⁴⁶⁶	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
16	Определение от 4 октября 2012 года N 1911-О ⁴⁶⁷	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду - ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы
17	Определение от 4 октября 2012 года N 1833-О ⁴⁶⁸	Право на жизнь, право на охрану здоровья
18	Определение от 4 октября 2012 года N 1813-О ⁴⁶⁹	Права и законные интересы других лиц

⁴⁵⁷ Собрание законодательства РФ. 2012. N 51. Ст. 7324.

⁴⁵⁸ Собрание законодательства РФ. 2012. N 51. Ст. 7323.

⁴⁵⁹ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ Там же.

⁴⁶² Собрание законодательства РФ. 2012. N 48. Ст. 6744.

⁴⁶³ Собрание законодательства РФ. 2012. N 48. Ст. 6743.

⁴⁶⁴ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁶⁵ Там же.

⁴⁶⁶ Там же.

⁴⁶⁷ Там же.

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ Там же.

19	Определение от 24 сентября 2012 года N 1741-О ⁴⁷⁰	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
20	Определение от 24 сентября 2012 года N 1739-О ⁴⁷¹	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
21	Определение от 24 сентября 2012 года N 1740-О ⁴⁷²	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
22	Определение от 17 июля 2012 года N 1329-О ⁴⁷³	Права и свободы как высшая конституционная ценность, защита личности
23	Определение от 17 июля 2012 года N 1465-О ⁴⁷⁴	Права и свободы как высшая конституционная ценность, защита личности
24	Определение от 17 июля 2012 года N 1286-О ⁴⁷⁵	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
25	Постановление от 9 июля 2012 года N 17-П ⁴⁷⁶	Суверенитет России, целостность и неприкосновенность ее территории, обеспечение обороны страны и безопасности государства
26	Постановление от 29 июня 2012 года N 16-П ⁴⁷⁷	Жизнь и здоровье людей, имущество, природа, основы конституционного строя, нравственность, права и законные интересы граждан, безопасность государства
27	Определение от 28 июня 2012 года N 1274-О ⁴⁷⁸	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – право на судебную защиту
28	Постановление от 27 июня 2012 года N 15-П ⁴⁷⁹	Права и свободы человека и гражданина как высшая ценность, достоинство личности
29	Постановление от 7 июня 2012 года N 14-П ⁴⁸⁰	Оборона страны и безопасность государства, основы конституционного строя
30	Постановление от 5 июня 2012 года N 13-П ⁴⁸¹	Права и свободы человека и гражданина как высшая ценность, право на труд, здоровье
31	Определение от 29 мая 2012 года N 964-О ⁴⁸²	Общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, независимость суда и состязательность судопроизводства
32	Определение от 15 мая 2012 года N 880-О ⁴⁸³	Человек, его права и свободы
33	Определение от 15 мая 2012 года N 875-О ⁴⁸⁴	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду - ценности, перечисленные в

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ Там же.

⁴⁷⁵ Там же.

⁴⁷⁶ Собрание законодательства РФ. 2012. N 29. Ст. 4169.

⁴⁷⁷ Собрание законодательства РФ. 2012. N 29. Ст. 4168.

⁴⁷⁸ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁷⁹ Собрание законодательства РФ. 2012. N 29. Ст. 4167.

⁴⁸⁰ Собрание законодательства РФ. 2012. N 28. Ст. 3977.

⁴⁸¹ Собрание законодательства РФ. 2012. N 24. Ст. 3256.

⁴⁸² СПС «Консультант Плюс».

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Там же.

			ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы
	34	Постановление от 14 мая 2012 года N 11-П ⁴⁸⁵	Достойная жизнь и свободное развитие человека, право на жилище
	35	Определение от 11 мая 2012 года N 816-О ⁴⁸⁶	Справедливость, юридическое равенство
	36	Постановление от 30 марта 2012 года N 9-П ⁴⁸⁷	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
	37	Определение от 22 марта 2012 года N 532-О-О ⁴⁸⁸	Общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, независимость суда и состязательность судопроизводства
	38	Постановление от 28 февраля 2012 года N 4-П ⁴⁸⁹	Реализация политической воли народа
	39	Определение от 16 февраля 2012 года N 296-О-О ⁴⁹⁰	Права и законные интересы граждан
	40	Определение от 16 февраля 2012 года N 264-О-О ⁴⁹¹	Общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, независимость суда и состязательность судопроизводства
	41	Постановление от 9 февраля 2012 года N 2-П ⁴⁹²	Здоровье, ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
	42	Определение от 7 февраля 2012 года N 252-О-О ⁴⁹³	Свободные выборы
	43	Определение от 25 января 2012 года N 167-О-О ⁴⁹⁴	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
	44	Определение от 17 января 2012 года N 10-О-О ⁴⁹⁵	Права и законные интересы других лиц
2011	1	Определение от 21 декабря 2011 года N 1647-О-О ⁴⁹⁶	Права и законные интересы других граждан
	2	Определение от 21 декабря 2011 года N 1837-О-О ⁴⁹⁷	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
	3	Определение от 21 декабря 2011 года N 1756-О-О ⁴⁹⁸	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду - ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы

⁴⁸⁵ Собрание законодательства РФ. 2012. N 21. Ст. 2697.

⁴⁸⁶ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁸⁷ Собрание законодательства РФ. 2012. N 15. Ст. 1811.

⁴⁸⁸ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁸⁹ Собрание законодательства РФ. 2012. N 11. Ст. 1365.

⁴⁹⁰ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Собрание законодательства РФ. 2012. N 9. Ст. 1152.

⁴⁹³ Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. N 5.

⁴⁹⁴ СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Там же.

4	Постановление от 21 декабря 2011 года N 30-П ⁴⁹⁹	Общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, независимость суда и состязательность судопроизводства
5	Постановление от 20 декабря 2011 года N 29-П ⁵⁰⁰	Экономические права, права и законные интересы других лиц
6	Постановление от 15 декабря 2011 года N 28-П ⁵⁰¹	Семья, материнство, отцовство и детство, а также ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
7	Постановление от 6 декабря 2011 года N 27-П ⁵⁰²	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
8	Постановление от 15 ноября 2011 года N 24-П ⁵⁰³	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы
9	Постановление от 18 октября 2011 года N 23-П ⁵⁰⁴	Ответственность перед обществом судебной власти как института, служащего гарантией законности и верховенства права, независимость и неприкосновенность судьи
10	Постановление от 17 октября 2011 года N 22-П ⁵⁰⁵	Права и свободы как высшая конституционная ценность
11	Определение от 29 сентября 2011 года N 1308-О-О ⁵⁰⁶	Ценности конституционного строя
12	Постановление от 20 июля 2011 года N 20-П ⁵⁰⁷	Права и свободы других лиц
13	Постановление от 19 июля 2011 года N 17-П ⁵⁰⁸	Права и законные интересы других лиц
14	Определение от 5 июля 2011 года N 924-О-О ⁵⁰⁹	Не указано конкретно, но скорее всего, имеются в виду – ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также человек, его права и свободы
15	Постановление от 30 июня 2011 года N 14-П ⁵¹⁰	Права и свободы как высшая ценность
16	Определение от 7 июня 2011 года N 805-О-О ⁵¹¹	Экономическая безопасность государства, основные права личности
17	Постановление от 26 мая 2011 года N 10-П ⁵¹²	Права и свободы как высшая ценность

⁴⁹⁹ Собрание законодательства РФ. 2012. N 2. Ст. 398.

⁵⁰⁰ Собрание законодательства РФ. 2012. N 2. Ст. 397.

⁵⁰¹ Собрание законодательства РФ. 2011. N 52. Ст. 7639.

⁵⁰² Собрание законодательства РФ. 2011. N 51. Ст. 7552.

⁵⁰³ Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 7012.

⁵⁰⁴ Собрание законодательства РФ. 2011. N 44. Ст. 6319.

⁵⁰⁵ Собрание законодательства РФ. 2011. N 43. Ст. 6123.

⁵⁰⁶ СПС «Консультант Плюс».

⁵⁰⁷ Собрание законодательства РФ. 2011. N 33. Ст. 4948 (Постановление).

⁵⁰⁸ Собрание законодательства РФ. 2011. N 30 (2). Ст. 4699.

⁵⁰⁹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. N 2.

⁵¹⁰ Собрание законодательства РФ. 2011. N 28. Ст. 4261.

⁵¹¹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. N 1.

⁵¹² Собрание законодательства РФ. 2011. N 23. Ст. 3356 (Постановление).

18	Постановление от 12 мая 2011 года N 7-П ⁵¹³	Суверенитет и экономическая безопасность Российского государства, права и законные интересы граждан
19	Постановление от 25 апреля 2011 года N 6-П ⁵¹⁴	Права и законные интересы других лиц
20	Постановление от 22 апреля 2011 года N 5-П ⁵¹⁵	Права и законные интересы других лиц
21	Постановление от 29 марта 2011 года N 2-П ⁵¹⁶	Права и законные интересы других лиц
22	Определение от 8 февраля 2011 года N 116-О-О ⁵¹⁷	Права и законные интересы обвиняемых (оправданных) и потерпевших
23	Определение от 8 февраля 2011 года N 129-О-О ⁵¹⁸	Права и свободы лиц, несущих военную службу
24	Определение от 8 февраля 2011 года N 121-О-О ⁵¹⁹	Жизнь и здоровье
25	Определение от 8 февраля 2011 года N 122-О-О ⁵²⁰	Жизнь и здоровье
26	Определение от 8 февраля 2011 года N 191-О-О ⁵²¹	Суверенитет и экономическая безопасность Российской Федерации, права и законные интересы граждан, законные интересы отечественных производителей и потребителей.
27	Определение от 8 февраля 2011 года N 193-О-О ⁵²²	Ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции
28	Постановление от 31 января 2011 года N 1-П ⁵²³	Права и законные интересы других лиц

⁵¹³ Собрание законодательства РФ. 2011. N 22. Ст. 3237.

⁵¹⁴ Собрание законодательства РФ. 2011. N 19. Ст. 2769.

⁵¹⁵ Собрание законодательства РФ. 2011. N 18. Ст. 2697.

⁵¹⁶ Собрание законодательства РФ. 2011. N 15. Ст. 2190.

⁵¹⁷ СПС «Консультант Плюс».

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ Там же.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Там же.

⁵²³ Собрание законодательства РФ. 2011. N 6. Ст. 897.

Приложение 2. Приоритетные конституционные ценности согласно
основным законам государств

Ценности второй группы	Ценности первой группы	Нормативное закрепление
Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года		
Право на жизнь	1. Общественная безопасность; 2. Порядок	ч. 1, п. «с» ч. 2 ст. 2
Свобода и личная неприкосновенность	Здоровье	ч. 1, п. «е» ч. 1 ст. 5
Открытое судебное заседание как составляющее права на справедливое судебное разбирательство	1. Общественный порядок; 2. Национальная безопасность; 3. Частная жизнь; 4. Интересы правосудия.	ч. 1 ст. 6
Право на уважение частной и семейной жизни	1. Национальная безопасность; 2. Общественный порядок; 3. Экономическое благосостояние страны; 4. Здоровье и нравственность.	ч. 1, 2 ст. 8
Свобода мысли, совести и религии	1. Общественная безопасность; 2. Общественный порядок; 3. Здоровье и нравственность.	ч. 1, 2 ст. 9
Свобода выражения мнения	1. Общественная безопасность; 2. Территориальная целостность; 3. Общественный порядок; 4. Здоровье и нравственность; 5. Защита репутации других лиц; 6. Неразглашение информации, полученной конфиденциально; 7. Авторитет и беспристрастность правосудия.	ч. 1, 2 ст. 10
Свобода собраний и объединений	1. Национальная безопасность; 2. Общественный порядок; 3. Здоровье и нравственность.	ч. 1, 2 ст. 11
Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года		
Права и свободы человека и гражданина	1. Основы конституционного строя; 2. Нравственность, здоровье; 3. Оборона страны; 4. Безопасность государства.	ч. 3 ст. 55
Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года⁵²⁴		
Равенство (в том числе социальное)	Общая польза	ст. I-a
Свобода выражения мнений, в	Публичный порядок	ст. X

⁵²⁴ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Крашенинниковой Н.А. Том 2. М., 2004.

том числе религиозных		
Основной закон для Федеративной Республики Германии от 23 марта 1949 года⁵²⁵		
Право на свободное развитие своей личности	Конституционный строй	ч. 1 ст. 2
Свобода мнений, свобода печати и передачи информации	1. Защита молодежи; 2. Право на личную честь.	ч. 1, 2 ст. 5
Свобода преподавания	Верность конституции	ч. 3 ст. 5
Право создавать союзы и общества	Конституционный строй	ч. 1, 2 ст. 9
Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 года⁵²⁶		
Свобода частной хозяйственной инициативы	1. Общественная польза; 2. Безопасность; 3. Свобода; 4. Человеческое достоинство.	ст. 41
Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года⁵²⁷		
Право на профессиональное и иные виды самоуправления	1. Свобода осуществления профессий; 2. Свобода хозяйственного предпринимательства.	ч. 1, 2 ст. 17
Конституционные права и свободы	1. Безопасность государства; 2. Публичный порядок; 3. Охрана окружающей среды; 4. Здоровье	ч. 3 ст. 31
Справедливое и открытое рассмотрение дела	1. Безопасность государства; 2. Публичный порядок; 3. Частная жизнь.	ч. 1, 2 ст. 45
Свобода совести и религии	1. Безопасность государства; 2. Публичный порядок; 3. Здоровье.	ч. 1, 5 ст. 53
Право на получение информации о деятельности органов публичной власти, а также лиц, выполняющих публичные функции	1. Публичный порядок; 2. Безопасность.	ч. 1, 3 ст. 61
Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 года⁵²⁸		
Свобода вероисповедания	1. Общественный порядок; 2. Здоровье; 3. Деятельность государственной системы образования.	ст. 36
Свобода переписки и тайна переписки	Государственная безопасность	ст. 40
Конституция Республики Бавария от 2 декабря 1946 года⁵²⁹		

⁵²⁵ Избранные конституции зарубежных стран. Уч. пособие / отв. ред. Страшун Б.А. М., 2011.

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Там же

⁵²⁸ Там же.

⁵²⁹ Дубровин В.Н. Конституции зарубежных стран. М., 2003.

Основные права	1. Общественная безопасность; 2. Здоровье.	ст. 98
Конституция Испании от 6 декабря 1978 года⁵³⁰		
Свобода идеологии, религии и вероисповедания	Общественный порядок ⁵³¹	ч. 1 ст. 16
Право на свободное выражение и распространение взглядов, идей, мнений	1. Право на честь; 2. Право на частную жизнь, собственное достоинство.	ч. 1, 4 ст. 20

⁵³⁰ Там же

⁵³¹ Хотим отметить, что в статье 17 Конституции Испании закреплено право на безопасность. В конституциях других стран данная ценность нормативно не закреплена, а выводится из текста основного закона.